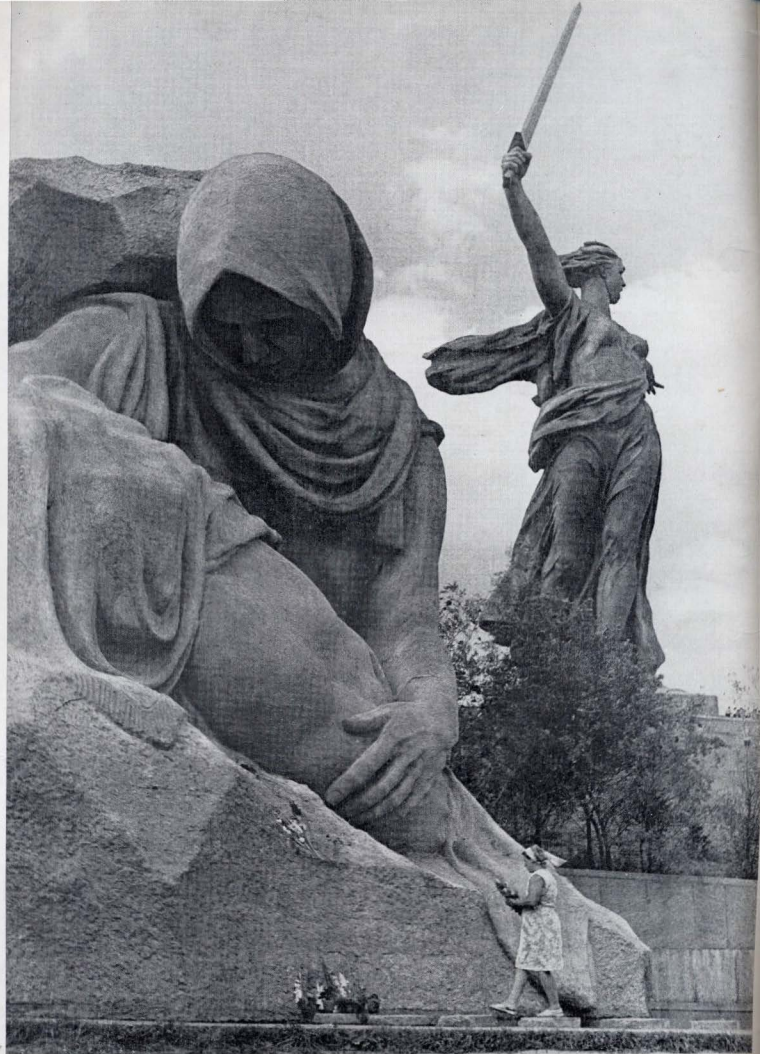

АРХИТЕКТУРА СССР
5/1980

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 5, май, 1980

Издается с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

35 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ	2
ПРОЕКТ ПАМЯТНИКА ПОБЕДЫ В МОСКВЕ НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ. М. Бархин	4
РУБЕЖ СЛАВЫ. Л. Вавакин, М. Шпотов	13
КУРСК: ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ. В. Кремлев	21
МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ. Н. Соловьева	27
МЕМОРИАЛЬНАЯ ТЕМА В РАБОТЕ СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО ИНСТИТУТА. И. Мельчаков	31
НОВОКУЗНЕЦКИЙ МЕМОРИАЛ. А. Сергеев	36
ЖИЛИЩНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ — ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО	
ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЛЬСКОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕН- НОМ ЭТАПЕ. А. Гуляев	38
ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО АРХИТЕКТОРОВ И РАБОТНИКОВ ДСК. М. Евсеева	46
БЛОК-СЕКЦИОННЫЙ МЕТОД. ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ. Ф. Сафарян, Г. Масягин	47
СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ РАБОТУ СЕЛЬСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМБИНАТОВ. А. Лемке	50
ПРОЕКТИРОВАНИЕ НОВЫХ ТИПОВ ПРОФИЛАКТОРИЕВ НА ОСНОВЕ БЛОК-СЕКЦИОННОГО МЕТОДА. С. Читанова	52
МАСТЕРА АРХИТЕКТУРЫ	
АРХИТЕКТОР ДЖИМ ТОРОСЯН. В. Быков	57
РЕЦЕНЗИИ	
КНИГИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДОВ-ГЕРОЕВ. Н. Орехова	63
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА. Н. Наймарк	63

На обложках: 1-я стр. обложки. Фрагмент памятника героям-Панфиловцам в Дубосекове под Москвой. Художник В. Водовозов
На 2-й и 4-й стр. обложки. Мемориальный комплекс на Мамвевом кургане в Волго-
градле. Фото В. Цофффа

00981 ж-18600

35 лет Великой Победы

Сущность деятельности зодчего определяет большой гуманизм. Точно и ярко ее характеризовал товарищ Леонид Ильич Брежнев в Приветствии участникам XIII Конгресса Международного Союза архитекторов, состоявшегося в 1978 г. в Мексике. В Приветствии говорится: «Деятельность архитекторов непосредственно связана с решением многих важных задач национального и социального развития, так как они должны создавать для широких народных масс наиболее благоприятные условия труда и жизни. Архитектура и градостроительство призваны делать многое для решения таких насущных проблем современности, как обеспечение населения хорошими жилищами, сохранение и улучшение природной среды, охрана исторических памятников и мест.

Профессия архитектора по своему существу глубоко мирная, созидательная».

Особенно велика роль деятельности зодчего в социалистическом государстве, где его творчество полностью определяется общественными интересами. И за более чем шестидесятилетний период существования Советского государства нашими зодчими сделано немало.

В историю вошли первые пятилетки, итогом которых было не только восстановление разрушенного в годы гражданской войны хозяйства, но и дальнейшее продвижение страны далеко вперед. Преобразовывались старые города, создавались новые, в числе которых можно назвать Магнитогорск, Новокузнецк, Комсомольск-на-Амуре и многие другие. И во все это вкладывался огромный труд зодчих.

Но в 1941 г. мирное небо омрачила гроза страшной войны, вероломно начатой гитлеровскими захватчиками. То, что создавалось народом, строителями, архитекторами, обращалось в прах. Страна понесла громадный урон.

В тяжелейшие годы войны большинство советских архитекторов влилось в ряды защитников Родины, свыше двух тысяч из них находились в действующей армии. За проявленный в боях героизм ряду зодчих присвоено почетное звание Героя Советского Союза, несколько сотен архитекторов удостоены орденов и медалей. Многие из советских зодчих отдали жизнь за Родину, и память о них не изгладится в наших сердцах.

Огромную работу наряду со всем советским народом выполняли зодчие, находившиеся в тылу. Призыв Коммунистической партии «Война на фронте, а мы для победы!» стал программой и их действий. Правление Союза архитекторов в своем обращении к советским зодчим призвало их перестроить всю свою работу в соответствии с требованиями военного времени, и этот наказ был выполнен. В тыловых районах быстрейшими темпами вводились в эксплуатацию эвакуированные туда предприятия, а также сооружались многочисленные новые; здесь же создавались соответствующие населенные места, города. В этой громадной работе приняла активное творческое участие большая армия советских архитекторов.

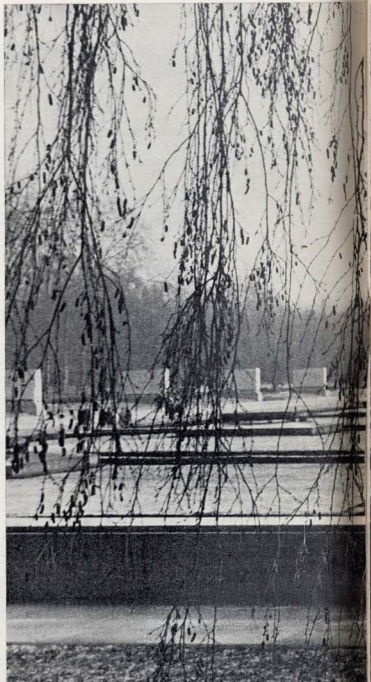
Шла война, но страна уже начала залечивать свои раны.

В 1943 г. Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) приняли Постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Это была программа огромной работы. Ведь во временно оккупированных районах страны были полностью или частично разрушены свыше 30 тысяч промышленных предприятий, около 2 тысяч совхозов, почти 180 тысяч колхозов, многие тысячи культурно-бытовых зданий и сооружений, уничтожено более миллиона жилых домов.

Созданные правительством государственные органы по архитектуре, Академия архитектуры и Союз архитекторов развернули большую организационную и проектную работу. В государстве формировалась мощная строительная база, и на ее основе в самых широких масштабах развернулась восстановительная работа. Значительный вклад в это дело внесла проведенная Наркомстрем летом 1944 г. в Донецке Всесоюзная техническая конференция по восстановительному строительству, на которой был обобщен опыт проводимого строительства и намечены пути его дальнейшего развития.

В мае 1945 г. прогремели последние залпы Великой Отечественной войны и наступил день долгожданной исторической Победы, принесшей мир не только советским людям, но и всем народам Европейского континента, которым угрожало закабаление со стороны фашистских варваров.

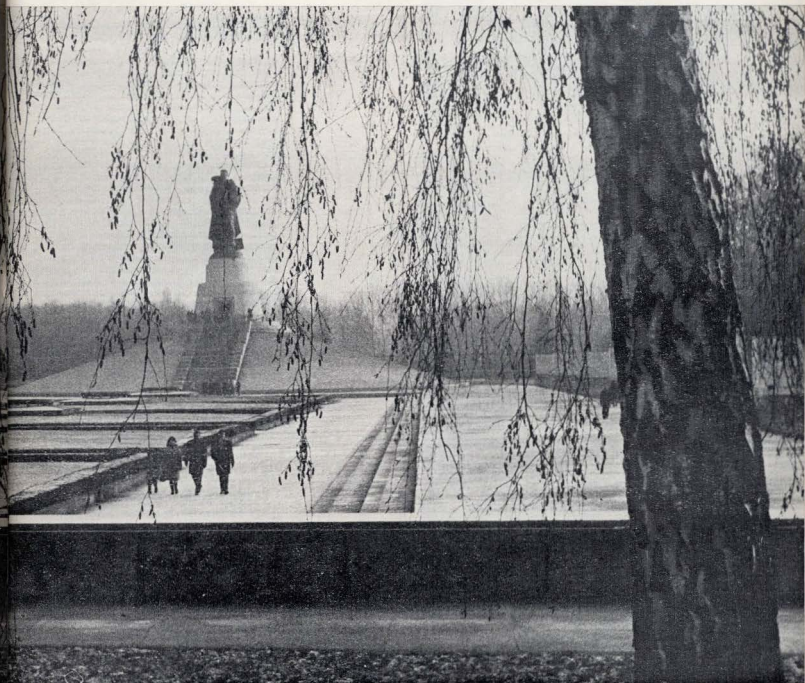
На это величайшее событие сразу же откликнулись архитектурная общественность. Правление Союза советских архитекторов провело совместно с зодчими Москвы торжественное заседание и приняло Обращение «Ко всем архитекторам Советского Союза». В нем, в частности, говорилось: «...Будем помнить, что

в предстоящие годы слово «строить» будет звучать так же гордо, как в героическую пору войны звучало слово «воевать». Будем достойны великих примеров, какие показала нам и всему миру наша Красная Армия, будем помнить, что мы создаем архитектуру Великой Советской державы, что мы работаем для народа-победителя, что мы сами — часть этого народа, что большие надежды, глубочайшее упование возлагает наш народ на нас, своих архитекторов. И нет более важной обязанности всей нашей жизни, нет большего счастья, чем суметь достойно оправдать эти надежды и заслужить народную благодарность».

С тех пор прошло 35 лет. Впервые в истории в течение такого длительного времени небо над Европой не обгарло всполохами войны. Народы здесь пользуются всеми благами мирной жизни. И решающую роль в создании этих мирных условий сыграла великая Победа, одержанная Советской Армией, советским народом и его союзниками.

Колоссальную работу проделал советский народ за прошедшие после войны 35 лет; за это время не только были ликвидированы ее последствия и восстановлено народное хозяйство; страна сделала огромный шаг вперед, став одной из могущественнейших держав, оплотом социалистического лагеря. О громадных успехах можно судить хотя бы по тем широко известным итогам, которые дали последние пятилетки.

Памятник советским воинам в Трептов-парке в Берлине

И всегда в реализации грандиозных программ развития страны, в обеспечении огромных объемов строительства, как и положено, активно участвовали проектировщики, архитекторы. Это их творческие идеи, замыслы превращались в крупнейшие предприятия, мощные энергетические сооружения, новые города и села, это они помогали улучшать условия жизни советских людей.

Однако за рубежом не всех устраивает непрерывное развитие и укрепление нашей державы. Враги мира, особенно заокеанские ястребы, видя, что прогрессивные силы человечества укрепляются и в авангарде идет социалистический лагерь, стремятся всеми силами обратить вспять процесс, не позволяющий им осуществлять свои империалистические, гегемонистские замыслы, и всеми силами толкают мир на позиции «холодной войны». Поэтому сейчас особенно необходима бдительность в защите интересов мира.

Товарищ Леонид Ильич Брежнев, выступая в 1974 г. в Новороссийске, говорил: «Дорогие товарищи! Мирная жизнь, завоеванная нашим народом такой дорогой ценой, наши громадные

достижения в хозяйственном и культурном строительстве, размах наших сегодняшних дел и наши величественные планы на будущее — все это делает мир особенно дорогим для всех советских людей, агрессивию и войну — особенно ненавистными. Поэтому внешняя политика, которую, следуя ленинским заветам, проводит наша партия и Советское государство в тесном союзе с братскими странами социализма, — это прежде всего политика мира».

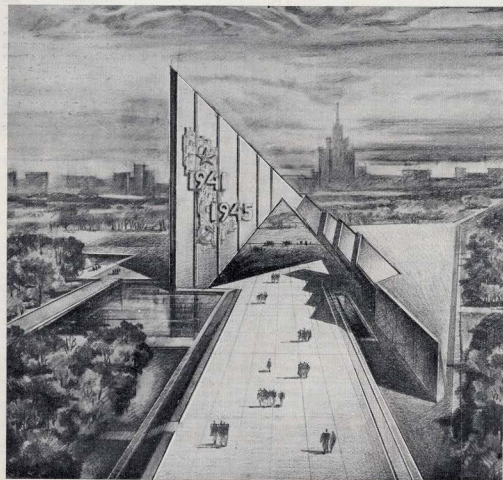
Такая политика обеспечивается выполнением Программы мира, принятой XXIV и XXV съездами Коммунистической партии. Внешнеполитический курс, определенный этой Программой, пользуется единодушной поддержкой не только советского народа, но и содружества всех социалистических государств, всего прогрессивного человечества.

Спокойно и уверенно наш народ продолжает мирное созидание. С огромным энтузиазмом трудятся советские строители, проектировщики, зодчие. У архитекторов нет более высокой цели, чем выполнение всех проникнутых огромным гуманизмом заданий, которые дает им советское общество.

М. БАРХИН, доктор архитектуры

УДК 725.94

Проект памятника Победы в Москве на Поклонной горе

Со Дня Победы в Великой Отечественной войне против фашизма прошли годы. Поэты и писатели, актеры и композиторы, художники и ученые страны посвящали лучшие свои произведения этому великому событию нашей истории, которое помнит и никогда не забудет весь народ. В этот общий поток памяти внесли свой монументальный вклад и архитекторы. Сейчас здания и скульптуры увековечивают Великую Победу и в столице нашей страны — Москве.

С горячим вдохновением работали архитекторы и скульпторы в поисках образа наиболее выразительного монумента — огромного величественного ансамбля, посвященного Победе. Работают они над этой темой и сегодня. В начале 1980 г. в выставочном зале Манежа была развернута выставка конкурсных проектов памятника, выполненных четырьмя авторскими группами (проекты: архитекторов М. Позогина, В. Богданова, скульптора Ю. Александрова; скульптора Н. Томского, архитекторов Л. Голубовского, А. Корабельникова, художника Ю. Королева, скульптора В. Едунова; архитекторов А. Гутнова, Е. Русякова, скульптора М. Смирнова; архитекторов Р. Семерджиева, В. Снегирева, В. Гудкова, скульптора В. Клыкова).

До того, как приступить к оценке и сравнению самих проектов, следует, вероятно, ясно представить себе ситуацию для строительства, тот участок, на котором будет возводиться сооружение. Для него в свое время было выбрано известное место — знаменитая Поклонная гора за площадью Победы. Ведет к ней из основного массива Москвы новый Кутузовский проспект.

Надо вспомнить, что гора эта в процессе планировочных работ была с двух сторон срезана: в передней своей части — для сооружения большого жилого дома, а с боковой, продольной стороны — для выпрямления вылетной магистрали, продолжения Кутузовского проспекта, названного проспектом Гречко. На вершине этого плато и отведено место для памятника. Все четыре группы авторов остановились на одном примерно пункте для сооружения всего ансамбля и главного монумента. Конкретный рисунок генерального плана, разумеется, у каждого автора различен. В общей форме в каждом проекте подходы к комплексу начинаются с площади Победы и далее очень, к сожалению, невыразительно и крайне скромно идут вдоль левого жилого дома (главный вход по проекту В. Клыкова сделан иначе, но об этом будет особый разговор). После подъема на плато движение направляется по Аллее Героев, приводящей к собственно памятнику.

Остановимся сначала на общих критериях, опираясь на которые можно было бы по возможности объективно оценить представленные проекты. Во-первых, наиболее важно, хотя и трудно, — найти архитектурно-художественный образ, правильно выразить главную эмоциональную идею памятника Великой Победы в войне 1941 — 1945 г. Памятник этот станет на все времена символом нашей Победы. Поэтому образ этот должен быть бесспорно новым. Не предвещая, разумеется, того, какой может быть главная идея памятника, заранее можно сказать, что одно коренным образом противопоставлено ей — опасность узанавания чего-либо ранее уже бывшего. То, что возможно еще простить рядовому сооружению, недопустимо в уникальном сооружении эпохи.

Проект архитекторов А. Гутнова, Е. Русякова, скульптора М. Смирнова

Это памятник не войне, даже не жертвам войны. Они безмерно тяжелы и велики и будут вечно сохранены в памяти нашего народа. Но для могил уже есть и еще будут особые, тоже великие, но особые памятники. Здесь же памятник Победы, возвышенный и героический памятник Победы в войне с очень жестокими и сильными врагом. Естественно, что все силы и средства искусства должны быть привлечены к выражению величия, мощи, спокойствия, лаконизма и ясности такого памятника. Возможно, что не только изобразительного, но и музыкального, и всех других видов искусства.

Во-вторых, очень существенна для этого сооружения проблема его восприятия. Планировочная структура показывает, что весь комплекс (сразу или постепенно) будет раскрываться при движении потоков людей с Кутузовского проспекта, с площади Победы. Но с такой же определенностью следовало бы, несмотря на сказанное и представляя такие особенности местности, как открытость всей Поклонной горы, установить, что для памятника должны быть характерны такие отличия, как объемность, круговая его видимость, круговая равноценность сторон его, отсутствие плоской «фасадности», рассчитанной на какой-нибудь один относительно узкий угол зрения.

В-третьих, на этом основании выдвигается на передний план огромная роль организованного силуэта. Проработанность, четкость и изысканность контура, отказ от глухой, нерасчлененной, непрозрачной массы. Это кажется особо необходимым потому, что от Москвы мы всегда будем видеть его на закатном фоне западного неба. Для этого особенно важен ясный и красиво прорисованный, а не аморфный силуэт.

И, наконец, четвертый критерий, для которого потребуются более развернутое пояснение. Касается он генерального плана, ибо весьма существенна трактовка массовых подходов ко всему комплексу, связь его с основной частью города. Достоинство того или иного приема организации движения к памятнику может определить успех восприятия сооружения. Здесь основная сложность состоит в сегодняшнем состоянии Кутузовского проспекта как крупнейшей транспортной магистрали, ведущей на Минское шоссе со всем огромным количеством московских и транзитных машин. Тут целый ряд вопросов — организационных и художественных. Первое: территория памятника остается в стороне от магистрали. И поэтому всем авторам понадобилось решать ход к монументу в виде ответвления от Кутузовского проспекта. Где и как его сделать? Второе: где создать остановку массового подвозящего к памятнику транспорта? И откуда начнется обязательное разделение двух видов движения: пешеходного — к комплексу и транзитного — мимо него? И третье: как будет памятник при подходе к нему на всем протяжении движения? Все вопросы принципиальны и нуждаются в полноценном ответе. И особенно — третий.

Представляются возможными три теоретические, проверенные многовековой историей позиции восприятия. Одна из них — «римская», или, если взять примеры более близкие, то «классическая», когда перспектива имеет определенную, на всю длину видимую цель движения, когда прямые линии оси проспектов имеют полную завершенность (по типу, скажем, Невского проспекта в Ленинграде, направленного на башню Адмиралтейства). Но в нашем случае такого решения быть не может — проспект, как мы выяснили, идет мимо участка памятника.

Вторую позицию движения можно условно

Проект архитекторов Р. Семерджиева, В. Снегирева, В. Гудкова, скульптора В. Клыкова

назвать «средневековой». При ней эффект восприятия усиливается от внезапно раскрывающегося из узкого и изломанного пространства виде высокой башни или колокольни — позиция, бывшая типичной для Москвы очень далекого прошлого. Но и этот случай исключается: Москва стала городом с современными, прямыми и широкими магистралями.

И третья позиция, близкая к «греческой», когда картина видения раскрывается постепенно и линия движения зрителя не элементарно прямолинейна, а сложно прорисована и объект рассмотрения показывается не сразу, не весь и с различных сторон. При этом точки поворота движения всегда особо отмечаются. Здесь есть многое от реальной ситуации нашего памятника.

Как же в этих условиях обстоит дело с восприятием сооружения при последова-

тельном приближении к нему? Вероятно, памятник — при большой его высоте — будет виден из многих районов города. В этом главное достоинство высокого расположения Поклонной горы и открытого горизонта с юга, запада и севера. Но при подходе из центра Москвы, в самом начале движения высотная застройка проспекта Кутузова будет долго закрывать памятник — полностью или частично. После двух перегибов линии движения мы выйдем по проспекту Кутузова к Триумфальной арке. По представлению проекта памятника именно отсюда он и начнется быть видимым — при выходе на саму площадь, после очередного поворота движения. Но даже и тут он будет открыт только в своей верхней части. А при подходе к самой горе памятник может и вовсе скрыться. Полностью он раскроется лишь после подъема на гору. Ситуация не

проста. И проблема важна потому, что все перспективы (кроме рисунков группы А. Гутнова) сделаны не с реальных, наземных точек зрения, а откуда-то сверху. Всем понятно, для чего это делается — для «показа» всей композиции. Но также все ясно, что в этом случае не учитывается реальное восприятие памятника.

Однако серьезность вопроса требует более обоснованного отношения к нему. Тем более, что средства для необходимого обоснованного решения действительно имеются. Методика точных, математических построений, сделанных с помощью ЭВМ для определения видимости тех или иных объектов, уже разработана. Надо думать, что построения видимости по всей трассе движения к памятнику просто необходимы авторам для определения действительной степени видимости их сооружений со всех подходов к нему. Без такой объективной проверки вряд ли можно быть уверенным в удачном решении генерального плана и размещении сооружения.

После сказанного выясняется необходимость кардинально решить также сложный вопрос нового направления транспортной магистрали — проспекта Гречко на участке вдоль Поклонной горы. Сейчас транспортная магистраль занимает всю площадь Победы по обе стороны от Триумфальной арки, в то время как хотелось бы эту площадь сделать целиком пешеходной. Что для этого нужно и можно сделать — вопрос самостоятельный, он принципиальный не только для города в целом, но и в первую очередь для памятника. И затем, как мы уже знаем, магистраль отрезала часть горы, вследствие чего памятник резко сместился влево от оси Кутузовского проспекта и оказался закрытым большим домом (в проекте В. Клыкова мы увидим попытку выправить сложившееся неудачное положение дел).

Примерно так могут формулироваться те предварительные позиции, опираясь на которые возможно было бы проводить дальнейшее рассмотрение проектов.

В проекте архитекторов А. Гутнова, Е. Русакова и скульптора А. Смирнова памятник представляет сложную систему мощных наклонных элементов, пересекающихся между собой по типу «ежи» периода обороны Москвы. Под ним образовано своеобразное свободное пространство. Один из таких элементов явился основой для создания как бы припущенного знамени. Идея памятника — ясна. Композиция всего комплекса масштабна и крупна и несет в себе собственно два слитых вместе образа: с одной стороны — «ежи», с

Проект архитекторов М. Посохина, В. Богданова, скульптора Ю. Александра

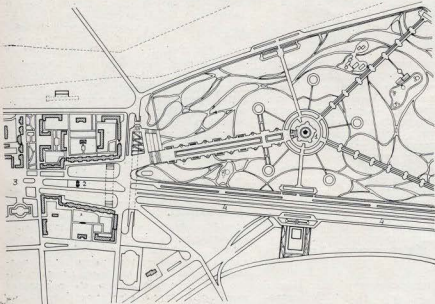
Памятник Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. на Поклонной горе: 1 — проект; 2 — Триумфальная арка на площади Победы; 3 — Кутузовский проспект; 4 — проспект маршала Гречко

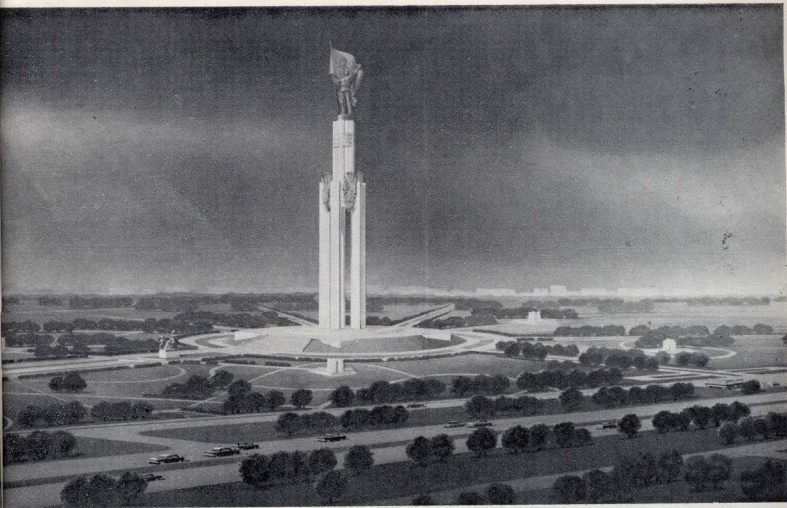
другой — склоненное знамя. Объемно-пространственная построенность всего сложного комплекса с аллеями, дорогами, зелеными насаждениями, различного назначения площадками и дополнительными (низкими) сооружениями интересно рассмотрена и внимательно продумана — здесь очевидно градостроительное происхождение одного из авторов, и это многому помогло. Но все же обе стороны образа недостаточно еще глубоко проработаны и кажутся не вполне подходящими для отображения памятника Победы. Знаменитые «ежи» уже стоят на оборонительном рубеже на подступах к Москве со стороны Ленинградского шоссе. Они хороши там, где в свое время сослужили свою службу. Здесь же эта идея, вероятно, не может быть достаточно оправданной: речь идет не об обороне, а о победе. Затем, вряд ли эмоционально верен мемориальный образ опущенного знамени.

К достоинствам проекта надо отнести то, что памятник равноценно и вместе с тем разнообразно смотрится из разных районов Москвы. Для открытой вершины горы это — правильно. Красиво и, главное, верно сделаны перспективные-рисунки, построенные с человеческими точек зрения, что для суждения о памятнике весьма существенно. В целом, проекте группы А. Гутнова, Е. Русакова и М. Смирнова представляется новаторской завязкой, которую очень желательно было бы довести до конца.

• • •

Проект памятника скульптора В. Клыкова и архитекторов Р. Семерджиева, В. Сигарева, В. Гудова привлекает серьезное внимание. Идея проекта — Крылатая Победа

Эти слова вскрывают всю суть замысла. Идея интересная, красивая, содержательная, внутренне оправданная, волнующая. Она, конечно, не нова. После Нике Аптерос, Бескрылой победы греков крылатых скульптур делалось множество. Но все равно — всякая отвлеченная идея, конкретное понятие, оказывается свежей, если подойти к нему по-новому. Здесь сделана именно такая попытка: перед нами — это раз только «крылья» Победы. Это сделано сильно. Но они очень модернизированы и создают лишь впечатление крыльев. В этом и заключается смысл творческого отношения к идее. Натурализм, естественно, был бы здесь нелеп. Перед зрителем возносится символ Победы Летящей. Перед нами — мечта. Перед нами хороший замысел памятника.

Все это так. Но сказанное меркнет при внимательном рассмотрении представленных моделей — и мента, и замысла. Самым печальным представляется то, что по форме эти «крылья» имеют слишком известный и знаменитый прообраз. И даже два прообраза. Конечно, при особом желании можно найти пресловутые исторические «корни» во всех ситуациях. Но здесь они, во-первых, наши современники, а не давние воспоминания. И, во-вторых, они также посвящены событиям прошедшей войны. Можно назвать два памятника — один в Польше, в Катовицах, где «крылья» сделаны великолепно и потому получили всеветную славу. Другой, и тоже знаменитый на весь мир памятник, построен в Югославии, в Крагуеваце. Памятник этот ученикам и учителю 5-го класса школы, расстрелянным фашистами, и имеет потому глубоко символическую форму — стилизованной пирамиды. Плоскости «крыльев» здесь также обработаны барельефом, как и в

рассматриваемом проекте. Это — решающий факт. К признанию такого проекта в данной ситуации, к сожалению, нет никаких оснований. Он явно вторичен. Очень жаль, но для Москвы, для России, для Советской страны, для памятника мирового значения недопустимы никакие близкие аналогии.

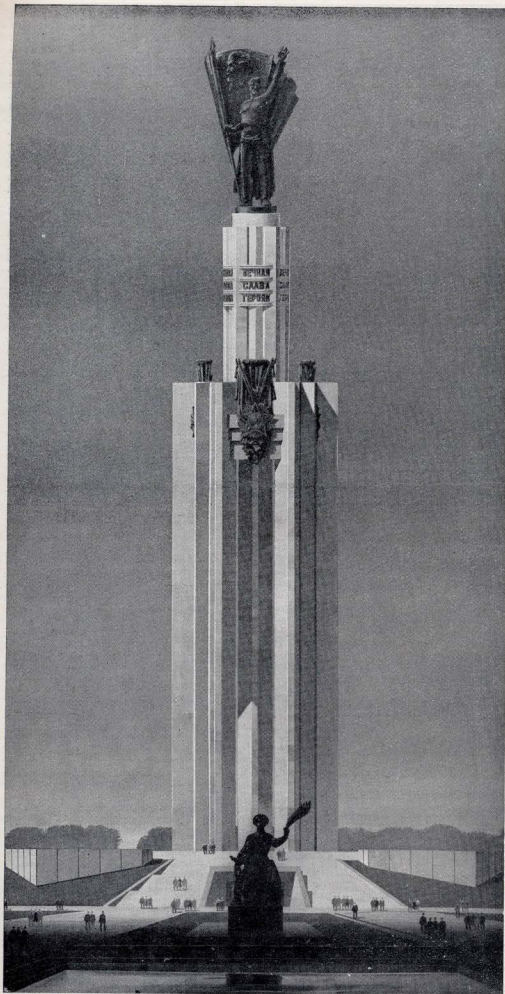
Есть еще одна особенность проекта. На фоне «крыльев», в центре стоит «Мать-Родина». По идее такое предложение хорошо. Но конкретно эта фигура как бы «приклеена» к крыльям и зрительно не отделима от них. Возможно, конечно, ее сделать из иного материала (в модели — все одномоментально — из белого гипса), возможно сделать вокруг фигуры сквозные прорезы и т. д. Но не в этом суть дела. Сама фигура вовсе не «Мать-Родина». Скорее это — богоматерь. «Оранта» — общеизвестная деревянная раскрашенная древняя русская скульптура «Параскева-Пятицель». Наконец, это — монахиня... Все это вовсе и решительно не по теме. Из-за общей массивности памятника (а внутри фигуры нет просветов) силуэт кажется излишне грузным и тяжелым.

И еще одно обстоятельство. В этой скульптуре есть только один фасад — передний. Как уже было сказано, хотелось бы, чтобы памятник по существу его градостроительного месторасположения работал по всему кругу возможного восприятия, а не односторонне. Форма же памятника с обеих боковых сторон, с обеих боковых точек зрения — непонятна, нерасчетлена, случайна.

Но самое главное, как нам кажется, это решение подходов к памятнику. С самыми благими намерениями авторы решили его необычно, принципиально иначе, чем это сделано в остальных трех проектах. Ори-

ентированы сам памятник, главный вход на территорию комплекса и массовые подходы к нему не на Кутузовский проспект, не на Москву (к ней фигура повернута боком), а поперек проспекта Гречко. Так что только с вылетного транспортного шоссе, да из вагонов железной дороги и будет восприниматься «фасад» памятника, которому авторы уделили такое большое творческое внимание. С главной же точки зрения виден будет очень неопределенный по массам боковой вид. Таким образом, главный вход организован сбоку горы, со случайной поперечной точки, никак, к тому же не отмеченной. Вы все время по главной дороге едете или идете мимо памятника, а потом круто, под прямым углом поворачиваете налево. В этом, на мой взгляд, крупная градостроительная ошибка. Сознательно принятое «оригинальное» решение практически ничем оправдать быть не может.

Но в этом проекте есть бесспорно хорошее, что заставляет обратить на него самое серьезное внимание. Помимо действительно глубокой «духовности» памятника. Это — попытка экологического характера: стремление сохранить первоначальную форму Поклонной горы, а где она раньше была разрыта для прокладки транспортной трассы, — там авторы предлагают ее восстановить. Решается это двумя способами: созданием «мягкого» по уклонам пандуса-входа со стороны площади Победы (второстепенный вход отсюда авторы все же сделали) и решительной перестройкой проспекта Гречко в обход участка комплекса памятника и вообще всего парка. И надо признать такое предложение самым верным и самым убедительным из всех попыток решить задачу в крупном градостроительном плане, са-

мым существенным для судеб выделенного участка. Магистраль бесспорно следует здесь сместить (хотя входа отсюда организовывать и не надо). И это касается любого варианта самого памятника.

Проект архитекторов М. Посохина, В. Богданова и скульптора Ю. Александрова. У этих авторов памятник представляет собой высокую двухъярусную башню, увенчанную скульптурой солдата со знаменем в руках. Нижний, более высокий ярус состоит из пяти мощных, но стройных граненых столбов, поставленных на пятигранном основании. Он прозрачен, через него видно небо и окружающий пейзаж. Второй ярус как бы выдвигается из первого. Он меньшего сечения, меньшей высоты и глухой. Этот ярус цилиндричен и является как бы пьедесталом для скульптуры. Пропорции сооружения величественны и очень хорошо выписаны. Идея памятника лаконична, могуча, ясна. Перед нами в меру простая, в меру сложная башня. Действительно вознесенная Победная башня. Столп Победы.

Сочетание белого цвета ствола башни с золотом венчающей скульптуры и гербов по верку первого яруса будет очень хорошо выглядеть на зелени травы при любом освещении и в цвете неба — синем или сером. Эффект такого сочетания давно проверен в древней русской архитектуре. Тот же белый цвет с золотом, с тенями граней будет отлично работать и на снегу.

Общая форма башни, стройной и прозрачной, явно удалась авторам. Высота ее около 80—100 м и еще точно не определена ими. Но можно сразу сказать: здесь выразительность, сила, торжественность. Силы архитектуры вполне достаточно для формирования образа, достойного великого события.

Естественно, при данном приеме трактовки сооружения возникают некоторые исторические реминисценции. Но если что здесь и носит действительно черты, исконно присущие вообще русскому зодчеству, то это не стилистика, конечно, не детали, не украшения, а вертикализм, облик русских боевых башен и звонниц и цвет, о котором уже говорилось. Но надо признать, что образ звонницы в какой-то мере близок теме памятника. И это хорошо: здесь сполох, набат, «гром Победы».

Особо можно сказать о силуэте. Силуэт изысканной и прозрачной башни будет бесспорно хорошо рисоваться темным на светлом, легком фоне мягкого заката или, наоборот, звонко-светлым на ярко-красном или темно-дымном фоне идущей грозы.

Сложнее с венчающей башню фигурой. Сама по себе она, как мне кажется, недостаточно строго прорисована и не имеет обязательного четкого и запоминающегося абриса. Кроме того, скульптура трафаретна по подходу к этой символической фигуре. На памятнике Победы, конечно же, нежелательны какие-либо «оформительские» черты, ясно, однако, просматривающиеся. Что можно видеть, скажем, на множестве павильонов ВДНХ, того нельзя помещать на уникальном памятнике Победы. Это же касается и весьма стандартно по манере сделанных гербов. Хотя место для них на переходе от одного яруса к другому найдено удачно. Представляется, что вообще от привычной постановки фигуры на верку здания можно бы уже отказаться. Практически издала она будет неразличима по содержанию, и то время как нельзя себе представить, чтобы скульптура война и знамени рисовалась аморфной массой. При подходе к башне, вблизи, перспективный ракурс исказит фигуру. Может быть, логичнее было

бы переместить скульптуру сверху вниз. Как поставить ее и где — разговор другой. Но ввиду скульптура, как кажется, полнее сыграет свою масштабную роль. Она сможет сохранить четкость силуэта башни, снимет некоторую прямолинейность и одинокость приема, полнее раскроет свое символическое значение.

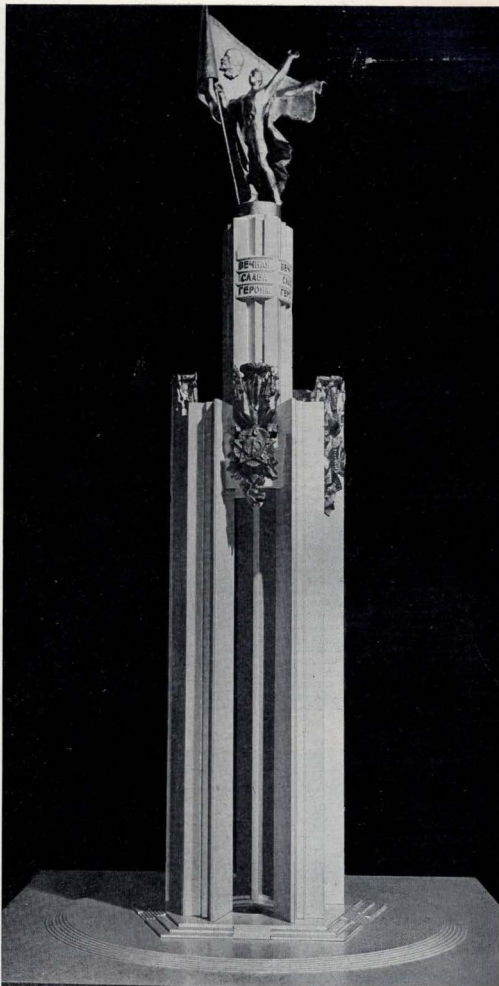
Вместе с тем возникают некоторые сомнения. Так, два членения башни, вероятно, недостаточны для закономерного развития ритма. Роль необходимого третьего элемента скульптура, к сожалению, сыграть не смогла. Но у авторов будет, очевидно, еще время для разработки этой стороны задачи. Дело тут совсем не просто, и подумать есть над чем. Также не ясен вопрос с трактовкой низа башни. Это старый вопрос искусства архитектуры, и имеются известные и знаменитые примеры различного решения оснований высотных сооружений. И когда один чистый объем вырастает как бы непосредственно из земли (Пизанская башня, колокольня Ивана Великого в Москве, небоскребы Мис ван дер Роз и др.), тогда возможна и желательна большая связь с землей по типу церкви Вознесения в Коломенском. Но это — дело архитектора-художника.

Сомнительными кажутся также две фигурные группы, поставленные при входе на территорию и у самого памятника. Первая слишком напоминает Георгия-Победоносца. Вторая фигура — спокойно сидящая Мать-Родина с мальчиком, с оливковой ветвью мира в руке. Не вызывает сомнения высочайшая идея мира. И если отразить именно ее, то, вероятно, потребовались бы более мощные художественные средства. Но при этом весьма существенно было бы, чтобы эта тема не спорила с главной идеей Победы.

Эти вопросы хотя и существенны, но все же второстепенны. В целом можно считать, что здесь образ Победы найден. Памятник, по этому проекту сооруженный, был бы величествен, силен, немногословен.

Проект скульптора Н. Томского, архитекторов Л. Голубовского, А. Корабельникова, художника Ю. Королева и скульптора В. Едунова. Памятник Победы по этому проекту призван олицетворить само Знамя Победы. Главным смысловым центром памятника является именно это громадное красное Знамя. Идея ясна, глубока по замыслу, лаконична, внутренне содержательна. Но авторы не ограничились одним монументом. Начиная от самого входа по всему пути до Знамени и дальше за ним по территории комплекса расставлено много отдельных и групповых скульптур, стел с надписями и барельефами, дополнительных сооружений. Сценарий построения комплекса разработан подробно и литературно содержательно. Сложность трактовки комплекса, конечно, обогащает восприятие его и создает насыщенную произведениями искусства общую среду, призванную сформировать обстановку возвышенную, необычную.

Но и сценарий и сам проект из-за этого оказались чрезвычайно многословными и многословными. Чрезмерное богатство экспозиции памятника отвлекает от главного, от цели движения масс людей — Обелиска-Знамени. На перспективах отчетливо видно, что Знамя может потеряться в большом количестве второстепенных объектов. А ведь Знамя — уникальный символ, смысл всего комплекса, и это его значение нужно бы особо сохранять. Литературно об-

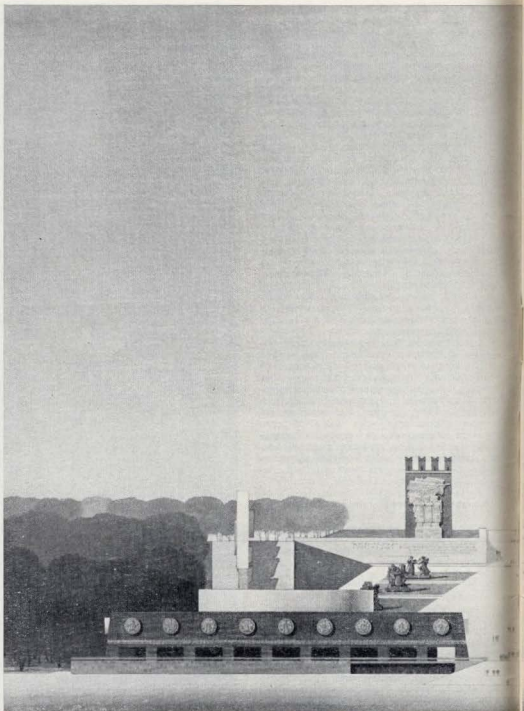
раз знамени рассказан интересно и содержательно. Но реализация идеи развевающегося знамени, сделанного из мощного железобетона, представляется несколько спорной. С одной стороны — огромная высота (около 100 м), ширина и толщина тела Знамени, с другой — необходимость показа живости складок, рвущих по воздуху. Если трактовать Знамя спокойной «повисшим» от тяжести — оно потеряет в силе задуманного образа. Другое решение, вероятно, очень трудно было бы осуществить и художественно и технически. Кроме того, не вполне ясно, что же перед нами — «динамичное знамя» или «статичный обелиск»?

Очевидно чувствуя это, авторы и прибегли к помощи множества других скульптур и текстовых стел. Но такое уже было, например, в Волгограде, и там оно звучит мощно. Повторение может лишит московский памятник черт необходимого первоуродства, необходимой уникальности.

Решение всего комплекса и архитектура Знамени нарисованы фронтально и не рассчитаны на круговой обзор. Боковые фасады не имеют четкого силуэта и неравнозначны главному фасаду, что обедняет объемное решение.

Это относится ко всем трем представленным вариантам трактовки Знамени, которые отличаются только характером и местом нарисованной на Знамени фигуры солдата. Кажется, что изображения солдата в виде барельефа на темной (всегда против солнца) стороне памятника будет плохо восприниматься. Третий вариант, когда скульптура солдата стоит отдельно на высоком пьедестале, представляется более убедительным. Отдельная фигура обладает теми масштабными достоинствами, которые создают переход от масштаба человека к гигантскому, 100-метровому Знамени.

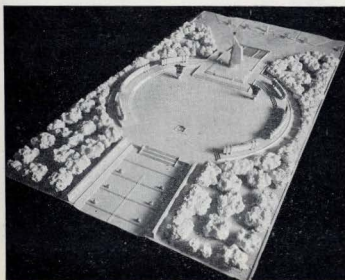
Действительно же хороша и человечна из всего множества фигуративных и архитектурных объектов на территории комплекса другая, не очень большая, всего 6-метровая, фигура солдата. Эта фигура очень удачно придумана и сделана. Она целеустремленно молчалива. Солдат идет по земле, покрытой снегом или травой, простой, настоящий, без патетики, не с винтовкой наперевес, не с флагом, а с грузом всех военных тягот, с неразлучным своим «сидром». Идет он твердо и непреклонно. И видно, что до Победы — дойдет. Это по-настоящему глубоко трагическое произведение искусства скульптуры из всего представленного на конкурсе.

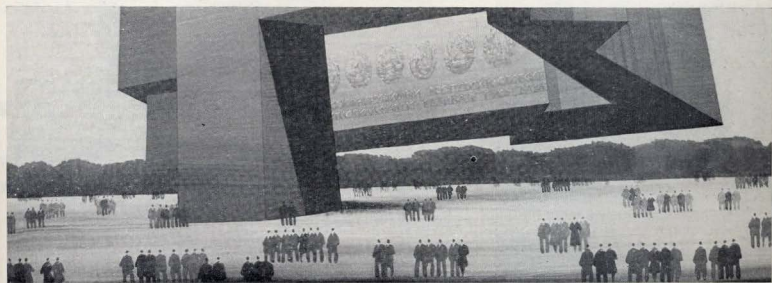
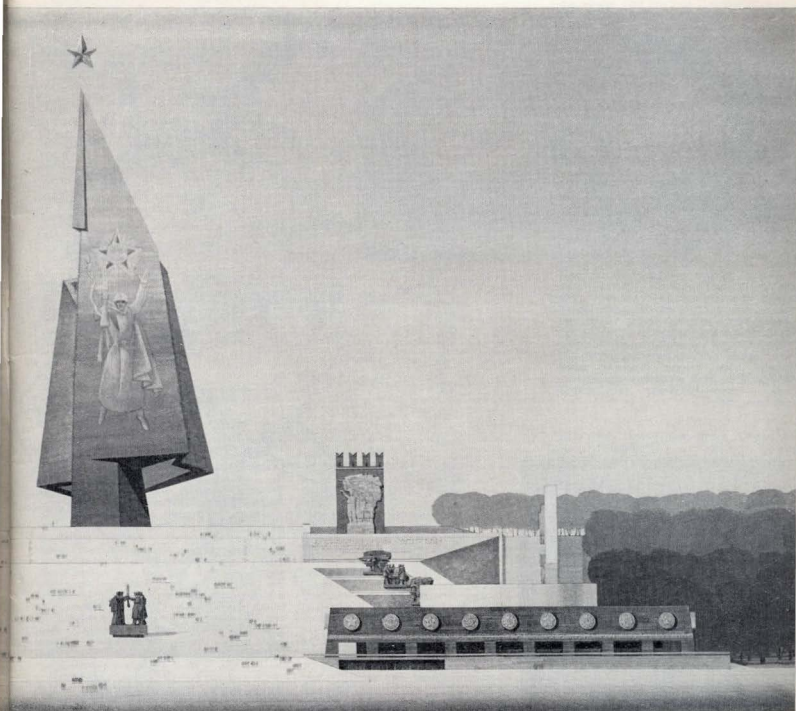

Проект скульптора Н. Томского, архитекторов Л. Голубовского, А. Корсабельникова, художника Ю. Королева, скульптора В. Едунова

Это не парадная фигура, полная патетики или сентиментальности, которую так привыкли мы делать (и видеть). Это — новое и искреннее.

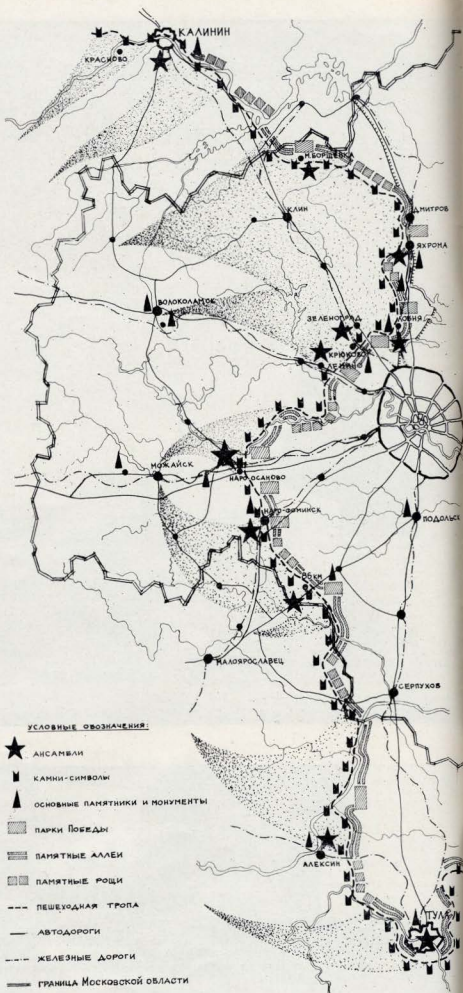
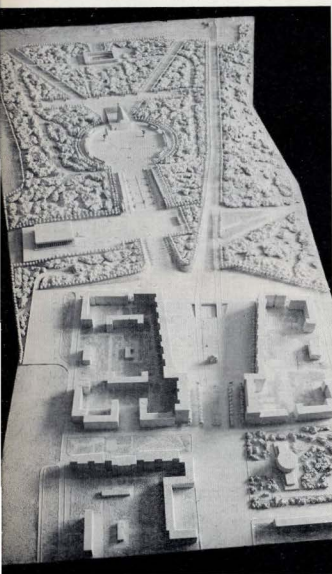
Вот мы рассмотрели все четыре проекта памятника Великой Победы. Рассмотрели, удовлетворенные огромным творческим трудом зодчих и скульпторов. Совершенно ясно, что памятник такого содержания создается единожды — на века. Его будут почитать далекие наши потомки, не только мы, для которых он — реальная действи-

тельность жизни. Памятник этот нужен всему нашему народу, он нужен тем, кто сам пережил тяготы великой эпопеи 1941—1945 гг., и тем, кто только по рассказам очевидцев, потрясенный событиями, знает о прошедшей истории. И он особенно дорог участникам героической, самой грандиозной войны и героической, самой великой Победы.

После серьезного изучения проектов на объединенном заседании Совета Министров культуры СССР и Градостроительного совета ГлавПУ было принято решение для дальнейшего этапа проектирования ограничить число участников всего двумя группами. Первая — архитекторы М. Посохин, В. Богданов, скульптор Ю. Александров; вторая — скульптор Н. Томский, архитекторы Л. Голубовский, А. Корабельников, художник Ю. Королев, скульптор В. Едунов. Проект группы М. Посохина — как самый выразительный, сильный, лаконичный, полный строгой символики, сдержанный, отражающий великое событие яркими архитектурными средствами. И проект Н. Томского — ввиду явных достоинств художественной содержательности и стремления всеми силами выразить мощный и близкий всем символ — Красное знамя Победы. Этим двум авторским коллективам было поручено доработать свои творческие замыслы.

УДК 725.94

А. ВАВАКИН, начальник ГлавАПУ Мособлисполкома, главный архитектор Московской области, М. ШПОТОВ, главный архитектор проектов Института генпланов ГлавАПУ Мособлисполкома

«Рубеж Славы»

Победа над фашизмом, 35-летие которой отмечается всем прогрессивным человечеством, вошла в мировую историю как событие огромного значения. Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, вынесенного на своих плечах основную тяжесть этого сурового испытания, утвердил на земле мир и во многом определил судьбу последующего развития всего человечества. Беспрецедентный массовый героизм советских людей, их стойкость и мужество, единство народа, сплоченного Коммунистической партией и отстаивающего свободу и независимость нашей Родины, доказали непоколебимость нового в мире общественного строя, рожденного Великой Октябрьской социалистической революцией.

Священная память о подвиге нашего народа всегда будет жить в сердцах советских людей. Она воплощена в архитектурных ансамблях городов-героев, мемориальных комплексах, тысячах памятников и других произведениях искусства. В этом строю стоят и памятники «Рубежа Славы», посвященного разгрому немецко-фашистских войск под Москвой в 1941 г.

В истории Великой Отечественной войны битва и победа под Москвой занимают особое место. Это было первое крупнейшее поражение гитлеровских полчищ, равнявшихся к столице нашей Родины. В битве, длившейся более полугода, одновременно с обеих сторон участвовало свыше двух миллионов человек и огромное количество боевой техники.

Прошедшие почти всю Европу немецко-фашистские войска впервые потерпели под Москвой жестокое поражение. Этот разгром гитлеровских войск положил начало коренному повороту в ходе Великой Отечественной и всей второй мировой войны. Здесь на полях Подмосковья началась историческая победа советского народа над фашизмом.

Схема «Рубежа Славы»

Мемориальный ансамбль в память 28 гвардейцев-Панфиловцев у разъезда Дубосеково. Авторы скульптуры Н. Любимов, А. Постол, В. Федоров, архитекторы В. Дятко, Ю. Кривущенко, И. Степанов, инженер Б. Хаджибаров

Битва за Москву оставила огромное число исторических, памятных мест на территории Московской, Калининской, Калужской, Тульской и Рязанской областей, увековеченных впоследствии во многих случаях средствами монументального и ландшафтного искусства. К числу таких памятных мест нужно отнести в первую очередь бывший передний край фронта по состоянию на 6 декабря 1941 г., протяженностью 560 км. с которого началось победоносное контрнаступление советских войск и освобождение от фашистских захватчиков советской земли. Это также территории, расположенные на направлениях основных сражений в период сборных и контрнаступления армий Западного и Калининского фронтов. Сюда же относятся подлинные исторические памятники битвы — сохранившиеся военные полевые объекты: окопы, блиндажи, доты, командные и наблюдательные пункты, партизанские стоянки и т. д. Мемориальную ценность представляют братские могилы и другие захоронения павших в боях советских воинов, увенчанные обелисками, стелами, скульптурными изображениями, памятные знаки, памятники и монументы, зеленые аллеи и рощи, посвященные героическим эпизодам битвы под Москвой, и ансамбли с парками Победы, знаменующие решающие сражения Советской Армии в начале ее наступления.

Во многих подмосковных городах и других населенных местах широко проявилась народная инициатива по возведению отдельных памятников и мемориальных сооружений, отмечающих героизм и самоотверженность советских воинов, проявленные в дни Великой Отечественной войны, их победу над фашистами под Москвой. Под влиянием этого у ветеранов войны Главного архитектурно-планировочного управления Мособлисполкома и МОСА СССР возникла идея создать из отдельных памятников, монументов, военно-полевых объектов, мемориальных сооружений и зеленых насаждений единый комплекс, простирающийся вдоль бывшего переднего края фронта, сложившегося на начало

Памятник Герою Советского Союза Виктору Талалихину у д. Кузнечки на Варшавском шоссе. Скульптор В. Глебов, архитектор Г. Крюков

Памятник Воину-Освободителю на Перемысловской высоте у г. Яхромы. Авторы скульпторы В. Глебов, Н. Любимов, А. Постол, В. Федоров, архитекторы А. Каминский, Ю. Кривушенко, И. Степанов, инженер Б. Хаджибаронов

архитектор, Герой Советского Союза Г. Гоциридзе (руководитель), архитектор М. Шпотов, художник Г. Правоторов, соавторы архитекторы В. Ракутин, Ю. Воробьев при участии архитектора А. Чижова, скульпторы М. Смирнов, Ю. Атавин, дендролог Т. Лехова, консультанты доктор исторических наук Д. Мурьев, доктор технических наук В. Михайлов. Работа выполнялась на основе конкурсных проектов предпроектных предложений, разработанных Мосгипросельстроем, и других исходных данных.

Авторскому коллективу пришлось решать сложную творческую задачу — объединить существующие и вновь проектируемые объекты (в их числе — центральный ансамбль «Рубеж Славы») в мемориальный, архитектурно-пространственный и ландшафтный комплекс, выражающий в художественных образах величие Победы, одержанной под Москвой. Одновременно решалась и другая задача: необходимо было органично войти комплексом в ландшафт Подмосковья, сохранить и обогатить его и в то же время планировочными и композиционными приемами выделить «Рубеж Славы», сделать его заметным и узнаваемым в окружающей среде.

С этой целью для создания комплекса приняты территории, ограниченную с восточной стороны передним краем фронта, сложившимся на 6 декабря 1941 г., а с западной — территории на направлениях основных сражений в период обороны и контрастступления армий Западного и Калининского фронтов. Именно здесь сохранилось значительное число полевых объектов, братских могил, построено много памятников, заложены объекты зеленого строительства. Ширину территории вдоль переднего края фронта определили в 100 м (в пределах охранной зоны). Ансамбли с парками Победы намечали располагать в местах сражения армий Западного и Калининского фронтов (в начале их наступления). Здесь охранная зона соответственно увеличивается. В состав комплекса вошли памятники, сооруженные на территории «Рубежа Славы», и сохранившиеся военно-полевые объекты (копцы, блиндажи, партизанские стоянки, братские могилы и т. д.).

Для объединения всех этих объектов в комплекс предусмотрены следующие элементы. Вдоль бывшего переднего края фронта — пешеходная туристская тропа, соединяющая ансамбли. Параллельно тропе и восточнее ее предлагается установить на расстоянии 1 км один от другого камни-символы, информирующие о воинских частях и подразделениях, сражавшихся в данных местах. Здесь же предусмотрено насадить памятные рощи размером 70×70 м с рядовой посадкой деревьев, чередующихся с памятными аллеями шириной 8—10 м, ведущими к памятным объектам. Камни, рощи и аллеи закрепят на местности передний край и планировочно объединят «Рубеж Славы», внося в расположение сохранившихся памятных объектов принцип регулярности: метрический ряд камней-символов и сложный ритм чередующихся рощ и аллей.

Единству «Рубежа» будут способствовать одинаковые для аллей и рощ породы деревьев — береза как символ Родины и ель, имеющая строгую архитектурно-инженерную структуру, отвечающую мемориальному

контрастступления советских войск. Это предложение поддержали городской и областной комитеты КПСС, исполкомы городского и областного Советов народных депутатов Москвы и Московской области.

Сначала были выполнены первые эскизы и проектные предложения и на их основе разработана программа конкурса на эскизный проект мемориального комплекса «Рубеж Славы». Затем на общественных началах был проведен конкурс среди крупнейших организаций Москвы и Московской области. На основе результатов, полученных от конкурса, дальнейшая разработка проекта мемориального комплекса была поручена авторскому коллективу ГлавАПУ Мосгосплоткома.

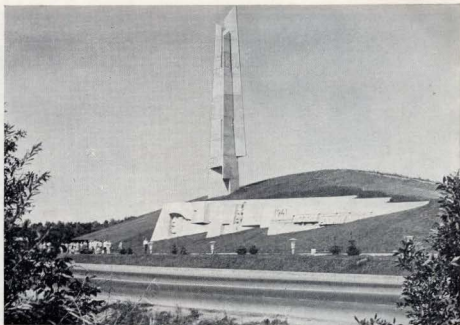
Силами института Мосгипросельстрой ГлавАПУ были выполнены предпроектные предложения, а авторским коллективом Института генпланов ГлавАПУ Мосгосплоткома — эскизный проект мемориального комплекса «Рубеж Славы» в пределах Московской области протяженностью 250 км и планировочное решение комплекса в пределах территории Московской, Калининской, Калужской, Тульской и Рязанской областей, протяженностью 560 км. В состав авторского коллектива входили

Памятник Герою Советского Союза Зое Космодемьянской на 86-м км Минской автомагистрали. Скульпторы О. Иконников, В. Федоров, архитектор А. Каминский

характеру комплекса. Контраст светлых массивов берез и темных елей дополняют яркие ленты декоративного кустарника.

Отдельные ансамбли с парками Победы будут иметь индивидуальные решения, но в их композицию войдут памятные аллеи и рожи того же модуля, что и на «Рубеже». Здесь, в аллеях, предлагается установить бюсты героев-воинов, отличившихся в данном сражении, и скульптуры командующих армиями, а в рощах планируются квадратные поляны со скамьями и стелами в центре, несущими информацию. В центральной части каждого ансамбля разместится площадь для проведения массовых мероприятий и на ней — главный монумент. В большинстве случаев под памятные парки используются прилегающие лесные массивы.

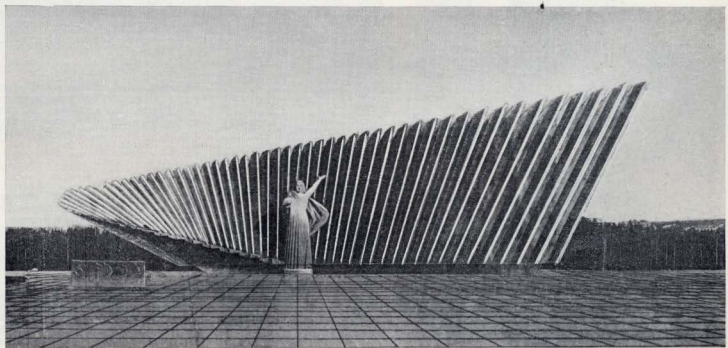
В настоящее время большая часть ан-

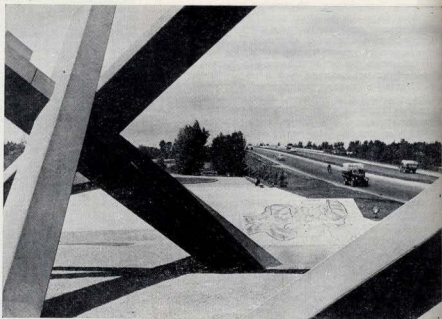

Мемориальный ансамбль на 40-м км Ленинградского шоссе у г. Зеленограда. Фрагмент ансамбля и макет. Авторы осуществленной части ансамбля архитекторы И. Поровский, Ю. Саярловский, скульпторы Е. Штейнман-Деревянко, А. Штейнман

Мемориальный ансамбль «Родина-мать зовёт» на 31-м км Минской автострады. Проект. Авторы архитектор Г. Гоциридзе [руководитель], архитектор М. Шпотов, архитектор-художник Б. Лоран

Монумент «Самолет ИЛ-2» в г. Истра. Авторы архитекторы В. Ракутин, П. Оршанский

1 5
2 3
3 6 7
4

Монумент «Гвардейский миномет» на развязке Ленинградского шоссе и дороги, ведущей в г. Конаково

Монумент «Танк Т-34» у г. Каширы. Автор архитектор А. Ванеева

Монумент «Противотанковые надолбы и танк Т-34» на 42-м км Волоколамского шоссе у д. Ленино. Автор архитектор С. Некрасов

Мемориальный ансамбль «Противотанковые ежи» на 23-м км Ленинградского шоссе. Авторы архитекторы А. Агафонов, И. Ермишин, А. Михе, инженер К. Михайлов

Тула. Площадь Победы. Мемориальный комплекс в память защитников Тулы. Авторы архитекторы Н. Миловидов, Г. Саввич, скульпторы Н. Рукавишников, А. Филиппова-Рукавишникова

Город Калинин. Площадь революции. Мемориальный комплекс в память защитников г. Калинин. Авторы архитекторы Н. Миловидов, Г. Саввич, скульпторы Н. Рукавишников, А. Филиппова-Рукавишникова

самблея создана. Можно, в частности, назвать мемориальные комплексы в г. Калинин, у Яхромы под Зеленоградом, у деревни Ленино, в Наро-Фоминске, у г. Алексина, в Туле и ряд других.

Для части ансамблей, расположенных на территории Московской области и еще неполностью выполненных, разработаны предложения по их завершению.

Вновь проектируемые ансамбли в пределах Московской области предусмотрено создать у деревни Малая Борщевка, в Лобне, у деревни Ржавки, у пересечения Варшавского шоссе с рекой Нарой, у г. Серебряные Пруды.

Центральный ансамбль «Рубежа Славян» расположится у бывшего переднего края

3 км. В центральной части ансамбля намечено соорудить эстакаду транспортной развязки над Минской автодорогой. Эстакада решается как символ обороны Москвы, с восточной стороны она имеет пологий откос, а с западной — отвесную стену высотой 10 м. Слово вздыбилось навстречу врагу сама земля и стала неприступной стеной. В барельефных композициях на ее поверхности и памятных текстах раскроется идейное содержание «Рубежа Славян».

Южнее автодороги взметнется вверх бетонный обелиск высотой 130 м с венком славы в верхней части и пластическими композициями и памятными текстами в нижней части. Это будет символ Победы. Севернее автодороги и восточнее эста-

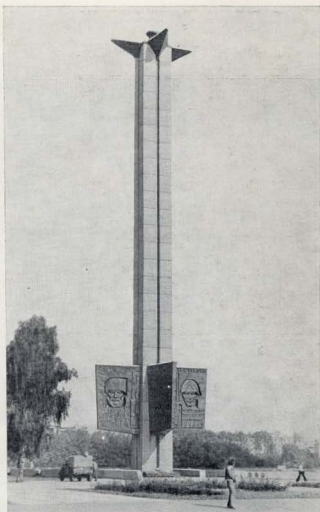
мозачные изображения победных знамен. Выше расположится круглое отверстие диаметром 10 м, увенчанное кольцом вечных огней, рисующихся на фоне неба и отражающихся в водоеме, находящемся в центральной части зала. По периметру зала разместятся мемориальные надгробные плиты над останками воинов, перезахороняемыми из крупнейших братских могил Подполья. Под торжественным залом расположится музей с экспозицией реликвий и документов битвы и победы под Москвой.

Ансамбли на местах сражений армий Западного и Калининского фронтов в начале их наступления станут самыми значительными акцентами планировочного решения

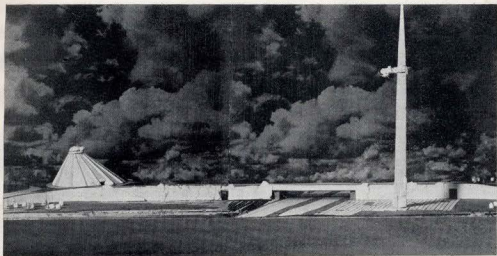
фронта — на 73-м километре Минской автодороги. Этот ансамбль будет иметь трехчастное построение: центральная часть, включающая здания и сооружения, северная часть с лесопарком на берегу Полецкого озера и южная часть с зоной отдыха на берегу Нарских прудов. Эти части соединятся автодорогами с расположенными вдоль них памятными аллеями и рощами. Общая протяженность комплекса — около

кады расположится Пантеон героев. Овальное в плане здание (40×50 м), имеющее форму усеченного конуса, предполагается построить из бетонных панелей. Его внутреннее пространство займет торжественный зал. Изнутри на панелях будет нанесен золотом текст — перечень всех воинских частей и подразделений (до батальона включительно), одержавших историческую победу под Москвой. Над текстами —

«Рубежа Славян». Большинство из них уже сооружено, некоторые частично требуют завершения.

В 1970 г. сооружена первая очередь ансамбля «Обелиск Победы» в г. Калинин, знаменующего героические действия воинов Калининского фронта и партизан. На фоне волжского пейзажа над крутым берегом реки установлен обелиск высотой около 50 м с факелом наверху. В нижней

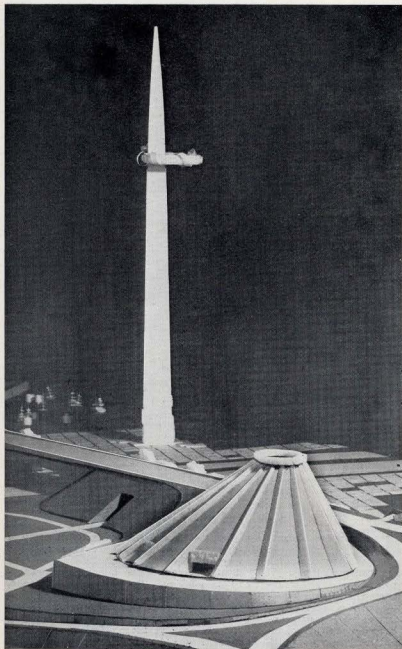

Центральный ансамбль «Рубежа Славы» на 73-м км Минской автострды. Макет, фрагмент и интерьер Пантеона

Мемориальный ансамбль в г. Наро-Фоминске. Макет

Монумент «Залп катюш» у д. Малая Борщевка Клинского района Московской области. Макет

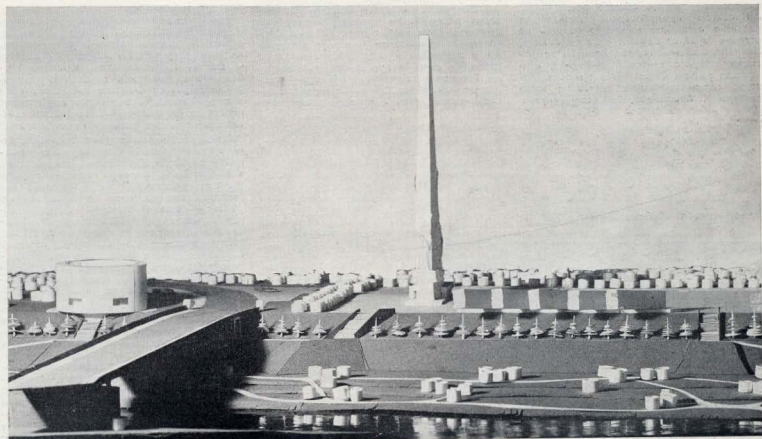
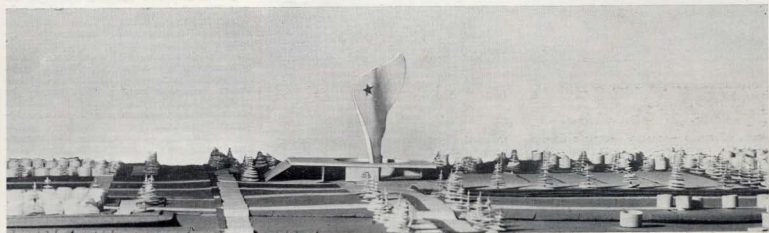
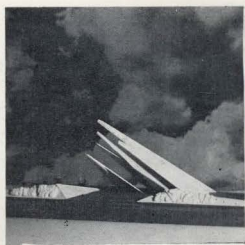
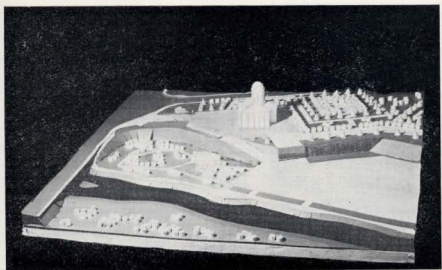
1а	2	3
1б	4	5

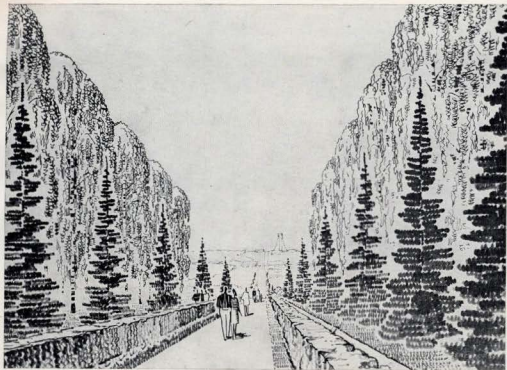

Мемориальный ансамбль в г. Лобне. Проект.

Мемориальный ансамбль на 86-м км Варшавского шоссе. Проект

Памятная аллея «Рубежа Славы»

части обелиска — четыре ростры с барельефами и текстами, повествующими о массовом героизме воинов и победе на Волге, совершенной во имя защиты Москвы. Перед обелиском — треугольная площадь, открытая в сторону города. За обелиском в направлении к Волге сооружена эспланада, завершаемая лестницей, ведущей к Вечному огню. Контраст вертикали обелиска, символизирующего Победу, и горизонтальной эспланады — символа скорбного пути к Вечному огню, установленному в память героев, создает пластическое и смысловое единство общего решения.

Проектом предусмотрено дальнейшее развитие ансамбля: намечено создать на острове (куда от Вечного огня ведет мост) Некрополь павших героев, центром композиции которого явится Мать-Родина, венчающая венком Славы павших героев. Авторы, спроектировавшие ансамбль: архитекторы Н. Миловидов, Г. Саввич, скульп-

торы Н. Рукавишников, А. Филиппова-Рукавишникова.

Еще один ансамбль создан в 1966 г. под Ядромой на вершине Перемлоской высоты. При подъезде к городу по железной дороге, Дмитровскому шоссе или каналу имени Москвы отсюда виден выразительный монумент Воина-освободителя. На пьедестале — барельефы, отражающие тему наступления разных родов войск. Решительный шаг Воина, острая динамика всей композиции подчеркивают образ лафоса Победы.

У памятника находится площадь для массовых действий. На вершине и западном склоне высоты разбит парк Победы. Серпантинная пешеходная дорога с лестницами и площадками для обозрения мест сражения связывает ансамбль с подножием. Главное достоинство памятника — художественный образ Воина-победителя, композиционная связь с огромным окружаю-

щим пространством. Памятник создал авторский коллектив: скульпторы В. Глебов, Н. Любимов, А. Постол, В. Федоров; архитекторы А. Каминский, Ю. Кривушенко, И. Степанов, инженер С. Хаджибаронов.

На 40-м километре Ленинградского шоссе возвышается насыпной курган, увенчанный обелиском. Это монумент над братской могилой павших в боях в районе станции Крюково. Именно из этой братской могилы прах одного из героев с почестями был перенесен в Москву для могилы Неизвестного солдата. Курган положим откосом обращен к городу, построенному на месте ожесточенных сражений. В верхней части откоса возвышается обелиск, как бы слитый из трех штыков — символ взаимодействия и стойкости действовавших здесь воинских частей. Ниже в откос врезана стела с барельефом воина, лавровой ветвью и памятным текстом. У подножия кургана на гранитной плите установлен бронзовый венос с изображением дубовой ветви — символа мужества — и надпись: «Никогда Родина-мать не забудет своих сыновей».

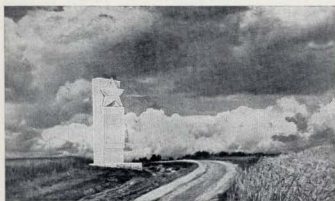
В 1941 г. рубеж обороны проходил через Тулу. Здесь, в городе-герое, на площади Победы в 1966 г. был сооружен монумент «Героическим защитникам Тулы». К монументу ведут широкие лестницы. От площадки у Вечного огня взметнулись в небо трехгранные штыки из нержавеющей стали — символ города оружейников, коваших оружие для фронта, для защиты родной Тулы. Вместе с воинскими частями Тулу защищал и рабочий полк города. Бронзовые фигуры солдат и рабочего-ополченца, установленные на гранитном постаменте, составляют единую композицию с обелиском из штыков. Интересен художественный контраст различных материалов монумента: горящие на солнце вертикали штыков и темный силут скульптурной группы; светлые бетонные плиты площадки в центре и яркая зелень газонов и кустарников по ее периметру. Все это гармонично сочетается с колоритом зданий застройки площади. Авторами всей этой мемориальной композиции являются скульптор Б. Дюжев, архитекторы Н. Миловидов, Г. Саввич.

Если решения ансамблей, проектируемых на месте бывшего переднего края, включают памятные аллеи и роци, отличающиеся регулярной планировкой, обеспечивающей художественное единство «Рубежа» в целом, то в ансамблях, находящихся вдали от бывшего переднего края и представляющих островные композиции, этот принцип решено не соблюдать.

Примером может служить ансамбль, отмечающий память 28 гвардейцев-Павловцев у разьезда Дубосеково, сооруженный в 1975 г. Поле, широкий горизонт и фигуры героев-богатырей на фоне неба выражают главную идею художественного образа — «велика Россия». Создали ансамбль скульпторы Н. Любимов, А. Постол, В. Федоров, архитекторы В. Датюк, Ю. Кривушенко, И. Степанов, инженер С. Хаджибаронов. Этот комплекс, у которого проводятся крупные массовые мероприятия и акции, дополняется необходимыми элементами благоустройства.

Не потребовал регулярных насаждений и мемориальный ансамбль «Их было десять тысяч» на 141-м километре Минской автострды, сооруженный в 1966 г. в честь воинов, павших в боях на Вяземском направлении зимой 1942 г. в период наступления. Вертикаль обелиска увенчана скульптурным изображением головы воина. Контрастна обелиску горизонтальная стела с текстом «Их было десять тысяч» и мозаичной изображением на другой стеле скорбейшей матери-Родины. Окружающий про-

Камень-символ «Рубежа Славы». Тип II

стор подчеркивает выразительность композиции. Лестница, ведущая со стороны шоссе, и цветники усиливают эмоциональную настрой ансамбля, созданного скульптором А. Рыбкиным и архитектором Н. Донским.

Величественный «Рубеж Славы», призванный увековечить героический подвиг защитников Москвы, положивших начало разгрому фашистских войск, памятник воинской славы, органично включенные в единый ансамбль с новыми монументами, проектируемыми в честь исторической Победы Советской Армии, будут иметь огромное политико-воспитательное значение. Ведь проходят годы, и все меньше остается живых свидетелей беспримерного подвига, совершенного нашим народом в битве под Москвой. Наш святой долг перед героической историей Советского государства заключается в том, чтобы сохранить для будущих поколений монументальные свидетельства боевой славы отцов и братьев.

Идея создания «Рубежа Славы» реализуется в составленных проектах районной планировки административных районов, генеральных планов городов и поселков и других проектных работах. Выполняются проекты и осуществляются в натуре многие новые элементы монументального комплекса. Эту работу необходимо развернуть шире, привлекая к ней коллективы ведущих мастеров искусств, художников, скульпторов, писателей, с тем чтобы завершение ее вылилось в произведение, достойное великого подвига советского народа.

Архитектор В. КРЕМЛЕВ

Курск: послевоенный путь развития

Одним из старинных русских городов, перенесших жесточайшие сражения Великой Отечественной войны, был Курск. Но руины, в которые был превращен город, давно исчезли, он стал еще более молодым и прекрасным. Об этом городе, о послевоенном пути, пройденном им, хотелось бы поделиться с читателями.

Расположенный при слиянии рек Тускарь, Сейм и Кур город раскинулся на живописных холмах. Реки с утопающими в зелени поймами расчленили Курск на несколько жилых образований, лишая его компактности, но в то же время придали ему замечательное своеобразие.

На протяженном холме расположен центр города, совпадающий с его историческим ядром. Силуэт Курска раньше создавался рядом вертикалей, вытянувшихся вдоль гребня холма и завершающихся у южного склона мощным куполом Знаменского собора. Вокруг этого сооружения группировались интересные в архитектурном и историческом отношении здания мужской гимназии, Дворянского собрания и др.

С центрального холма, обрывающегося крутыми склонами в восточном направлении, открываются изумительные по красоте знаменитые «Курские дали».

В одном из своих писем в 1869 г. поэт Ф. И. Тютчев говорит: «...я ничуть не сожалел о своей долгой остановке в Курске».

Итак, вот еще одно из тех мест, которое — не будь оно в России — давно бы уже служило предметом паломничества для туристов. Во-первых, расположение его великолепно и смутно напоминает окрестности Флоренции...».

Первый регулярный план города был разработан «Комиссией по делам строения» в 1782 г. и сохраняя в основном направление двух сложившихся ранее вдоль дорог на Москву на юг главных улиц. План отличался прямоугольной сеткой кварталов. К сожалению, эта схема плохо уживалась с природными особенностями города.

В дореволюционный период Курск не получил сколько-нибудь заметного промышленного развития и оставался сравнительно небольшим, провинциальным торговым городом. Великая Октябрьская социалистическая революция возродила его новую жизнь. Незадолго до Великой Отечественной войны начинается строительство dozens ряда крупных предприятий. В 30-е годы в городе создаются первые высшие учебные заведения. В разных его частях строятся многоквартирные жилые дома, архитектура которых характерна для периода первых пятилеток.

Нашествие фашистских захватчиков на долго обвало созидательную жизнь города и оставило после себя следы ужасных разрушений. Достаточно сказать, что почти все капитальные здания в Курске

были либо разбиты, либо сожжены. Полностью было выведено из строя все коммунальное хозяйство города.

Курские земли не раз становились ареной ожесточенных сражений, но ни одно из них не может идти в сравнение с Курской битвой. Память о ней сохраняется в сердцах советских людей и отмечена множеством монументов, мемориальных комплексов и братских могил. Целая группа таких памятников расположена в районе железнодорожной станции Почыри, где был северный фланг Орловско-Курской дуги, и в местечке Саобода, где находился штаб центрального фронта.

После жестоких сражений Курск всегда возрождался вновь, так было и на этот раз. Не успели отгнать залпы Великой Отечественной войны, как уже началась разработка генерального плана. В нем нашло отражение постановление о быстрейшем восстановлении пятидцати старейших русских городов, в число которых вошел и Курск.

Первый послевоенный генеральный план города, утвержденный в 1946 г., разработал коллектив Мособлпланта под руководством архитектора М. Хауке. Одновременно архитектором П. Стенюхиным был выполнен эскиз застройки Красной площади и улицы Ленина. Основное внимание в этих проектах уделялось восстановлению, реконструкции и застройке центра города. В южном и западных районах намечалось создать лишь небольшие обособленные жилые образования. Объем многоэтажного строительства намечался незначительный и предусматривался только в виде узкой ленточки вдоль главных улиц.

В первые годы послевоенного строительства генплан 1946 г. и особенно эскиз застройки центра сыграли значительную роль в восстановлении Курска, в формировании его ансамбля. Однако возросший объем строительства заставил вскоре приняться за корректировку генплана, а затем за его переработку. В результате этой работы, выполненной в Московском институте Гипрогор под руководством архитектора А. Саруханяна, город в 1957 г. получил новый, более совершенный генеральный план. Предусматривался значительный рост промышленности и соответствующий рост населения (до 350 тыс. человек). Большое внимание уделялось формированию основных промышленных узлов города и выводу некоторых производств (вредных в санитарном отношении) из районов жилой застройки. Увеличивался процент многоэтажного строительства. Значительное внимание было уделено инженерному обеспечению города и транспортного звена.

Третьим этапом разработки перспектив развития города явилась корректировка генплана 1957 г., проведенная в Гипрогоре под руководством архитектора М. Кома-

Камень-символ «Рубежа Славы». Тип I

Разрушенные войной здания в центральной части города

Железнодорожный вокзал

Жилые дома на Союзной улице. Архитектор Н. Зубов

рова, которая по сути вылилась в разработку нового генплана. Этот генплан, утвержденный в 1967 г., как бы вобрал в себя положительные тенденции предыдущих проектных решений, развил и дополнил их новыми, проверенными практикой. Население города было принято на перспективу в 450 тыс. человек. Планировка получила более четкое членение на укрупненные жилые районы, повысилась этажность. Особенности города в виде пойм рек, разделяющих отдельные районы, широко использованы для организации зон отдыха и спорта, что позволяет сохранить близость к природе. Более углубленные разработки предложены по прокладке новых скоростных автомагистралей, причем при их прокладке намечено использовать неудобные земли и овраги. Большое внимание уделено развитию промышленных районов, а также инженерным вопросам.

Почти одновременно с новым генпланом под руководством архитектора В. Выборного в Гирогоре был разработан проект детальной планировки центра. В этом проекте, выполненном на высоком профессиональном уровне, расширен район общегородского центра. Значительное внимание уделено выразительности силуэта Курска, его природным особенностям.

Таким образом, в 1967—1968 гг. Курск получил квалифицированную и всесторонне разработанную документацию, в которой отразились как перспективы роста города, так и его природные особенности. Следует отметить, что в проектировании реконструкции и застройки города значительный вклад внесли созданный в 1964 г. на базе Облпроекта институт Курскгражданпроект, а также местные органы архитектуры.

Первый этап восстановления и развития Курска, начавшийся сразу по окончании Великой Отечественной войны, основывался на генплане 1946 г. и характерен сравнительно небольшим объемом строительства, обусловленным отсутствием строительной базы. Тем не менее именно в этот период было положено начало расширению улиц Ленина и Дзержинского, формированию архитектурных ансамблей центра города, застройки и реконструкции Красной площади.

В то время все многоэтажное строительство осуществлялось по индивидуальным проектам. На Красной площади в 1949 г. завершается сооружение монументального здания Дома Советов, начатого строительством до войны. В 1951 г. на месте разрушенных войной коробок строятся новые, выразительные по своей архитектуре здания гостиницы (архитектор П. Стенюшин) и горисполкома (архитекторы Н. Власенко, А. Иванов, М. Иванов). Решенные в классических формах, эти здания, отвечая архитектуре Дома Советов, открывают въезд с площади на улицу Ленина. Позднее, в 1954 г., застройка площади завершается строительством здания Почтамта. Перед Домом Советов в 1956 г. был воздвигнут памятник В. И. Ленину (скульптор М. Манизер, архитектор И. Рожин). Город получил законченный ансамбль центральной площади, решенный в одном ритме и масштабе. Несколько позднее этот ансамбль дополнился зданием кинотеатра «Октябрь», реконструированным из бывшего Знаменского собора (авторы реконструкции архитекторы С. Федоров, Л. Литющенко).

На улице Ленина строится ряд общественных и жилых зданий, среди которых выделяется административное здание, сооруженное рядом с горисполкомом. Оно как бы продолжает архитектурный строй ансамбля Красной площади. Из других общественных зданий, построенных в

Здания гостиницы и горисполкома на Красной площади

Жилые дома на проспекте Кулакова

Жилые дома в центре юго-западного жилого района

Жилые дома на площади Перекальского.
Архитектор М. Теплицкий

этот период, следует отметить Дом книги (архитектор М. Теплицкий) и здание областной совпартшколы (архитекторы Д. Гаркуша и А. Иванов). Архитектура жилых домов, построенных на улице Ленина в начале 50-х годов, отражает общее направление этого периода, однако не имеет особой перенасыщенности и достаточно хорошо вписывается в общий масштаб застройки. Строительством шло и в других районах города. Например, на улице К. Маркса при въезде в город в 1954 г. было начато строительство комплекса сельскохозяйственного института.

Значительным событием в деле формирования облика города было сооружение по проекту архитектора И. Завалина нового здания железнодорожного вокзала. Оно впечатляет монументальностью, суровой простотой, выразительностью и единством фасадов и интерьеров. В дальнейшем на привокзальной площади были построены два жилых четырехэтажных дома, которые своими лаконичными объемами перекликаются с архитектурой вокзала. Таким образом, на привокзальной площади было положено начало еще одному значительному ансамблю города.

Следующий этап застройки Курска совпадает с получением городом нового генплана 1957 г. и строительством базы крупнопанельного домостроения. Этот этап характерен переходом от сооружения зачастую разобщенных зданий к строительству крупных массивов на свободных территориях. Из них наиболее интересен Юго-Западный жилой район, спроектированный в Курскградпроект (главный архитектор проекта М. Теплицкий).

Планировочная структура района основывалась на создании крупных микрорайонов со свободной планировкой и ступенчатой системой культурно-бытового обслуживания. Предусматривалось членение улиц на магистрально-транспортные и жилые. На главной магистрали располагался центр района с общественными зданиями, магазинами и другими учреждениями обслуживания. Архитектура центра подчеркивалась тремя точечными 12-этажными домами с развитой группой астроено-пристроенных помещений. Силуэт пятиэтажной застройки обогатился крупнопанельными домами.

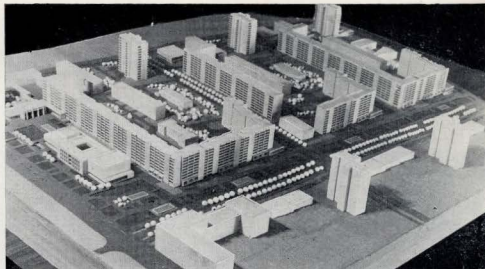
Разработка проектов застройки отдельных микрорайонов была выполнена не сразу, а параллельно с ходом строительства, растянувшимся более чем на 10 лет. Этот кажущийся на первый взгляд недостаток дал возможность проектировщикам, не меняя общей планировочной структуры района, совершенствовать планировку каждого микрорайона в отдельности, внедряя наиболее передовые приемы застройки. В результате этого каждый район получил архитектурно-планировочное своеобразие, а жилой район в целом стал своего рода экспериментальным, отражая эволюцию архитектурных приемов в условиях массового применения ограниченного количества типовых проектов. Сейчас, когда строительство Юго-Западного жилого массива завершается, следует сказать, что центральная группа 12-этажных домов, поддержанная отдельными 9- и 12-этажными точечными домами, расположенными в других местах района, придает ему определенную архитектурную выразительность и законченность.

Почти одновременно с застройкой этого района в южной части города началось строительство другого жилого массива. Проект был разработан харьковским институтом Укргорстройпроект. Авторы умело включили в структуру кварталов существовавшие здесь зеленые насаждения. Это придает району своеобразие.

В центральной части города в середине 60-х годов началось сооружение несколь-

Жилой дом с кафе. Проект. Архитектор М. Шамрай, инженер Л. Александров

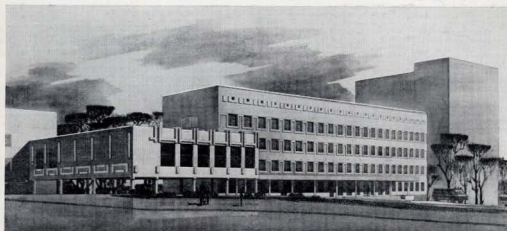
Комплекс жилых домов в центральной части города. Макет. Архитектор М. Теплицкий

Застройка проспекта Кулакова. Проект. Архитектор М. Теплицкий

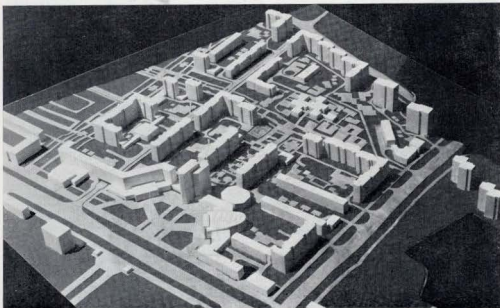

Центральный рынок. Проект. Архитектор В. Семенкин

Поликлиника на улице Чернышевского. Проект. Архитекторы И. Карпенко, В. Ижукни, инженеры Т. Полейко, В. Ванчура

Лабораторный корпус Курскжестроя и группа жилых домов на улице К. Маркса. Архитектор М. Теплицкий

ких крупных объектов. Среди них в первую очередь следует отметить здание цирка на 2000 мест, размещенное на территории, освобожденной от складов и других хозяйственных построек. В результате Курск получил новую площадь крупного масштаба, с которой раскрывается перспектива Дома офицеров (бывшее Дворянское собрание) и других интересных в архитектурном отношении зданий. Особое внимание было уделено благоустройству и озеленению прилегающей территории.

Перед зданием цирка сооружен большой фронтон, а на месте разобранного старого кинотеатра «Гигант», где в 1917 г. в городе была провозглашена Советская власть, поставлена памятная стела. Застройка западной стороны площади завершается строительством зданий райисполкома и сельхозтехники.

На западной окраине города начато строительство Курского политехнического института. Ряд объектов этого большого комплекса уже принят в эксплуатацию. Поставленный на высокой точке западного плато 8-этажный корпус играет значительную роль в обогащении силуэта этой части города.

Из других интересных построек этого периода необходимо упомянуть мотель «Соловьиная роща», построенный в лесопарке «Солянка». Здание мотеля гармонично вписано в природу и производит приятное впечатление как своим внешним видом, так и интерьерами.

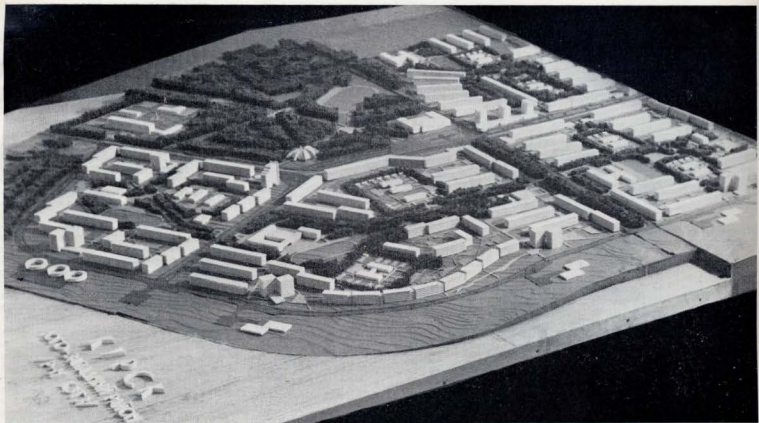
Следующий этап застройки города определялся генпланом 1967 г. и характерен переходом к массовому строительству домов в 9 и 12 этажей сначала кирпичных, а затем, после реконструкции ДСК, — крупнопанельных. Завершается комплексная реконструкция западной стороны улицы Ленина, где на месте ветхих малоэтажных строений возводится ряд точечных и протяженных девятиэтажных домов с магазинами в первых этажах. Постановкой группы точечных домов была завершена застройка и площади Перекальского.

Строительство ряда домов повышенной этажности внесло в облик центра черты будущего города, новую масштабность и законченность.

Особо следует остановиться на формировании вновь создаваемой общественной площади. В настоящее время здесь в соответствии с генпланом и проектом детальной планировки центра сооружается здание драматического театра на 1050 мест и в ближайшее время будет продолжено строительство картинной галереи. Проекты этих зданий разработаны в ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений архитекторами Л. Лавровым и Е. Розановым. Здесь же строится 16-этажная гостиница.

Пространственная композиция площади основана на свободном размещении театра, галереи и гостиницы среди зелени и благоустроенных площадок отдыха, что должно способствовать наиболее интересному восприятию их архитектурных особенностей с различных точек зрения и в различных ракурсах.

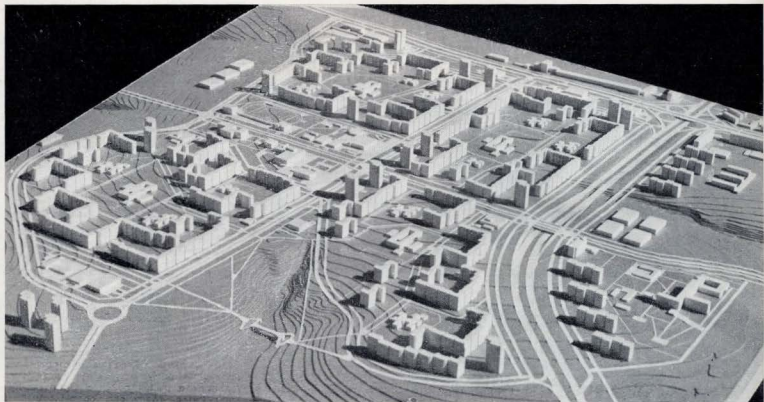
Из других сооружений, построенных за последние годы в центре города и строящихся сейчас, следует отметить административное здание Курскэнерго (архитектор В. Семенкин), новый корпус Гипроинишахарпрома (архитектор М. Теплицкий), а также жилой 12-этажный дом с большим магазином. Эти здания улучшили архитектурные качества улицы К. Маркса, которая не только связывает центр города с автомагистралью Москва—Симферополь, но и будет служить подходом к строящемуся величественному монументу, посвященному победе наших войск в Орловско-Курской битве. Монумент, сооружаемый по

Юго-западный жилой район. Макет

проекту народного художника СССР Е. Вучетича и народного архитектора СССР И. Лоевко, будет главенствовать в силе этой части Курска и после осуществления благоустройства прилегающих территорий преобразит въезд в город со стороны Москвы.

Северо-западный жилой район. Макет

Новые качества планировочных решений в жилищном строительстве можно видеть в строящемся жилом массиве «Ламоново», расположенном в южном районе города. Наиболее ответственный участок этого массива, выходящий в сторону р. Сейм и лесопарка, хорошо просматриваемый при въезде в этот район из центра города, акцентируется 14- и 16-этажными точечными домами.

В ближайшие годы, в связи с завершением строительства юго-западного жилого района и района «Ламоново», предстоит освоить новый северо-западный район

Курска, в котором предполагается расселить около 50 тыс. человек. Проектируется этот район в институте Курскгражданпроект (главный архитектор проекта В. Семенихин). В первом варианте планировки, выполненном в 1971 г., предусматривалось создать четыре крупных микрорайона, которые должны были застраиваться 5- и частично 9-этажными домами. В окончательном же варианте 1978 г. застраивать предполагается в основном, 9-этажными крупнопанельными жилыми домами с отдельными 16-этажными точечными акцентами. Авторы проекта в целях создания

больших удобств для населения отказались от применения встроено-пристроенных магазинов, заменив их более развитыми отдельно стоящими учреждениями торговли в центре района и универсамами, расположенными на пути следования от транспортных магистралей к жилым комплексам.

Кроме большого строительства жилых, общественных зданий и учреждений обслуживания в Курске осуществляются также большое строительство и реконструкция транспортных магистралей. Заново сооружается общегородская магистраль, связывающая центр города с крупнейшим жилым промышленным районом — проспектом Кулакова. Уже построена развязка в двух уровнях на развилке этой магистрали и дороги, ведущей в юго-западный район. Построены новый мост через реку Сейм и несколько подземных переходов. Однако впереди предстоит еще более крупные работы по организации удобной транспортной связи центра города с Заовокальным районом и по реконструкции других магистралей.

Древний город Курск строится, реконструируется, изменяется на наших глазах. Осуществляются большие архитектурные замыслы. Многие новые положительные черты в застройке города говорят об успешной работе коллективов проектных институтов и архитектурной общественности. Однако в этом большом и сложном деле есть еще много неотложных проблем,

связанных с совершенствованием архитектурно-планировочных решений, повышением качества строительства и благоустройства.

Нельзя умолчать о том, что ограниченное число типовых проектов, по которым строились дома в предшествующие годы, уже наложило отпечаток однообразия на некоторые участки улиц и районов города. Такая опасность возникает и сейчас, когда строители переходят на возведение в городе в основном 9-этажных крупнопанельных домов. Курский домостроительный комбинат осваивает крайне ограниченный набор блок-секций, а освоение блок-секций 14- и 16-этажных домов отлаживается на непродолжительное время. Не удовлетворяет нас и отделка фасадов крупнопанельных зданий. Большие претензии можно также предъявить строителям в части качества работ по благоустройству и малым архитектурным формам.

В преодолении недостатков застройки города и повышении ее эстетического качества велика роль Курской организации Союза архитекторов. В планах и повседневной деятельности большинства внимания уделяет она практике строительства и проектирования. С этой целью проводятся встречи со строителями на стройлодках. Организуются выездные заседания правления на домостроительном комбинате.

Все наиболее значительные проекты по застройке города обсуждаются на расши-

ренных собраниях членов Союза с широким участием работников проектных организаций и общественности города. Работы и осуществляются мероприятия, направленные на усиление своеобразия в отделке фасадов как крупнопанельных, так и кирпичных жилых домов, на улучшение элементов малых архитектурных форм.

Большую роль в совершенствовании облика города должно сыграть сотрудничество архитекторов и художников при сооружении монументов, памятных стел и интерьеров общественных зданий. Ряд таких работ, выполненных архитекторами совместно со скульпторами и художниками, говорят сами за себя. Среди них в первую очередь следует отметить памятник саперам и артиллеристам на северном фланге Орловско-Курской дуги, героям-летчикам в районе курского аэропорта, жертвам фашизма в сожженной деревне Большой дуб, а также монумент героям гражданской войны в Курске.

В заключение следует сказать, что практика строительства и его проектирования, накопленная курскими архитекторами, помощь ведущих проектных организаций страны и центрального правления Союза архитекторов СССР дают основание надеяться, что застройка Курска будет неуклонно совершенствоваться, а своеобразие этого древнего города сохранится.

УДК 725.94(471.318)

Монументальные памятники в Калужской области

«Никто не забыт, ничто не забыто». Многочисленные произведения художников, скульпторов, архитекторов увековечили подвиги героев Великой Отечественной войны.

В данной статье рассказывается о монументальных работах главного архитектора Калужской области, заслуженного архитектора РСФСР, лауреата Государственной премии РСФСР Евгения Ивановича Кириева.

Застройка площади Победы в Калуге, выполненная авторским коллективом под руководством и при непосредственном участии архитектора Е. Кириева, отмечена дипломами Союза архитекторов и «Литературной газеты» «за лучшее сочетание современных сооружений с памятниками архитектуры».

Площадь Победы — сложный градообразующий узел, где сходятся центральные улицы города. Калужские зодчие умело раскрыли ее на памятники архитектуры XVIII столетия — церковь Космы и Дамиана. Ранее памятник был отгорожен от площади старой, ветхой застройкой.

Геометрически круглая площадь обстроена блокированными пятиэтажными жилыми домами, по нижним этажам проходит остекленная лента витрин магазинов. В жилую застройку органично вошли зеленые насаждения бульваров, улиц Кирова, Разина, Красной. Они просторной зеленой эспланадой подходят к памятнику архитектуры.

Благодаря четкой архитектурно-пространственной композиции в решении этого ответственного участка городского центра памятник старой архитектуры не вступает в противоречие с современным памятником-монументом, установленным на площади в честь победы над фашистской Германией (архитекторы Е. Кириев, П. Пер-

минов, скульпторы Н. Клиндухов, С. Присяннюк).

Памятник-obelisk сооружен в честь героев-калужан, героически сражавшихся за свободу и независимость Родины зимой 1941 г. Тогда областной центр город Калуга стал местом ожесточенных сражений на подступах к Москве. Воины 50-й армии под командованием генерал-лейтенанта И. Болдина героически разгромили крупную группировку гитлеровских войск и освободили город. В честь этого исторического события центральная площадь города названа площадью Победы.

Величественный 30-метровый obelisk с бронзовой скульптурой матери-Родины в центре — могла Неизвестного солдата, вечный огонь славы и почетный караул комсомольцев города. Строгие гранитные стелы, отображающие эпизоды борьбы и победы советского народа в Великой Отечественной войне, повествуют о героическом подвиге калужан-патриотов, отдавших свои жизни за спасение родного города.

Памятник-мемориал «Ильинские рубежи» (архитектор Е. Кириев, скульптор Ю. Рычков) красноречиво повествует о беспримерном подвиге юнойшей-первокурсницы артиллерийского и пехотного училищ Подольска, стоявших до последнего против бронированных полчищ врага на огнемом рубеже у сели Ильинское и задержавших на двенадцать суток огнетелес фашистов, равшихся к Москве. «Ильинские рубежи» находятся на Варшавском шоссе, между Медьюно и Малозарославцем, мемориал сооружен на месте боя. Сохранившиеся доныне включены в ансамбль мемориала и являются его историческим компонентом. На железобетонных стенах укреплены — следы снарядов и пробоины от прямого попадания.

Скульптурная группа установлена на холме у Варшавского шоссе. Широкая лестница, двумя маршами поднимается на холм, в центре которого высится аллегорическая группа, выполненная в граните и бетоне. Покиньте тело смертельно раненого юного курсанта и рядом с ним — фигура юности с автоматом в руках.

Народ свято чтит память своих героев, у подножия монумента горит вечный огонь, вдоль дороги сооружен небольшой деревянный музей из бревен и досок. Здесь собраны подлинные экспонаты, а из сохранившегося и восстановленного дота на военном лафете с эскортом в свое время были перевезены останки Неизвестного солдата и захоронены на площади Победы в Калуге.

У памятника-монумента всегда стоит почетный караул молодежи, и нескончаемый поток посетителей идет к мемориалу, несет живые цветы.

Заслуживает пристального внимания памятник-монумент «Военным медицинским работникам-женщинам за их героический труд и ратные подвиги в войне 1941—1945 гг. в Калуге» (архитекторы Е. Кириев, П. Перминов, скульпторы Н. Клиндухов, С. Присяннюк). Архитекторы удачно выбрали место для памятника в центральной части города на улице Кирова. Композиция несколько отодвинута в глубину небольшого сквера и раскрыта в южную часть города. Недалеке от нее в восточной стороне стоит охраняемый государством памятник архитектуры XIX в. — Церковь жен-мироносиц, в западной части — здание бывшего военного госпиталя. Хорошо найден масштаб памятника-монумента. Небольшой уютный скверик с древним сооружением стал излюбленным местом отдыха калужан. Монумент выполнен из

медного листа — выколотка, стилобат — из полированного гранита. На стилобате высечена надпись: «Мужественным медицинским работникам в память их самоотверженного служения Родине в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

За лаконичное решение и интересное раскрытие темы памятнику присуждены диплом второй степени и серебряная медаль ВДНХ СССР.

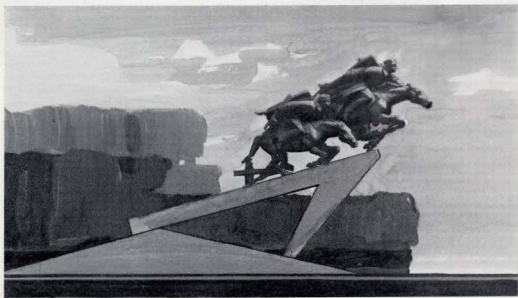
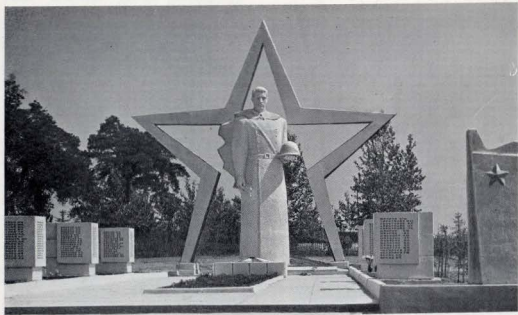
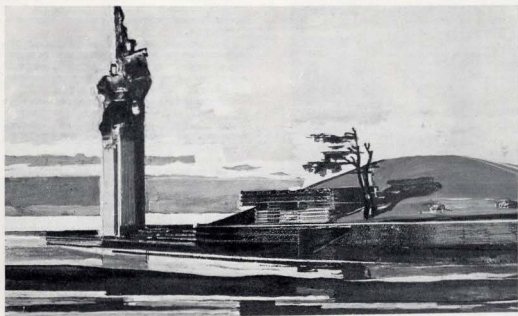
Воинский мемориал в Тарутине (автор Е. Киреев) представляет собой мемориальную стену с нишами, где запечатлены в граните имена воинов, погибших во время войны. Стена размещена в комплексе с существующим памятником «Славь» воинам-героям, погибшим в войну 1812 года. Композицию завершает высокая постамент с бронетанком, в динамическом порыве грозно рванувшимся на врага. Передние колеса гусеничной ленты решены без опоры, что подчеркивает грозную стремительность мчащегося на врага танка.

«Родина-мать» — памятник советским воинам, павшим в 1941—1942 гг. за освобождение Малоярославца (скульптор

Калуга. Площадь Победы с памятником-обелиском «Родина-мать» в ознаменование победы над фашизмом. Архитекторы Е. Киреев, П. Перминов, скульпторы Н. Клиндухов, С. Присяжников. Общий вид и фрагмент

Тарутино. Памятник советским воинам, погибшим в 1941—1945 гг. Архитектор Е. Киреев. На заднем плане — старый памятник воинам, погибшим в 1812 г. Фрагменты

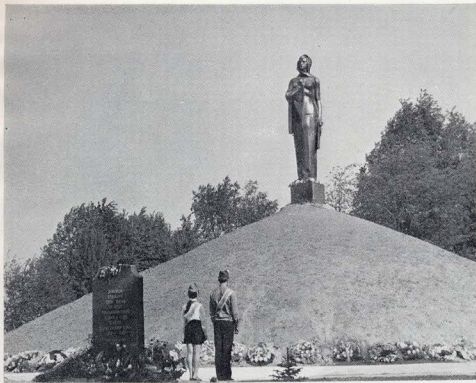
Памятник «Безымянная высота»

Село Корекозово. Памятник воинам-односельчанам

Проект памятника Кавкорлуса генерала Белова, 1941—1945 гг.

Памятник-мемориал «Ильинские рубежи» на Варшавском шоссе. Архитектор Е. Киреев, скульптор Ю. Рычков

Калуга. Памятник медицинским работникам-женщинам за их героический труд и ратные подвиги в войне 1941—1945 гг. Архитекторы Е. Киреев, П. Перминов

Малоярославец. Памятник-монумент советским воинам, павшим в 1941—1945 гг. Скульптор Е. Кербель, архитектор Е. Киреев

Юхнов. Братская могила у Варшавского шоссе

Е. Кербель, архитекторы Е. Киреев, П. Перминов). На круглой площадке, окруженной зеленым массивом парка, создан искусственный невысокий холм, покрытый яркой зеленой травой, ограниченный в нижней своей части небольшими бетонным бордюром.

Живописным орнаментом по всему периметру круга служат постоянно возлагаемые венки. Невысокие стелы рассказывают о героических подвигах воинов, погибших в борьбе с фашистами.

Фигура юной женщины, не согнувшейся под непосильным бременем утраты, а гордо выпрямившейся, готовой стать наследницей за Отчизну, олицетворяет Родину-мать.

Вся архитектурная композиция памятника символизирует веру в победу.

В Юхнове Калужской области у Варшавского шоссе есть братская могила. На зеленом холме с подпорной стенкой из рваного камня установлена скульптура воина. Здесь использован классический прием: подпорная стена в виде фронтона, верхняя центральная часть завершена мощным замковым камнем, служащим площадкой-постаментом для монументальной фигуры солдата. Сооружение выполнено из естественных материалов — камня и меди. На плитах, лежащих у подножия холма, высечены номера воинских соединений и частей, участвовавших в боях за освобождение города. Мемориал, умело вписанный в довольно сложный и сравнительно небольшой участок, стал центральной композиционной точкой города (архитекторы Е. Киреев, П. Перминов, скульптор В. Шелов).

9 мая 1980 г. состоялось открытие памятника-мемориала «Безымянная высота» (архитектор Е. Киреев, скульптор А. Щербаков).

В сентябре 1943 г. воины-коммунисты 718-го полка 139-й стрелковой дивизии в смертельном бою с фашистами на Безымянной высоте, недалеко от деревни Рубежника Калужской области, свершили беспримерный героический подвиг. Погибли все, кроме двух тяжело раненных воинов. Поэт Матусовский написал стихи-песню «На Безымянной высоте».

На высоте сооружен насыпной холм с «земляникой в три наката», в которой собраны подлиннее экспонаты военных лет. Сгоревшая сосна скорбно склонилась в траур над земляникой, от землянки по холму идет круговая дорожка, выложенная гранитными плитами.

По периметру холма шестнадцать валунов — свидетелей боевых дней, найденных здесь же на поле боя. Они, как памятные знаки солдатам, уложены вокруг холма. Некоторые из них поросли мохом. У подножия холма, где начинаются ступени, ведущие на холм, сооружена скульптурная композиция.

На пьедестале из черного гранита высятся две символические фигуры солдат (оставшихся в живых). Скульптуры выполнены методом выколотки в меди, они отражают скорби утраты и радость победы. Коленопреклоненная фигура одного из солдат с обнаженной головой и каской в руке скорбно склонилась к земле. Вторая фигура стоящего во весь рост воина со знаменем в руке символизирует торжество жизни, борьбы, продолжение подвига (заслуженный архитектор РСФСР Е. Киреев, заслуженный художник РСФСР скульптор А. Щербаков).

Н. СОЛОВЬЕВА, архитектор

И. МЕЛЬЧАКОВ, профессор Московского архитектурного института

Мемориальная тема в работе студентов Московского архитектурного института

Всестороннее улучшение качества профессиональной подготовки и идейно-политического воспитания специалистов, укрепление их связи с производством, с практикой коммунистического строительства представляют важнейшую задачу в работе высшей школы. Исходя из этого, коллектив Московского архитектурного института с первых лет обучения в нем студентов старается находить такие формы и методы работы, которые дают возможность приблизить и изучение к жизни, вызвать у студентов творческий интерес к специальности, повышать их идеологический уровень. Такому повышению способствуют, в частности, проектирование студентами монументов, разработка политических плакатов и т. п.

За последние 10—15 лет в учебном процессе Московского архитектурного института все большее место находят мемориальные темы, связанные с Великой Отечественной войной 1941—1945 гг. и другими событиями. Несмотря на то что эти темы сложны, требуют для своего решения определенного профессионального мастерства, житейской мудрости и творческого сознания поставленных проблем, они захватывают учащихся своим содержанием, пафосом военных лет. В работу включились десятки и сотни студентов разных курсов. Выполнение проектов на мемориальные темы не шло вразрез с обычными заданиями. Соответствуя по объему и времени исполнения степени трудности, подобные проекты отвечали установленным методическим требованиям проектных кафедр. Так, например, задание младшим курсам на тему «Монумент» следует непосредственно за темой на выявление объемно-пространственных форм, изучение их свойств и закономерностей. Учитывая, что монумент не может существовать вне определенной среды, студентам дается задание тесно связывать проектируемую форму монумента с выявлением особенностей окружающего его пространства.

Первой большой работой студентов, выполненной в этой области, следует считать проектирование в 1966 г. мемориальных комплексов на Малой земле под Новоросийском. Невданный героизм защитников Малой земли послужил величественной темой для увековечения происшедших здесь исторических событий. Чтобы правдивее отразить в проектах содержание этих событий, глубже ответить в образном плане на поставленные проблемы, нужно было хорошо знать задачи, стоявшие перед командованием, условия протекавших боев, свидетельства очевидцев — бойцов и командиров, принимавших участие в сражениях. Поэтому неоднократные встречи студентов и преподавателей с участниками войны помогли представить более точную картину боевых операций на Малой земле и найти более верное отражение ее в программе на проектирование.

Примерно 120 студентов 5-го курса факультета гражданского строительства участвовало в разработке проектов указанной темы. Средствами архитектуры и монументального искусства создавались образы, которые должны были отразить

Монумент на территории Московского Государственного университета, посвященный преподавателям и студентам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Студент А. Студенкин. Руководители профессора М. Лисциан, А. Степанов, А. Попов, доценты З. Петунина, М. Волков, В. Файбишенко

Памятник преподавателям и студентам Московского архитектурного института, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Студентка Е. Марковская. Руководитель профессор И. Николаев, доцент З. Малюкова

пафос борьбы наших войск с врагом на конкретном участке. Студентам пришлось предварительно изучить карты, схемы, фотографии и т. д.

Расскажем хотя бы вкратце об отдельных проектах.

В проекте студента А. Кравченко мы видим попытку автора ломаными контура-

ми бетонных форм условно показать границы Малой земли, определяющие композиционно место для возведения основного сооружения — здания панорамы, призванной рассказать о происходивших здесь военных событиях. Это здание спроектировано в виде цилиндра, покоящегося на свообразная композиция представляет как бы обгорелый в пожарище осто — свидетель военных событий. Вымощенная плитами дорога подводит посетителя к заливу. На берегу размещаются мощные знамена из гранита. Вечный огонь между ними завершает композицию.

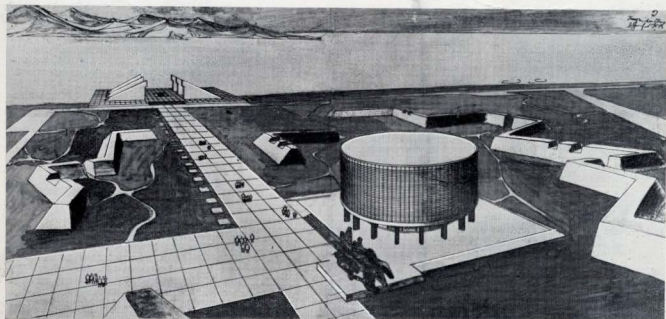
Второй проект, выполненный студенткой З. Петровой, интересен объемно-пространственным решением. Стилобат здания уходит в море, символизируя бросок наших войск на врага. В этой части сооружения размещен Вечный огонь. Комплекс органично сливается со склоном берега.

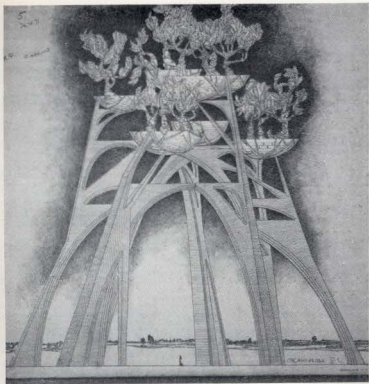
С высоких точек террас открывается вид на горы за заливом.

Студент В. Денисов в своем проекте использует монументальные, суровые формы, выражающие неприспугнутость сооружения. Оно трактуется как памятник с выразительно решенным внутренним пространством — панорамой. Барaban панорамы удачно связан с прямоугольным в плане основным сооружением, пандусом и обелисками — символами Победы.

Так каждый проект несет в себе определенные интересные мысли автора.

Вторая мемориальная тема, разрабатывавшаяся в институте, была посвящена «Рубежу Славы» под Москвой. В проектировании участвовал весь 5- курс факультета гражданского строительства. Перед студентами ставилась задача спроектировать главный ансамбль «Рубежа Славы», который должен был явиться основным архитектурно-пространственным

Проект центрального элемента композиции главного ансамбля «Рубежа Славы» под Москвой. Студентка Е. Овсянникова. Руководители профессора Г. Мовчан, Ю. Соколов, преподаватель В. Красильников

комплексом, включающим помимо главного монумента музей боевой славы, комплекс захоронений и ряд других объектов. Кажется, ни на одной выставке курсовых проектов не было столько макетов, перспектив, разверток, выполненных в температурной манере, сколько их было на выставке по «Рубежу Славы». Студенты работали над проектами с огромным увлечением. Они активно прибегали в своих проектах к символике, средствами искусства и обобщенного образа раскрывали содержание темы, показывая героизм и победу наших войск и нашего народа над немецко-фашистскими полчищами в 1941—1945 гг.

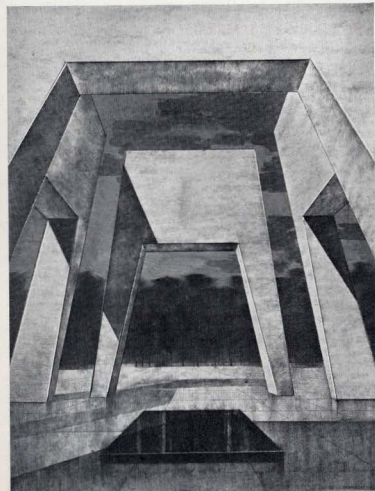
К примеру, в одном из проектов мы видим широкое поле, на котором размещены огромные железобетонные кольца, покоящиеся на редких опорах. Символично они означают разрушение и поражение врага. Тематическое содержание раскрыто в рельефах на внутренних сторонах колец. Поле подходит к склону горы, на котором разместились мощные пилоны. Они смотрятся как гигантские надолбы, защитившие Москву от врага.

Главный ансамбль «Рубеж Славы» некоторые студенты решали средствами, обеспечивающими последовательное восприятие пространства и его завершение. Рассчитывается, что через систему основных элементов с включением аллей, дорог, площадок, отдельных памятников зритель попадает на площадь с воздвигнутым на ней мощным пилоном или обелиском, олицетворяющим Победу.

В трактовке основного элемента ансамбля «Рубеж Славы» многие студенты стремились отойти от обычных форм и найти их более яркое выражение. В этом смысле представляет интерес проект студентки Е. Овсянниковой. В качестве доминанты она предусматривает на площади главного ансамбля ажурную систему арок и контрфорсов, держащих на себе мощные чаши, в которых произрастают деревья, являющиеся, по мысли автора, символами вечной жизни.

Более углубленная работа на тему «Рубеж Славы» проводилась в двух специально созданных бригадах студентов на факультете градостроительства, которые участвовали в закрытом конкурсе, проводимом Главным архитектурно-планировочным управлением и Управлением культуры Мособлисполкома, ГлавАПУ Мосгорисполкома и МОСА СССР.

В первом проекте выражалась идея свободной фиксации «Рубежа Славы» в местах пересечения наиболее важных железнодорожных, автомобильных и водных магистралей. На этих местах рекомендовалось установить типовые стилизованные фортификационные сооружения в виде земляных откосов с применением железобетонных элементов типа надолбов, с включением в планировку замощенных

Проект памятника в Краснодоне шахтерам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Студентка Е. Кузьмина. Руководители профессор И. Мельников, доцент В. Ушаков, старший преподаватель С. Рязнин

Монумент, возведенный по просьбе одной из воинских частей. Студент М. Крихель, преподаватель В. Кирьянов. Руководитель архитектор В. Киселев

площадок, зелени и т. п. Для расположения главного ансамбля авторы рекомендовали район близ села Наро-Осаново по Минскому шоссе, интересный историческими и природными данными, где враг встретил наиболее сильное сопротивление наших войск. Главный ансамбль задуман авторами как объемно-пространственная композиция с протяженными элементами, придающими комплексу торжественность. В комплекс включались важнейшие сооружения: музей славы, здание панорамы, захоронения и др. Весь задуманный ансамбль завершился архитектурно-скульптурной группой.

Примерно эти же принципы соблюдены и в проекте второй бригады. Главный ансамбль предполагалось осуществить в районе г. Кроювова к северо-востоку от Зеленограда, где проходил фронт. В композицию включались мемориальный парк, два 100-метровой высоты пилона, музей истории Великой Отечественной войны, площадь для парадов войск и демонстраций трудящихся. Вся композиция замыкалась холмом Славы. Средствами монументального искусства, и в первую очередь скульптуры, раскрывалась тема героической битвы под Москвой.

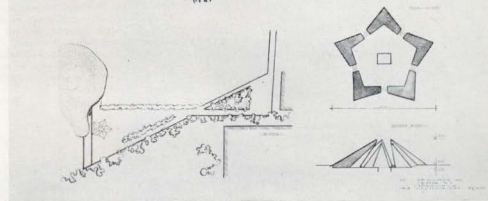
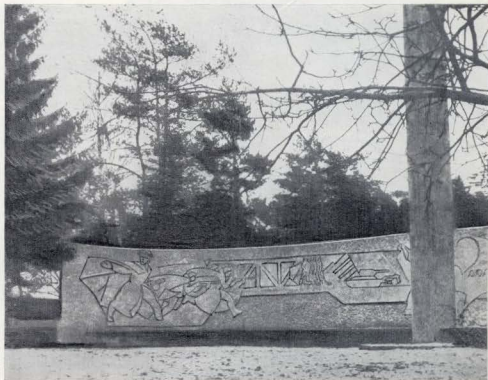
Значительная по объему работа была выполнена по проектированию памятника Лиде Матвеевой по просьбе общественности г. Рузы (подшефного района института). Памятник посвящался верной дочери нашего народа, проявившей героизм и мужество в раскрытии замысла врага в период его наступления на Москву. В работе приняло участие свыше ста студентов. Лучшие варианты решений доведены до стадии законченных проектов.

Далее вновь и вновь в институт поступали предложения осуществить силами студентов памятники, увековечивающие события Великой Отечественной войны. Из них следует отметить разработанные студентами младших курсов проекты памятника морякам-подводникам и величественный монумент на месте формирования штурмового авиационного полка.

Меньше года назад по просьбе одной из воинских частей был возведен небольшой мемориальный комплекс. На площади, окруженной елками, установлены обелиск и мемориальная стена с рельефом. Студенты не только выполнили проект, но и своими руками осуществили его в натуре.

Большую работу проделали студенты по приведению в порядок мест захоронения бойцов на различных кладбищах Москвы. Большое число проектов было выполнено профессионально с точки зрения их архитектурно-образной увязки со средой и учета существующих памятников. Примером может служить завершение братской могилы в виде звезды из пятиконечных звезд. В ряде других решений уделено внимание оформлению площадки вокруг памятников путем применения стенок, скамеек и других малых форм.

К числу значительных работ, выполненных студентами института следует отнести величественный монумент, сооруженный на территории МГУ, посвященный памяти погибших преподавателей и студентов в годы Великой Отечественной войны. Для строительства был принят проект студента 4-го курса А. Студенинина. Памятник осуществлен в величественных формах и оли-

цетворяет единение, силу. Монумент выполнен из белого шифрованного камня, привезенного из Грузии.

В 1975 г. в институте на старших курсах разрабатывалась еще одна важная тема, послужившая хорошей школой воспитания нашего студенчества. Это было проектирование памятников и комплексов на месте гибели шахтеров и комсомольцев-молодогвардейцев в Краснодоне. Ставилась задача найти такие планировочные и архитектурные решения, которые развили бы существующий комплекс мемориала в Краснодоне, состоящего из площади, памятника и музея. На месте гибели комсомольцев и шахтеров требовалось установить соответствующие монументы. Выявление в проектах штольни, куда фашистские

Проект мемориального комплекса в Краснодоне, посвященный памяти комсомольцев-молодогвардейцев. Руководители профессор И. Мельчаков, доцент В. Ушаков, старший преподаватель С. Рязин

палачи сбросили группу молодогвардейцев, должно было служить кульминацией во многих архитектурных замыслах студентов.

Интересным представляется проект студента 5-го курса М. Панкратова. На искусственно созданном рельефе вблизи от штольни размещаются параллельными рядами надгробия погибшим комсомольцам, общая композиция которых напоми-

нает по форме террикона. В центре композиции устанавливается своеобразный обелиск — памятник героическому событию.

Еще больше проявлена забота о придании шольне характера священного места в проекте студента 5-го курса М. Скуляковского. Автор для выражения идеи прибегает к пирамидальной форме мемориала с внутренним пространством, состоящим из наклонных элементов, образующих в плане пятиконечную звезду. В центре на гранитном полу размещается отверстие шольни, обрамленное полированным бортом. Вблизи от монумента размещается бронзовая скульптурная группа комсомольцев. Строгие формы наклонных пилонов хорошо согласуются с пластикой скульптурных групп.

Если в предыдущем проекте автор стремился к выделению психологического элемента, к выражению чувства скорби, то в ряде других проектов можно было видеть другую трактовку, что привнесло в поставленную задачу другое творческое мировоззрение и другое психологическое раскрытие монумента.

В этом отношении интересен проект студента А. Сапронова. В основе его работы лежит желание отразить волю и силу людей — молодых комсомольцев, отдавших свою жизнь за Родину. У подножия террикона на площадке, включающей в себя шольно, размещается на разных уровнях группа объемов, изображающих пламя. Зритель поднимается по лестнице на антресоли, откуда можно обозреть шольно. Огромные глыбы из бетона психологически сильно воздействуют на зрителя.

Оставляет определенное впечатление проект брагской могилы погибших шахтеров, выполненный студентом 5-го курса Е. Ариарским. Над гранитной плитой, расположенной на небольшой выщипанной площадке в парке, заделана в землю под определенным углом мощная бетонная плита, которая как бы охраняет покой погибших. Луч света, идущий через проем в плите, усиливает впечатление.

Во втором проекте на эту же тему студента 5-го курса Е. Кузьминой брагская могила задумана из четырех пилонов трапециевидной формы с проемами, образу-

ющими внутри площадку с гранитной плитой в центре. Наклоненные один к другому пилоны как бы увековечивают трагическое событие, связанное со смертью шахтеров.

Огромный материал, состоящий из лучших проектов, посвященных делам и людям Великой Отечественной войны, был передан в виде альбомов комсомольцам города Краснодона.

Ряд удачных проектов выполнен студентами на всесоюзный конкурс, объявленный Союзом архитекторов и Союзом художников СССР по теме, посвященной памяти героев международного коммунистического и рабочего движения.

Внимание студентов института привлекло и строительство Байкало-Амурской магистрали. По договору о творческом сотрудничестве коллектива МАрХИ со строителями-комсомольцами ударной стройки Тынды, молодежь института решила создать величественный монумент, посвященный первопроходцам магистрали. В проектах студенты стремились выразить героизм будней, трудовое мужество и отвагу воспитанников Ленинского комсомола.

В 1976/77 учебном году впервые в число тем дипломных проектов была включена мемориальная тема, посвященная проектированию музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве в честь победы советских войск над фашистскими полчищами. Эту сложную тему разрабатывали многие студенты. Для строительства монумента и создания парка был отведен большой зеленый массив, который стал объектом изучения дипломников. Большинство авторов объединяло музей Великой Отечественной войны с монументом Победы.

Идея комплексного решения мемориала, включающего в себя игру горизонтальных и вертикальных объемов, ритмическое их построение, глубинное развитие, была отмечена при защите проектов положительно. В качестве примера такого решения может служить дипломный проект, выполненный студенткой Е. Кузьминой. В этом проекте музей Отечественной войны состоит из трех разновеликих объемов, удачно сочетающихся с величественным обелиском и составляющих с ним единый архитектурный ансамбль. Барельефы, расположенные на наклонных плоскостях музея, раскрывают содержание мемориала.

В других дипломных проектах музей Великой Отечественной войны представлял самостоятельное здание, архитектурно

увязанное с монументом Победы, воздвигаемым на территории парка.

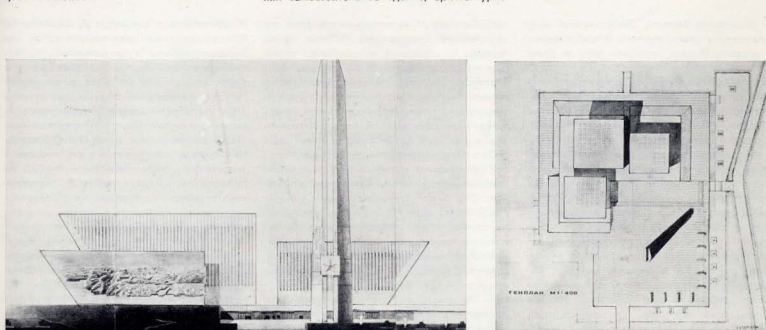
В 1979 г. в институт обратились представители одной из дивизий, оборонивших Севастополь, с просьбой спроектировать силами студентов монумент боевой славы в память погибших при освобождении воинов этой дивизии. Институт охотно откликнулся на эту просьбу. Была объявлена клаузура на памятник. Ряд удачных эскизов был отобран для дальнейшей работы. Возник вопрос о месте сооружения памятника, его размерах, материале. На месте командировали несколько студентов, которые привезли все необходимые данные. Вскоре была объявлена клаузура и организована более углубленная работа. Осеню командование дивизии получило большое число проектов для отбора лучшего варианта строительства. В этой работе участвовало несколько академических групп. Студенты-авторы были удостоены благодарностей Совета ветеранов дивизии.

В заключение следует сказать о работе студентов, выполненной по созданию памятника, посвященного памяти преподавателей и студентов Московского архитектурного института, погибших в годы Великой Отечественной войны. В ответ на просьбу ректората и бюро секции Союза архитекторов МАрХИ сотни студентов, начиная с 3-го курса, активно включились в проектирование памятника. Уже в работах второго тура можно было видеть найденные правильные шаги в отыскании образа, масштаба и выразительности форм будущего мемориала.

Для осуществления в натуре был выбран проект студентки 5-го курса Е. Марковой. Памятник представляет собой небольшую стенку, богато по пластике. Динамический поперечный сноп символизирует трагический надлом, принесенный войной. На фасадных плоскостях памятника высечены цифры 1941—1945 гг. Этот памятник, установленный на территории института, на века сохранит память о тех, кто в грозные годы войны внес свою лепту в победу над врагом.

Привлечение студентами навыков в разработке мемориальных тем, кровных, близких, волнующих, заставляет их думать, переживать, пробуждает в них гражданское сознание, поднимает патристические чувства. И в этом именно следует видеть большое значение такой работы в идеологическом воспитании молодежи института.

Проект музея Великой Отечественной войны и монумента Победы на Поклонной горе в Москве. Студентка Е. Кузьмина. Руководитель профессор И. Мельчак, доцент В. Ушаков

Новокузнецкий

Горельефы Новокузнецкого мемориала
«Набат и Клятва»

«Оборона — Жертвы — Труд войны»

В историю Великой Отечественной войны немало ярких страниц вписано такими городами России, которые хоть и были далеко от линии фронта, но их вклад в дело Победы трудно переоценить. К ним относятся, например, Свердловск и Челябинск, Магнитогорск и Златоуст, Нижний Тагил и Ижевск, Новосибирск и Новокузнецк и многие другие.

Новокузнецк — город-первенец советской пятилетки превратился во время войны в кузницу фронта. Днем и ночью, как на фронте, не смолкал грохот. Это грохотали заводы. Из металла, выплавленного здесь, создавались танки, пушки, самолеты. 10 тыс. рабочих Новокузнецкого металлургического комбината, оставив вместо себя подростков и женщин, вместе с Сибирским ополчением ушли в первую же зиму войны грудью защитить Москву. Треть их не вернулась, пав смертью героев. Народ свято чтит память своих земля-

ков. Сегодня Новокузнецк — это один из крупнейших городов юга Сибири. Архитекторы и строители делают все, чтобы первенец пятилетки был современным, благоустроенным и красивым. Ежегодно в городе много строится жилья, детских учреждений, общественных зданий, вводятся промышленные объекты. Появились новые микрорайоны и площади.

Одной из лучших площадей города станет площадь у центральных проходных Новокузнецкого металлургического комбината. Это будет парадная площадь митингов и празднеств. По решению республиканских и городских властей здесь заканчивается сооружение величественного монумента в честь боевой и трудовой славы города. Зодчие, художники и скульпторы трудятся над воплощением проекта памятника-мемориала, работа над которым была начата еще в 1973 г. Авторами идеи и проекта памятника являются архитектор

Н. Миловидов и скульптор Д. Народицкий. В плане памятник представляет собой как бы напряженную дугу длиной 70 м, выполненную из бетона и облицованную нержавеющей сталью. Дуга основывается на трех гранитных пилонах, имеет сечение 6×7 м и общую высоту 10 м. Внутри расположена музей боевой и трудовой славы. В центре перед дугой — Вечный огонь. На фасаде сооружения располагаются 4 горельефа, размерами каждый 10×5 м. Недавно на выставке работ Д. Народицкого в новом выставочном зале Центрального дома архитектора были показаны модели этих горельефов. Их автор, ученик Н. Томского, 30 лет работает в жанре монументально-декоративной скульптуры и малых архитектурных форм. Его работы находятся на Волго-Донском канале, где героический подвиг Советской Армии был запечатлен в архитектурном оформлении эксплуатационных зданий и сооружений

«Наступление — Великий перелом — Тыл для фронта»

«Победа»

на ВДНХ СССР. Известны такие композиции Д. Народицкого, как серия работ «Солдат революции», «Монумент труду», а также посвященные героям пятилеток. Увлекательно, оригинально и поэтично выполнена им скульптурная группа «Юность», экспонировавшаяся на международной выставке в Осаке «Экспо-70».

Автор использовал свой большой опыт и воплотил его в Новокузнецком мемориале. Здесь в аллегорической форме он отобразил четыре ключевых периода войны: «Набат и клятва», «Оборона—Жертвы—Труд войны», «Наступление—Великий перелом—Тыл для фронта», «Победа». Каждая из аллегорий—это высокий горельеф с почти круглыми фигурами, заключенными в свободную форму, вогнутую внутрь фона. В этой большой по объему работе Д. Народицкий уверенно и интересно пользуется выразительными пластическими средствами. При стремле-

нии мастера основательно построить форму во имя целостности всего архитектурного произведения он тем не менее использует тончайшую детализировку, как бы нюансируя большую форму и обогащая ее и весь мемориал в целом. Фигуры солдат на горельефах в большинстве своем отмечены глубокой художественной образностью, отразившей силу и мощь Советской Армии, величие подвига тружеников тыла. Для конкретизации идейно-художественного замысла здесь широко использованы возможности пластики скульптуры. В этом секрет их глубокого эмоционального воздействия, обусловленного восприятием не только художественной формы, но и большими ассоциациями, которые связаны с Великой Отечественной войной.

Мемориальный комплекс в Новокузнецке хорошо вписан в архитектурную композицию предзаводской площади города. Он

представляет собой пример произведения большой идейно-художественной значимости и высокого сплава синтеза искусства как органического целого архитектуры и монументальной пластики.

Новокузнецкий мемориал будет играть большую роль в патриотическом воспитании молодежи, в сохранении для грядущих поколений памяти об историческом подвиге советского народа в Великой Отечественной войне.

А. СЕРГЕЕВ

Сельское строительство сегодня — очень важное звено и в решении социальных проблем. Партия твердо следует курсом коренного улучшения жилищных и культурно-бытовых условий на селе.

А. И. БРЕЖНЕВ

А. ГУЛЯЕВ, заместитель начальника Управления по жилищному строительству Госгражданстроя

Перспективы сельского жилищного строительства на современном этапе

Создание наиболее благоприятных условий труда, быта и отдыха сельских тружеников — важная социальная задача.

Огромное значение для закрепления кадров на селе и обеспечения хороших жилищных и бытовых условий с учетом специфических особенностей сельского быта приобретает организация производства жилых домов на промышленной основе с целью ускорения строительства в сельской местности жилища для тружеников села. Преобразования, происходящие в стране, требуют ускоренного решения этой проблемы. Необходимо также учитывать, что развитие экономики в будущем во многом будет зависеть от степени освоения и использования огромных природных богатств, сосредоточенных на

больших территориях Нечерноземной зоны РСФСР, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера и в союзных республиках страны.

Для значительной части этих территорий характерны суровые условия, а также недостаточная оснащённость сетями дорог для современных транспортных средств, используемых при строительстве. Исторически сложилось так, что здесь с давних пор велось строительство домов из дерева.

В настоящее время сохранилось много деревянных зданий, архитектурно выразительных, с великолепно выполненными деталями окон, входов, крыш и т. д. Это наследие народного зодчества является неисчерпаемой кладовой для использования его в развитой форме при проектировании и строительстве зданий из деревянных изделий заводского изготовления, для придания архитектурному облику сель-

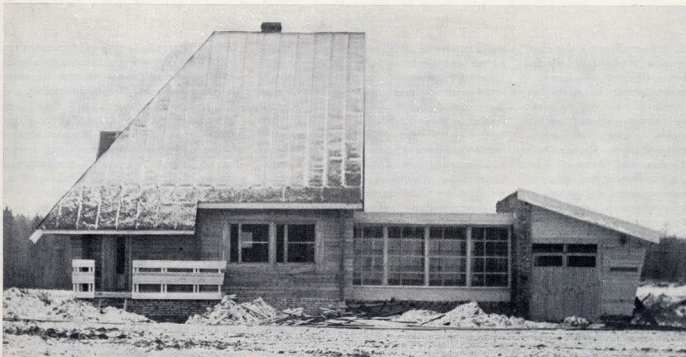
ского жилого дома своеобразия и колорита местности.

Особенностью малозатяжного строительства на селе является и то, что оно ведется как государственными и кооперативными организациями, так и индивидуальными застройщиками.

В докладе Леонида Ильича Брежнева на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС было сказано: «Необходимо обеспечить правильный подход к сельскому строительству с учетом особенностей жизни и интересов сельского населения. Очевидно, сельское строительство следует ориентировать на обеспечение семей, как правило, отдельными благоустроенными домами с приусадебными участками и надворными постройками для домашнего скота, птицы и личных транспортных средств».

В настоящее время проектные организации выполняют проекты одно- и двухэтажных жилых домов по нормам как для

Волоколамск. Мансардный трехкомнатный жилой дом

государственного строительства, так и по нормам для индивидуальных застройщиков, где на усадебном участке размещаются дополнительно надворные постройки для ведения личного хозяйства.

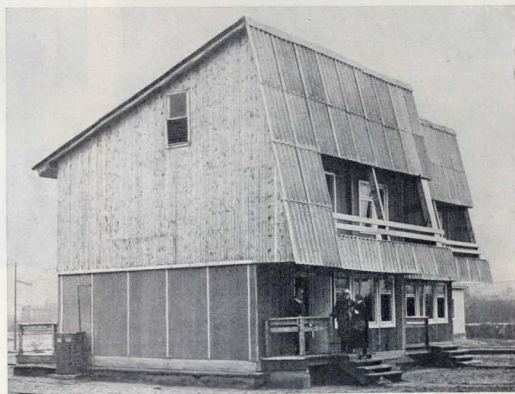
В сельской местности нашей страны строится и вводится ежегодно более 30 млн. м² общей площади. Как видно из этой цифры, объем жилищного строительства на селе достаточно велик, но индустриальная база значительно отстает от городского индустриального домостроения. Необходимо отметить, что за последние годы значительно увеличился удельный вес строительства на селе одно- и двухэтажных жилых домов, а в 1978 г. они составили 78% всей общей площади, введенной в сельской местности.

Большим недостатком малоэтажного строительства явилось то, что более половины введенной в 1978 г. в действие в сельской местности общей площади жилых домов не было оборудовано водопроводом, канализацией и центральным отоплением.

Недостаточная индустриализация строительства на селе объясняется рядом причин. Прежде всего объемы производства малоэтажных домов заводского изготовления на основе древесины и эффективных материалов, особенно полносборных панельных, еще недостаточны. В связи с этим жилищное строительство в сельской местности осуществляется в основном индустриальными методами, а в полносборном домостроении преобладают тяжелые железобетонные конструкции. Выпуск новых эффективных материалов и современного оборудования домов по объему и номенклатуре не отвечает потребностям домостроения. Изделия зачастую изготавливаются на неспециализированных предприятиях: их качество во многих случаях не отвечает требованиям норм и стандартов, а трудоемкость и стоимость этих изделий необоснованно высоки. Значительная часть строящихся домов имеет недостаточную степень заводской готовности сборных деталей, не оснащается современным инженерным оборудованием, невыразительны по архитектуре. Мало внимания уделяется научно-исследовательским и экспериментальным работам в области конструкций, технологии и экономики полносборного домостроения на основе древесины и других эффективных материалов. Информация об опыте применения полносборных конструкций малоэтажных зданий на основе древесины и эффективных материалов организована слабо.

Развитие индустриального заводского изготовления малоэтажных домов на основе древесины — одно из эффективных средств решения проблемы коренного улучшения жилищных и культурно-бытовых условий на селе.

Сравнение технико-экономических показателей проектов деревянных и железобетонных панельных домов (по данным ВНИПИЭИлеспроба Минлеспроба СССР и ЦНИИЭПграждансельстроя) показывает, что

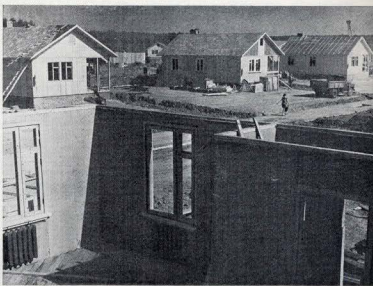
Поселок «Дружба» совхоза «Нара» Московской области. Одноквартирный одноэтажный 4-комнатный дом

Станция Лазурная, Калининская область. Двухэтажный жилой дом, двухквартирный с четырехкомнатными квартирами

Поселок «Малая Дубна» Московской области. Двухквартирный мансардный жилой дом из крупных панелей, серии 90, выпускаемый Орехово-Зуевским ДСК

Вход в мансардный жилой дом

Строительство жилых домов

деревянные дома экономичнее железобетонных по сметной стоимости строительства (в расчете на 1 м² общей площади) на 7%, по трудоемкости (заводской и построчной) более чем на 30%, по расходу стали более чем в 6 раз.

Можно считать реальным получение показателя общей трудоемкости (на заводе и на постройке) 6—7 чел.-час на один квадратный метр общей площади (без учета нулевого цикла) при высокой степени организации заводского производства, поставки на строительство и возведения легких крупнопанельных и объемно-блочных зданий.

Деревянные панельные дома в несколько раз легче крупнопанельных домов из железобетона, что, в свою очередь, обеспечивает снижение затрат на транспортировку комплектов изделий до строительной площадки, а также позволяет использовать для возведения домов монтажные краны малой грузоподъемности.

По расчетам, выполненным ВНИИПИИ-Леспромом, удельные капитальные вложения (в расчете на 1 м² общей площади), необходимые для создания производствен-

ной базы деревянного панельного домостроения, на 10% меньше капитальных вложений на развитие базы по производству крупнопанельных железобетонных домов.

При сравнении показателей проектов деревянных панельных и рубленых из древесины домов оказывается, что панельные дома не менее чем в два раза экономичнее по трудоемкости и расходу пиломатериалов при примерно равных показателях сметной стоимости строительства. Следует учесть, что в панельном деревянном домостроении по мере его развития имеется перспектива дальнейшей снижения стоимости строительства.

В целях развития заводского производства жилых домов для сельской местности ЦК КПСС и Совет Министров СССР обязали ЦК и компартии союзных республик, крайние и областные комитеты партии, советы министров союзных республик, министерства и ведомства СССР, местные Советы народных депутатов считать одной из важнейших задач всемерное развитие производственной базы индустриального жилищного строительства в сельской местности путем строительства новых и расшире-

ния действующих предприятий по производству современных и деревянных панельных домов, а также комплектов деталей для домов со стенами из местных строительных материалов.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии заводского производства деревянных панельных домов и комплектов деревянных деталей для домов из местных материалов для сельского жилищного строительства» установлены задания Министерству лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР и ряду других министерств и ведомств СССР и советам министров союзных республик обеспечить на предприятиях промышленности и в межколхозных строительных организациях производство деревянных домов заводского изготовления к 1985—7,1 и к 1990 году до 11 млн. м² общей площади в год.

За этот период намечено построить новые и расширить действующие 78 домостроительных, 23 машиностроительных и металлообрабатывающих заводов и 31 предприятие промышленности строительных материалов.

Поселок «Сельская новь», Мос-
ковская область

Сборка панельных домов

Фрагмент застройки

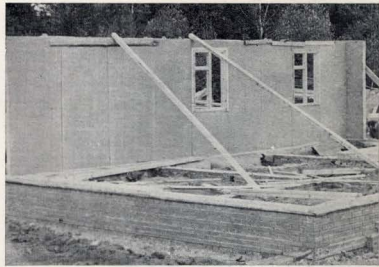

Поселок «Сельская новь» Московская об-
ласть. Жилые дома

Размещать домостроительные комбинаты предусмотрено с учетом максимального их приближения к сырьевым ресурсам и районам строительства жилья.

Госгражданстрой будет осуществлять единую техническую политику в области проектирования и строительства деревянных домов заводского изготовления и домов с комплектами деревянных деталей и стенами из местных материалов; разработка норм проектирования, технических проектов деревянных домов заводского изготовления с применением эффективных конструкций и отделочных материалов и изделий и домов с комплектами деревянных деталей и стенами из местных материалов; организация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области типового проектирования деревянных домов; контроль за соблюдением строительных норм и правил при проектировании и строительстве деревянных домов заводского изготовления, в том числе и в части экономии тепла.

Министерству лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР поручено проведение единой технической политики в области производства деревянного домостроения, внедрение прогрессивных технологических процессов, разработка требований к технологическому оборудова-

Сборка панельного дома

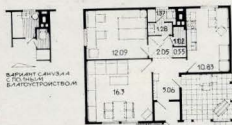
нию, конструкционным и отделочным материалам, комплектующим изделиям, проектирование предприятий по производству домов, а также проведение научно-исследовательских работ в области технологии деревянного домостроения и создания эффективных материалов на основе древесины, разработка способов транспортировки конструкций к местам строительства.

Госгражданстрой в порядке реализации постановления будут утверждены типовые проекты на строительство в сельской местности одно- и двухэтажных деревянных панельных домов с применением эффективных конструкционных и отделочных мате-

риалов и изделий, а также домов с комплектами деревянных деталей и стенами из местных материалов. Предусматривается в проектах указанных домов разработка архитектурно-планировочных и конструктивных вариантов, а также вариантов отопительных систем для различных видов топлива.

Проекты будут разрабатываться для всех климатических районов страны.

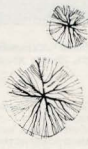
На основе утвержденных Госгражданстроем типовых проектов жилых домов с комплектами деревянных деталей и стенами из местных материалов будут утверждены варианты типовых проектов указанных домов с учетом природно-климатических условий районов их строительства.

Вариант с ванной и туалетом

Вариант с ванной и туалетом

Одноэтажные одноквартирные двух- и трехкомнатные жилые дома. Варианты. Гипролестром. Общий вид, перспектива, план

Номенклатурой типов деревянных жилых домов для сельского государственного и кооперативного колхозного жилищного строительства предусматриваются одноэтажные одноквартирные 2, 3, 4-комнатные дома, одноэтажные двухквартирные с 2- и 3-комнатными квартирами, дома мансардного типа, а также двухэтажные блокированные с квартирами в двух уровнях и дома секционного типа с 1-, 2-, 3-комнатными квартирами. Для индивидуальных застройщиков предусматриваются дома усадебного типа одноэтажные одноквартирные с 2, 3 и 4 комнатами мансардного типа с 3, 4 и 5 комнатами, одноэтажные двухквартирные с 2-, 3-, 4-комнатными квартирами, двухквартирные мансардного типа с 3-, 4- и 5-комнатными квартирами,

а также двухэтажные одно- и двухквартирные с 5- и 6-комнатными квартирами в двух уровнях.

В домах индивидуальных застройщиков увеличены общие площади квартир: двухкомнатных до 65 м², трехкомнатных — 81 м²; четырехкомнатных — 97 м²; пятикомнатных — 112 м² и шестикомнатных — 127 м². Установлены минимальные размеры жилой площади двухкомнатных — 32 м², трехкомнатных — 43 м², четырехкомнатных — 54 м², пятикомнатных — 66 м² и шестикомнатных — 78 м².

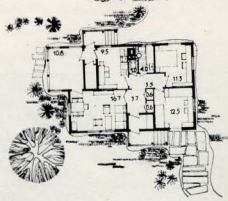
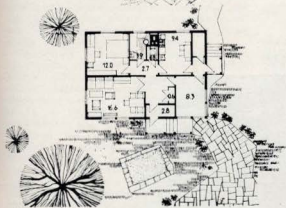
Площадь общей комнаты в квартирах жилых домов должны быть не менее: в двух- и трехкомнатных — 18 м², в трех-

четырёх- и пятикомнатных — 20 м² и в шестикомнатных — 24 м².

Площадь кухни в квартирах должна быть не менее: в двухкомнатных — 8 м², в трех- и четырехкомнатных — 10 м²; в пятикомнатных — 12 м² и в шестикомнатных — 14 м².

Во всех квартирах должно быть предусмотрено устройство кладовых, встроенных хозяйственных шкафов, сушильных вентилируемых шкафов для верхней одежды, а также дополнительного хозяйственного помещения площадью 6—8 м², оборудованного плитой и водопроводом. На усадебных участках размещаются надворные постройки.

Разрабатывается полное инженерное оборудование домов: центральное или по-

квартирное отопление (плиты и водонагреватели на твердом или газообразном топливе, а также электрические), водопровод (централизованный или от местных источников), канализация (централизованная или местная), ваньные комнаты.

В необходимых случаях, учитывая возможность строительства домов в сельских поселках, не имеющих сетей канализации и водоснабжения, предусматриваются типы жилых домов с упрощенным благоустройством (печное отопление и люфт-кло-

зеты). В последующем здесь предусматривается устройство ванных комнат, канализации и водопровода.

Значительно улучшены архитектурно-планировочные и конструктивные решения панельных домов с применением эффективных облицовочных и конструктивных материалов и утеплителей, цементно-стружечных и древесноволокнистых плит, асбестоцементных листов, алюминия, водостойкой большеформатной фанеры, минераловатных плит и других материалов.

Строительство деревянных панельных и домов с комплектами деревянных деталей и стенами из местных материалов (кирпича, шлакоблоков, естественных блоков и других местных материалов) в сельской местности возложено на строительные организации Минсельстроя СССР и межколхозные строительные организации союзных республик. В районах, где нет указанных организаций, — на строительномонтажные организации других строительных министерств.

Экспериментальный жилой дом, изготовленный на Пермском ДСК

База отдыха в Паункиола, Эстонская ССР

Советам министров союзных республик, Центросоюзу и Министерству торговли СССР поручено осуществлять мероприятия по развитию торговли деревянными домами заводского изготовления и комплектами заводского изготовления для домов из местных материалов.

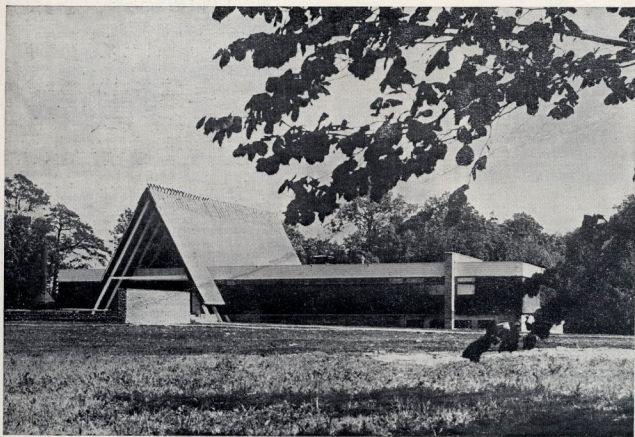
Госплану СССР и Госснабу СССР поручено при разработке проектов годовых планов предусматривать в соответствии с заявками Министерства торговли СССР и

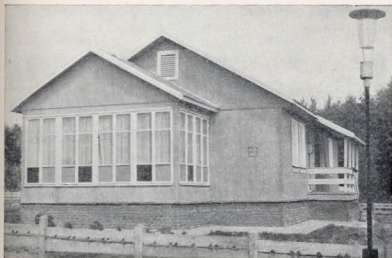
Центросоюза увеличение рыночных фондов на деревянные дома заводского изготовления и комплекты деревянных деталей для домов со стенами из местных материалов, а также на инженерное оборудование, шифер, стекло, цемент и другие строительные материалы и изделия.

В постановлении записано о строительстве новых и расширении действующих заводов по производству технологического оборудования и запасных частей к нему, производству трубных, санитарно-технических заготовок, производству строительных

материалов — минераловатных изделий, гипсоволокнистых, цементно-стружечных плит, асбестоцементных и гипсокартонных листов. Предложено значительно увеличить производство продукции химической промышленности для домостроения — пенопластов, уплотняющих прокладок и герметиков, полиэтиленовой пленки, смол, красок и других материалов. Установлены задания по поставке домостроительным предприятиям отопительных агрегатов, санитарно-технических устройств и электрического оборудования.

Кафе «Мерилпйга» в Хярьяском районе, Эстонская ССР

Одноэтажный одноквартирный четырехкомнатный жилой дом. Гипролеспроем. Общий вид

В настоящее время в ряде сельских мест имеются отдельные хорошие примеры архитектурно-планировочных решений жилых домов с применением древесины, как, например, в Эстонской ССР и в ряде домов, построенных по проектам институтов ЦНИИЭПгражданского строительства и Гипролеспроема Минлеспрома СССР. Но это лишь отдельные примеры, а в целом архитектура сельского жилища потребует большой работы, творческих поисков облика сельских жилых домов и застройки поселков в целом.

Сейчас ведется серьезная работа для реализации постановления партии и правительства по деревенному домостроению. Госгражданстрой и Минлеспром СССР разработали совместные мероприятия, обеспечивающие выполнение поставленных задач; разработаны также технические условия на проектирование и производство домов с применением древесины.

Проектные институты разработали номенклатуры серий жилых домов и надворных построек для всех природно-климатических районов страны, а также разработали значительное число проектов жилых домов и надворных построек, которые внедряются на домостроительных предприятиях. За домостроительными предприятиями закреплено производство определенных серий типовых проектов жилых домов в соответствии с месторасположением предприятия в зоне страны и применяемыми в строительстве проектами в этих климатических районах с целью сокращения времени на транспортировку изделий домов к местам строительства.

Для выполнения поставленных задач потребуется мобилизовать усилия всех ответственных за это дело организаций.

В кратчайшие сроки необходимо развить научную базу по вопросам строительства в сельской местности и внедрить нормативные документы и научные разработки в практику в целях повышения эффективности в строительстве.

Необходимо для вновь строящихся и реконструируемых предприятий разработать принципиально новые серии типовых проектов деревянных панельных домов, домов из местных материалов с комплектами деревянных деталей и надворные постройки для ведения личного хозяйства в составе каждой из этих серий.

При реконструкции и строительстве новых предприятий деревенного домостроения необходимо добиваться изготовления не отдельных домов, а широкой номенклатуры изделий, позволяющей разнообразить архитектурно-планировочные решения зданий с вариантами фасадов и деталей. Это позволит отразить в архитектуре села все многообразие форм, национальные традиции той или иной республики, края или области, а также специфику природно-кли-

матических особенностей сельских местностей.

Большая роль в создании запоминающихся решений сельского жилища отводится архитекторам на местах. Республиканские организации СА СССР должны взять под особый контроль эту работу, особенно при проведении конкурсов на объекты сельского строительства, на основе которых должны разрабатываться, как правило, типовые проекты.

Многочисленные коллективы ученых, архитекторов и строителей уже начали эту почетную, имеющую большое народнохозяйственное значение работу по быстрейшему переводу сельского жилищно-гражданского строительства на индустриальные рельсы.

Сельский жилой дом в поселке Вусу, Эстонская ССР

База отдыха Таллинской птицефабрики, Эстонская ССР

Творческое содружество архитекторов и работников ДСК

Для дальнейшего совершенствования крупнопанельного домостроения необходимо всемерно развивать контакты между архитекторами и домостроителями. Только при условии совместной работы возможно достичь успеха в осуществлении задачи повышения качественного уровня архитектуры массовой жилой застройки.

Очередное заседание секции крупнопанельного домостроения СА СССР, проведенное в г. Калинин, где накоплен значительный положительный опыт сотрудничества проектировщиков Калининградского проекта и строителей Калининского ДСК, наглядно это подтверждает. Участниками заседания были ведущие специалисты Госгражданстроя, Министра СССР, ЦНИИЭПжилища, представители проектных организаций и ДСК из различных городов страны, партинные и советские работники г. Калинин.

Целью заседания было обменяться опытом успешной работы Калининского ДСК по внедрению прогрессивного блок-секционного метода проектирования и ознакомления с застройкой жилых районов Калинин.

Во вступительном слове заместитель заведующего строительным отделом Калининского обкома КПСС А. Гончаров рассказал о большой работе, проводимой строительными организациями области.

В Калининскую область входит 22 города и 12 тыс. сел и деревень. Застройкой городов и сел области осуществляют два доктринальных комбината — Калининский (мощность 300 тыс. м² в год) и Конаковский (35 тыс. м² в год). Имеется также шесть сельских строительных комбинатов. Директор Калининского ДСК З. Тальвинский дал краткую характеристику ДСК, который создан в 1960 г. В настоящее время здесь работает 4,5 тыс. человек. Руководство комбината много внимания уделяет жилищным и культурно-бытовым условиям сотрудников. Построено много жилых домов, клуб, Дом спорта, две туристские базы, организовано охотничье хозяйство. Комбинат работает в тесном контакте с институтами Калининградского проекта и ЦНИИЭПжилища.

Секретарь СА СССР, директор ЦНИИЭПжилища Б. Рубанович остановился на положительном опыте сотрудничества Калининского ДСК с Калининградским проектом. Отечественные и зарубежные архитекторы и строители много работают над проблемой совершенствования индустриального жилищного строительства и особенно по повышению качественного уровня его архитектуры.

Надо отметить, что 50% мирового круп-

нопанельного домостроения осуществляется у нас в стране. Однако жилые районы еще недостаточно архитектурно выразительны, низко качество фасадной отделки.

Качество застройки складывается из трех компонентов: проектирование, качество изготовления деталей, монтаж и отделка домов. Здесь решающее слово принадлежит ДСК. Сейчас по всем сериям разработана широкая номенклатура блок-секций, которые успешно применяются в ряде городов. Однако здесь имеется еще много недостатков. Основная причина недостатков состоит в том, что на многих комбинатах нет соответствующего оборудования для изготовления различных архитектурных элементов лоджий, балконов. Нет также цеха для изготовления матриц, позволяющих выпускать панели с рельефной поверхностью. Не уделяется достаточного внимания технологии отделки панелей.

Весьма положительным является создание на Калининском ДСК архитектурно-конструкторской группы (АКГ), состоящей из 40 человек. Совместно с Калининградским проектом АКГ разработала отдельные варианты блок-секций. Калининцы строят с применением блок-секций не только жилые дома, но и базы отдыха и общежития. 80% всех домов, построенных в Калинин, — крупнопанельные. В городе по проекту ЦНИИЭПжилища строится экспериментальный дом для перспективного строительства. Следует отметить интересную композицию новых жилых районов. Однако качество внешней отделки и заделки стыков оставляет желать лучшего.

О мерах, которые были приняты на ДСК для повышения качества строительства, рассказал главный инженер Калининского ДСК Ю. Подсыпанин. Так, на двухъярусных столах применена Г-образная бортовка при изготовлении наружных стеновых панелей. Это позволило добиться высокой геометрической точности. Кроме того, на ДСК отделка наружных стеновых панелей мраморной крошкой или плиткой производится по методу «лицом внахлест», чем достигается более высокое качество.

Плиты перекрытий изготавливаются горизонтальным методом, что дает более высокое качество (в сопоставлении с касетным способом), особенно в зимний период, и цемента при этом идет меньше. Имеется новшество в изготовлении сантехкабин типа «колпак». При этом кабины получаются более жесткие и транспортабельные. Перлитовая шлакелка кабин позволяет добиться высокого качества (особенно зимой), при этом поверхность не

Группа проектировщиков Калининградского проекта и строителей Калининского опорно-показательного ДСК обсуждают проект окончательного варианта экспериментального 12-этажного жилого дома. Слева направо: Г. Масягин, главный архитектор Калининского ДСК; Ю. Подсыпанин, главный инженер ДСК; А. Поповкин, директор Калининградского проекта; З. Тальвинский, начальник ДСК; Ф. Сафарян, главный архитектор Калининградского проекта

требует дополнительной окраски. При производстве внутренних стен коллектив комбината стремится перейти на метод без оклеивания стен бумагой перед обоями. Много доброй продукции на ДСК изготавливается касетным методом. Продумывается производство малых архитектурных форм для благоустройства жилых районов. С 1961 г. ДСК работает совместно с Калининградским проектом и ЦНИИЭПжилища. В Калининградском проекте разработано 17 видов блок-секций. Однако бесконечная переделка бортовки для изготовления блок-секций приводит к снижению мощности ДСК. Совместными усилиями разработаны блок-вставки, которые позволяют придать домам выразительность, разработаны объемный элемент лоджии, экраны для дома-представителя, изготовленные на шок-стене. Совместно с ЦНИИЭПжилища разработан проект дома будущего — Топ. Подсыпанин считает важным внедрять гибкую бортовку. При проектировании ДСК необходимо учитывать и резервировать площади для переоснастки, ремонта форм, доводки внутренних стен, для приготовления фактурных растворов. Тов. Подсыпанин затронул вопрос о прекураторе на изделия, который нуждается в пересмотре.

Директор Калининградского проекта А. Поповкин рассказал о внедрении в Калинин серии домов 121К (которая была освоена в 1973 г. без остановки производства), о тесном сотрудничестве между ДСК и институтом. Что мы разработали? Это — экспериментальный жилой дом, дом для маломесячных, комплекс общежитий. Строим турбазы, в спальнях корпусах которых применяется блок-чистый метод проектирования: 16 элементов блокировок позволяют создать неповторимые архитектурные сооружения в любом сочетании. При этом объем проектной документации уменьшается в несколько раз. Существует Договор о творческом сотрудничестве института и ДСК. Тов. Поповкин подчеркнул,

что контакт между архитекторами и работниками ДСК строится на взаимной работящности, бережном отношении и уважении к труду каждого. Залог успеха работы в том, что архитекторы и строители умеют поддержать друг друга в нужный момент и ликвидировать «семейные» конфликты.

Главный архитектор г. Калининна **В. Фролов** подтвердил необходимость создания на ДСК архитектурно-конструкторских групп, которые являются промежуточным звеном между институтом и производством. Совместные усилия позволили освоить блок-секции также блок-ставки под углом 90° и 135°. Он подчеркнул, что для выразительности жилых районов большое значение имеет качество отделки фасадов, колористическое решение, озеленение, использование малых форм архитектуры. Главный инженер СКТБ Строиндустрии Министра СССР **В. Цирю** остановился на вопросе совершенствования крупнопанельного домостроения. В настоящее время СКТБ разрабатывает для своих 10 филиалов различные технологические усовершенствования производства. Среди них — установка по выпуску сантехкабин; изготовление штампованных закладных деталей (вместо ранее применявшихся сварных); производство металлических дверных коробок; введена линия по изготовлению индустриальных сборных железобетонных кровель. Эти новшества «тиражируются» и распространяются по другим ДСК. Соединение отделки керамической плиткой и изготовление рельефных панелей методом шок-бетона дает положительный эффект.

На 11 ДСК работают карусельные установки, изготовляющие сантехкабины с повышенной заводской годностью. На 10 ДСК внедрено изготовление штампованных закладных деталей, благодаря которым повышается качество и достигается экономия металла.

Сейчас выпускается каталог норм и комплектов, идет работа над выразительностью фасадов, сделаны алюминиевые матрицы для рельефной отделки панелей, которые позволяют изготавливать панели не на столбах, а на обычных виброплощадках. Для Бухарского комбината создана специальная система для рельефа с полимерными матрицами (каждая выдерживает 300 оборотов). Для Калининна проектируется завод мощностью на 33 тыс. полимерных матриц в год.

Сейчас существует четыре вида отделки — рельефная, мраморной крошкой, керамической глазурованной плиткой и стеклокрошкой; целесообразно их сочетать. Предлагается правильно создать каталог различных типовых решений видов отделки.

Об опыте работы института с Московским домостроительным комбинатом № 1 рассказал **В. Шапиро** (МНИИТЭП). Основная продукция 9-этажные дома, сейчас ДСК переводится на выпуск 16-этажных домов серии Б-44. ДСК № 1 выпускает свыше 1 млн. м² жилой площади в год. У МНИИТЭПа существуют тесные творческие контакты с домостроителями. В институте есть специальная профилированная мастерская, которая хорошо знает нужды ДСК, часто архитекторы выезжают на комбинат, а домостроители при необходимости бывают для консультаций по возникающим технологическим вопросам в институте.

Участники совещания высказали свое мнение о практике застройки г. Калининна. Так, **Б. Бранденбург** (ЦНИИЭПжилища) проанализировал композиционные особенности нового микрорайона «Юность», подчеркнул удачные находки архитекторов Калининградпроекта, отметил человечность и масштабность внутриквартального пространства, остроумно решение помещения для суши белья на лестничных клетках, оригинальные решения полукруглого дома. Представляет интерес 12-этажный дом у вокзала, который сделан на высоком композиционном и градостроительном уровне. Интересна работа Калининцев по кровлям с безрулонным покрытием, по объемным элементам балконов. Однако применение цвета в жилых районах требует большой осторожности. **В. Блюменталь** (ЦНИИЭПжилища) отметил также качественнейший сюжет в застройке города. Однако он предостерег от чисто дизайнерского подхода к решению домов, что зачастую ведет к безвкусице.

В сообщении **А. Вожева** (Гострой РСФСР) был сделан подробный анализ приемов архитектурной выразительности фасадов домов.

Участники совещания поделились опытом работы на ДСК в различных городах страны. **П. Ирицберг** (Днепропетровск), **А. Бусланов** (Язынь), **М. Керильягу** (Ростов) рассказали об опыте совместной работы архитекторов и домостроителей.

Подводя итоги работы совещания, председатель комиссии по индустриализации жилищного строительства **Н. Розанов** подчеркнул задачи ДСК в повышении качества застройки. Он отметил, что пример Калининского ДСК подтверждает правильность внедрения в КПД блок-секционного метода. Блок-секции позволяют при планировке квартир максимально учитывать потребности различных по составу семей. Необходимо предусматривать в будущих ДСК помещения цехов для изготовления архитектурных деталей. Для повышения качества архитектуры имеет большое значение совершенствование блок-секций. ДСК

должен иметь возможность выпускать панели с различными видами отделки.

При строительстве новых и реконструкции действующих ДСК целесообразно предусматривать специальные цеха для изготовления ограждений, входов, объемных элементов (с различными рисунками), специальные цеха для дополнительной отделки, для комплектации плиток и др. В новых ДСК необходимо предусматривать технологическое оборудование для изготовления усовершенствованных изделий.

Перед Минстройматериалами следует поставить вопрос о стабильности обеспечения отделочных материалами. Снабженческие организации должны, какую отделку применять в домах. Задание на перестройку ДСК на новую серию должно быть согласовано с главным архитектором города. Большое значение имеет создание на ДСК архитектурно-конструкторских групп.

Н. Розанов подробно остановился на опыте Калининских проектировщиков и домостроителей по применению блок-секционного метода, на опыте творческого сотрудничества Калининградпроекта, Калининского ДСК и ЦНИИЭПжилища. Проведена большая работа по внедрению новых прогрессивных архитектурно-технических решений. Калининский ДСК один из первых перешел на серию 121 в Калининском варианте, с шагом в больших комнатах 3,6 без остановки производства. Кроме того, полностью перешел на метод блок-секций и блок-ставок, обеспечив разнообразие застройки микрорайона; осуществил строительство из крупных панелей общедвигатель и туристских баз отдыха. Внедрен ряд технических-прогрессивных конструкций — безростерковые свайные основания, тресколюбные панели, объемные сантехкабины, совмещенные с вентблоком, готовятся переход на изготовление теплой крыши с безрулонным покрытием.

В Калининне строится экспериментальный жилой дом для следующего этапа строительства на основе конкурсного проекта ЦНИИЭПжилища.

Заслуживает всесложной поддержки и распространения опыт организации на ДСК своей архитектурно-конструкторской группы. Эта группа ведет большую и весьма полезную работу по совершенствованию архитектуры массового строительства. Все это говорит о том, что Калининский ДСК по праву является опорно-показательным ДСК Министра СССР.

Ниже публикуется статья об опыте освоения блок-секционного метода строительства в Калининне.

М. ЕВСЕЕВА

Ф. САФАРЯН, главный архитектор Калининградпроекта, Г. МАСЯГИН, главный архитектор Калининского ОП ДСК

Блок-секционный метод. Проблемы освоения

Развитие крупнопанельного домостроения поставило перед проектировщиками и строителями сложные и очень ответственные задачи, связанные с бурным ростом городов, всевозрастающим объемом индустриального строительства.

Актуальной стала проблема качества застройки новых жилых районов. Научно-исследовательские и зональные институты ведут серьезную работу по обоснованию новых методологических принципов и ти-

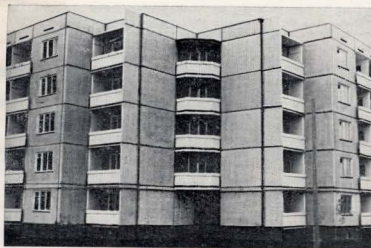
пологических предложений по перспективному развитию и совершенствованию КПД.

Разработан блок-секционный метод проектирования и строительства, развитием и совершенствованием которого было обусловлено возникновение новых форм творческого сотрудничества проектировщиков и домостроителей. Пренебрежества этого метода были столь очевидны, что он завоевал всеобщее признание и массовость. Подтверждением тому являются новые

жилые районы Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Киева и других городов.

В 1970 г. было принято решение о реконструкции Калининского опорно-показательного ДСК (ОП ДСК) с целью увеличения его мощности.

Одновременно началось внимательное изучение возможных направлений крупнопанельного домостроения, способных подыти на новую ступень эстетику застройки новых жилых районов.

1	2	4а	6
3		4б	7
		5	8

5-этажная блок-вставка для поворота под углом 90°

Турбазы «Верхневолжская». Спальный корпус на 500 мест

9-этажный жилой дом серии 121К с пристроенным магазином

Естественно, выбор пал на блок-секционный метод. С этой целью по инициативе и проекту ЦНИИЭП жилища при участии института Калининградпроект в г. Калинин в 1973 г. был построен жилой дом новой серии 111-121.

Проведение этого эксперимента стало толчком для перевода домостроительного комбината, ранее оснащенного технологическим оборудованием под серию 1-464А и 1-464Д, на выпуск изделий новой серии, без остановки строительного конвейера.

Используя опыт ленинградских проектировщиков и строителей, под техническим руководством АКБ-1 ЦНИИЭП жилища, специализированный отдел института Калининградпроект, будучи размещенный на ДСК, совместно с технологами и конструкторами ДСК разработали рабочие чертежи на 17 блок-секций калининского варианта серии 111-121 (121К).

Дома серии 121К отличаются от типовых серий 111-121 увеличением шага поперечных осей главных комнат всех квартир, что значительно улучшило их пропорции с 3,2 до 3,6 м. В девятиэтажных блок-секциях предусмотрена также сушилка для белья при лестничной клетке и разработаны новые варианты фасадов.

Четкая и действенная форма взаимоотношений по принципу «проект — завод — стройплощадка» (минуя известную «полку») позволила за два с половиной года разработать всю номенклатуру блок-секций и с окончанием реконструкции производства в 1976 г. освоить ее.

Анализируя некоторые итоги такой формы творческого сотрудничества, сейчас мож-

но смело сказать, что успешная разработка проекта, его быстрое внедрение в производство и в связи с этим резкое повышение качества застройки новых микрорайонов позволила проектировщикам и домостроителям поверить в свои силы. В то же время полученная «палитра» блок-секций, образно говоря, «вывела» архитекторов из «панельного шока» и значительно расширила поле для творческой инициативы в вопросах градостроительства. Подтверждением тому является более живописная застройка новых микрорайонов в г. Калинин — «Южный Б», микрорайон по Зеленому проезду, экспериментальный микрорайон «Юность». Разработаны также проекты микрорайонов «Красная Слобода» и «Южный Г» и «Д».

С увеличением объема крупнопанельного строительства расширилась сфера его применения. На основе номенклатуры изделий жилых зданий осуществлено строительство общежитий и спальных корпусов турбаз. Большие работы проведены по совершенствованию технологии с учетом перспектив.

Коллективом Калининградпроекта совместно с ДСК разработан проект и осуществлено строительство 12-этажных жилых домов, которые стали организующей основой в застройке привокзальной площади города Калинин.

Расширяя сферу заводского производства, отказавшись от традиционных методов разработки и строительства спальных корпусов турбаз, архитекторы и строители ДСК внедрили новый блок-члестный метод проектирования этих корпусов.

9-этажная поворотная секция. Фрагмент фасада и планы

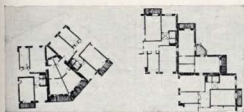
9-этажная блок-вставка со сквозным проездом

Привокзальная площадь. 12-этажные жилые дома серии 121К

Фрагмент застройки микрорайона «Юность»

Застройка микрорайона «Юность». Фрагмент

Микрорайон «Б» в Южном. Блок-секции К-24, К-25

Нюанза его состоит в том, что по замыслу архитектора спальный корпус турбазы с учетом конкретных условий участка комплектуется из объектно-планировочных жилых ячеек с применением элементов блоквари. Блок-ячейка представляет собой двух- или трехэтажный, крупный двух-, трехэтажный элемент, скомпонованный на основе жилых номеров с односторонним или двухсторонним расположением их вдоль общего коридора. В элементы блоквари входят торцевые окончания стен и соединительные блоки: лестничные клетки, лестницы с холлом, лестнично-лифтовые узлы. По этому методу был запроектирован девятиэтажный спальный корпус турбазы «Верхневолжская» и технические проекты турбаз «Чайка» и «Раек».

На основе изделий крупнопанельных домов разработан комплекс 9-, 12- и 16-этажных общежитий по ул. Парковая на 3500 мест для рабочих и служащих.

Подводя общие итоги внедрения и освоения блок-секционного метода проектирования и строительства, следует подчеркнуть, что этот метод — качественно новый этап в развитии крупнопанельного домостроения, более полно учитывающий местные условия градостроительства. При помощи этого метода в г. Калинин построено три крупных микрорайона, композиционное решение и масштабный строй которых значительно лучше построенных ранее. Анализ этапов разработки и внедрения номенклатуры блок-секций, достигнутых успехов и срывов подтверждает, что рекомендованный набор блок-секций диктует о совершенстве. В наборе нет шумозащитных блок-секций, встроенных предприятий обслуживания, общежитий, 12- и 16-этажных жилых домов, т. е. компонентов, необходимых для комплексной застройки новых и реконструкции сложившихся районов города.

Однако как только появляются новые

блок-секции (в дополнение к уже имеющейся номенклатуре), домостроительный комбинат оказывается в «тиках широкой номенклатуры изделий».

В чем же здесь причина?

Проведенный анализ показал, что принятый набор блок-секций (включая примененные поворотных блок-секций под углом 90° и углом 135°, а также блок-секций со сквозным проездом) потребовал значительного увеличения номенклатуры сборных железобетонных изделий более 800 марок. А включая проекты общежитий, домов для малосемейных и туристских баз — около 1400 марок. В то время, как по данным института, для нормальной ритмичной работы домостроительных предприятий номенклатура изделий не должна превышать 500—600 марок.

Этот факт — основной сдерживающий фактор в освоении всей номенклатуры блок-секций, что мы наблюдаем на многих других домостроительных предприятиях. Набор блок-секций, предназначенный для применения в крупнейших городах, в которых созданы объединения крупнопанельного домостроения со специализацией на выпуск каждым предприятием только части набора, нельзя механически переносить и внедрять в городах с одним ДСК.

В 1978 г. номенклатура изделий нашего предприятия составила 1480 марок. В этой ситуации вывод был сделан только один. Для решительного поворота к комплексному строительству на основе максимального использования индустриального домостроения надо было четко определить необходимое количество типов блок-секций, не снижая при этом основных преимуществ блок-секционного метода.

За основу номенклатуры блок-секций для строительства пяти- и девятиэтажных домов приняты основные (рядовые) блок-секции, в взамен поворотных блок-секций в блок-секций с проездом разработали три пяти-

этажных и три девятиэтажных блок-васти с поворотом под углом 90 и 135°.

Эффективность принятого решения превзошла все ожидания: число изделий сократилось на 470 марок, при этом не снижались градостроительные качества серий.

Конечно, эти блок-васти еще далеки от совершенства, но зато на основных конвейерных и технологических линиях были исключены бесконечные, многочисленные переналадки, упростились комплектация, осободились производственные площади. На освобожденной площади появилась возможность организовать цех по производству малых форм, декоративных решеток, объемных элементов лоджий (экран + планта), вариантов входных групп и малых архитектурных форм для благоустройства, что положительно сказывается на повышении качества архитектуры массового строительства.

Развивая лучшие традиции творческого сотрудничества, институт Калининградпроект передал домостроительному комбинату группу архитекторов, которая совместно с технологами и конструкторами разрабатывает технико-экономические обоснования перевода ДСК на выпуск жилых домов в двух шагах (3,2 и 3,6 м). Это позволит создать такую номенклатуру изделий, которая обеспечит все потребности комплексного индустриального строительства в городе Калининграде.

Калининградпроект, Калининский ДСК в творческом союзе с главным институтом — ЦНИИЭП жилища — будет работать над дальнейшим повышением качества крупнопанельного домостроения.

Совершенствовать работу сельских строительных комбинатов

Проблема совершенствования деятельности сельских строительных и домостроительных комбинатов была посвящена совещанию-семинару, проведенному в городе Калинин. Совещание было организовано Министром СССР и РСФСР, НПО стройиндустрии, Калининским обкомом КПСС и облисполкомом. Широко обсуждались пути и методы индустриализации сельского строительства.

Сельские строительные и домостроительные комбинаты обеспечивают на основе сочетания в одном комплексе строительного и промышленного производства, дальнейшую индустриализацию строительства на селе. Они способствуют ускорению ввода в действие объектов, улучшению качества, повышению производительности труда и снижению стоимости строительства.

Это в значительной мере относится к возведению на селе сборных жилых и общественных зданий, поскольку только в системе Министрства СССР, например, 13 крупных комбинатов специализируются на строительстве объектов жилищно-гражданского строительства в разных районах страны.

В совещании приняли участие заведующий сектором отдела ЦК КПСС А. Косов, заместитель министра сельского строительства СССР В. Бруславцев, министр сельского строительства РСФСР Н. Мальцев, первый секретарь Калининского обкома КПСС П. Леонов, архитекторы, строители, технологи, руководители строительных-монтажных организаций и предприятий.

Первый секретарь Калининского обкома КПСС П. Леонов рассказал о состоянии сельского строительства в Калининской области.

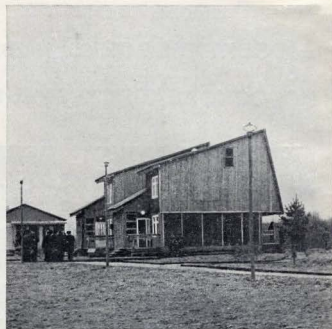
Об опыте работы ССК и СДСК в системе Министрства РСФСР рассказал заместитель министра сельского строительства РСФСР Г. Ведев. Он отметил специфичность работы сельских строителей (разбросанность и удаленность строительных площадок, плохое состояние дорог и т. д.). В настоящее время ведутся поиски новых форм организации сельского строительства, среди которых особое место занимает развитие сельских комбинатов.

Основным недостатком работы ССК является то, что их мощности пока используются только на 60—70%. Тов. Ведев отметил успешную работу Ярославского

(Дальний Восток), Марийского, Орловского комбинатов.

В 1979 г. были введены в строй еще 7 комбинатов на базе существующих заводов ЖБИ. Министрства при развитии мощностей производства для сборного жилищно-гражданского строительства ориентируются на применение серий 25 и 135, разработанных КБ по железнобетону по Госстрое РСФСР и серии 209 ЦНИИЭПгражданского. Эти серии, достаточно полно соответствуют условиям строительства и отвечают современным запросам тружеников села.

Главный инженер КБ по железнобетону В. Болтинский поставил свое выступление основным направлением совершенствования серий 25 и 135. По его мнению, необходимо снизить материалоемкость, повысить уровень заводской готовности, снизить трозоатраты и улучшить архитектуру проектов. В настоящее время прорабатываются варианты свайных фундаментов, односторонней разреза наружных стеновых панелей, акустически односторонние панели перекрытий, объемные сантехнические кабины; продумываются варианты индустриальной кровли, облегченные несущие кон-

Деревянные панельные усадебные дома из конструкций предприятий КПК Минсельхоз РСФСР

струкции. Для оперативного внедрения разработок созданы и успешно функционируют отдел сельского строительства и группы внедрения в 14 зональных комплексных отделах. Все предприятия и проектные организации, осваивающие серии 25 и 135, получают от КБ методическую помощь на всех стадиях строительного производства.

В 1977 г. коллектив КБ по железобетону совместно с 70 местными и центральными организациями проделал значительную работу по созданию вариантов фасадов зданий для различных республик, краев и областей РСФСР. В них учитывались природно-климатические условия, национально-бытовые традиции, возможности местной сырьевой и производственной базы. Разработано более 30 вариантов фасадов, по которым создаются техно-рабочие чертежи форм и осяски для дополнительных деталей и изделий. В Саратовской, Костромской, Московской, Калининской и других областях ведется строительство жилых домов с применением вариантов фасадов. В связи с различными условиями строительства предусматриваются варианты проектов домов усадебного типа с различным уровнем инженерного оборудования.

Однако внедрение серий зачастую ведется некаленифицированно, затягивается освоение общественных зданий по сериям 25 и 135 (хотя признано, что панельный вариант предпочтительнее каркасного).

Значительное внимание на совещании было уделено проблемам организации заводского изготовления и строительства объектов силами ССК и СДСК.

Начальник управления Приморкрайсельстрой Я. Ивер рассказал о деятельности Ярославского ССК. С 1977 г. комбинат ведет строительство как производственных, так и жилых зданий по серии 25. Передвижные механизированные колонны (ПМК), входящие в состав ССК, сооружают объекты по оперативным графикам. Для более эффективного использования

мощностей комбината и увеличения ввода в действие жилья Ярославский ССК перешел на выпуск панелей размером на комнату. Это позволило выполнить план за 9 месяцев 1979 г. на 121% и выйти на проектные показатели.

Опытом освоения полносборных зданий на комбинатах поделились В. Черный (Калининский ССК), В. Лобанов (Прюкский ССК), В. Боровиков (Калчагайский ССК) и др.

Представители Главмосблстроя рассказали о внедрении сборных производственных объектов в Московской области.

О методической помощи сельским строительным и домостроительным комбинатам в освоении прогрессивных типов зданий, изделий и материалов сообщили Л. Ануфриев (ЦНИИЭПсельстрой), Е. Иванов (Гипросельстройиндустрия), Е. Плужников (Гипрооргсельстрой), А. Пилонин (Росортгехсельстрой). На совещании выступил министр сельского строительства РСФСР Н. Мальцев.

Участники совещания ознакомились с продукцией Калининского ССК, а также заглянули показательного поселка под г. Калинин.

Были продемонстрированы панельные дома на станции Лазурной, смонтированные из конструкций, изготовленных предприятиями КПК Минсельхоза РСФСР.

В рекомендациях совещания было отмечено, что на многих комбинатах освоено выпуск стеновых панелей домов с фактурной отделкой. На некоторых организовано производство объемных сантехблоков, элементов лестниц по касетной технологии, экранов лоджий и балконов с рельефной отделкой.

Вместе с тем в работе комбинатов имеются значительные неиспользованные резервы: медленно перестраивается их работа в соответствии с действующими рекомендациями, указанными в нормативных документах; еще не на всех ССК и СДСК есть отделочные участки, подчиненные

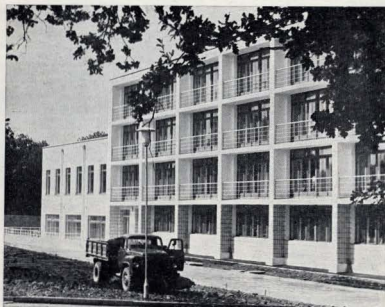
комбинатам автоколонны, участки механизации и спецработ.

Участники совещания считают необходимым обеспечить развитие сети ССК и СДСК, коренным образом улучшить их деятельность. Было рекомендовано также формировать планы с учетом требований заказчиков и полной загрузки имеющихся мощностей, максимально специализировать ССК и СДСК; работы вести поточными методами строительства, комплексно поставлять изделия на объекты, внедрять бригадный подряд, максимально повышать заводскую готовность изделий и деталей, изучать и распространять опыт передовых ССК страны — Егорьевского, Гатчинского, Подольского.

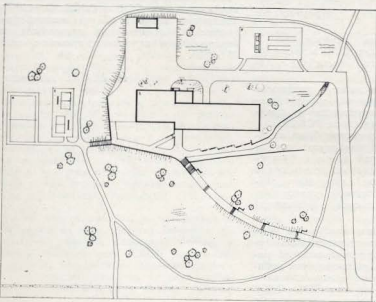
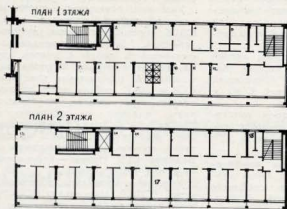
Участники совещания обратились в Госстрой РСФСР, Минсельхоз РСФСР, к местным руководящим организациям с просьбой решить вопросы, связанные с внедрением непрерывного двухлетнего планирования для всех ССК и СДСК. Совещание обратилось также к КБ по железобетону с просьбой осуществлять дальнейшее совершенствование типовых проектов серий 25 и 135.

А. ЛЕМКЕ, архитектор

Проектирование новых типов профилакториев на основе блок-секционного метода

1 2 3

В целях улучшения качества лечебно-профилактической помощи трудящимся промышленных предприятий в составе медико-санитарных учреждений создаются профилактории.

В настоящее время в СССР строительство профилакториев осуществляется по типовым и индивидуальным проектам, которые отражают локальные задачи организации и преемственности лечения рабочих и служащих, занятых в сфере промышленных предприятий. Проведенные натурные обследования объемно-планировочной структуры 50 профилакториев в различных городах Украины, Урала выявили ряд существенных недостатков, а в частности несоответствие лечебной группы медико-технологическим и санитарно-гигиеническим требованиям. Сеть профилакториев

Рис. 1. Профилакторий на 100 мест треста Уралтяжтрубстрой в Первоуральске
Фрагмент главного фасада

Планы этажей

- 1 — вестибюль; 2 — водолечебница; 3 — кабинет врача; 4 — процедурная; 5 — ванная; 6 — ванная; 7 — кабинет главврача; 8 — кабинет медсестры; 9, 10 — душевые с гардеробами; 11 — кабинет для массажа; 12 — кабинет электросветолечения; 13 — фойе; 14 — кабинет для медсестры; 15 — туалет; 16 — читальный зал; 17 — спальная комната на 2 места

Генплан

- 1 — здание профилактория; 2 — хозяйственно-складское здание; 3 — ванная; 4 — площадка для игр в городки; 5 — коздров

Рис. 2. Профилакторий на 100 мест шахты имени В. И. Ленина в Горловке
Фрагмент фасада

План 1-го этажа [лечебная группа]

- 1 — кладовая; 2 — кислородная; 3 — озонерия; 4 — контерон; 5 — холл; 6 — медицинский кабинет; 7 — ванная; 8 — вестибюль; 9 — гардероб; 10 — кабинет врача; 11 — зал лечебной физиотерапии и массажа; 12 — ингаляторий; 13 — кабинет гидротерапии; 14 — кабинет светолечения; 15, 16 — кабинеты электротерапии

Генплан

- 1 — профилакторий; 2 — котельная; 3 — трансформаторная

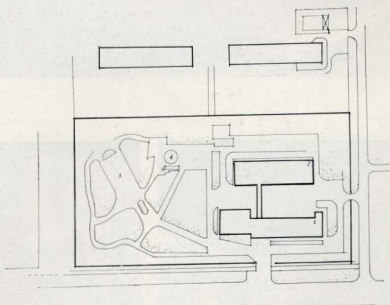
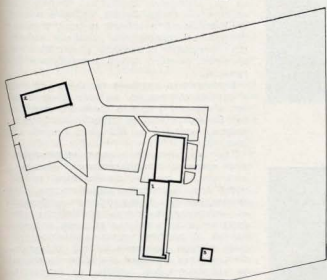
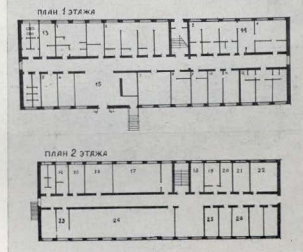
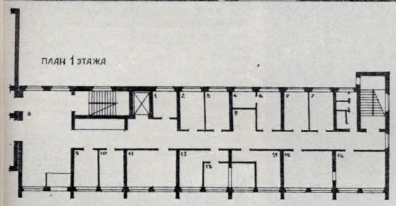
Рис. 3. Профилакторий на 150 мест Челябинского электрометаллургического завода
Общий вид

Планы лечебного блока

- 1 — душевой зал; 2 — ванная; 3 — кабинет грязелечения; 4 — физиологический кабинет; 5 — комната персонала; 6 — кабинет врача; 7 — комната отдыха; 8 — половый массаж; 9 — контрольный кабинет; 10 — кухня для хранения парафина; 11 — кабинет парафинотерапии; 12 — кабинет для сероводородных ванн; 13 — субальпийские ванны; 14 — комната массажа; 15 — ингаляторий; 16 — кабинет механотерапии; 17 — зал лечебной физиотерапии и фототерапии; 18 — бухгалтерия; 19 — физиологический кабинет; 20 — процедурная; 21 — зуборачебный кабинет; 22 — комната для хранения медикаментов; 23 — кухня при кабинете электросветолечения; 24 — кабинет электросветолечения; 25 — кабинет главврача; 26 — помещения для кислородотерапии

Генплан

- 1 — спальный корпус; 2 — лечебный блок; 3 — площадка отдыха; 4, 5 — малые архитектурные формы

в этих районах формируется из мелких профилакториев вместимостью 100—150 мест, в основном построенных по устаревшим типовым проектам.

Объединение в типовых проектах всех подразделений профилактория в одном здании привело при эксплуатации к нарушению функциональных взаимосвязей помещений, а также нарушению внутреннего медицинского режима. Анализ эксплуатации отдельных подразделений профилакториев, выстроенных по типовым проектам, показывает, в частности, что структура лечебной группы и их планировочные решения не отвечают современным требованиям медицины. Все они имеют

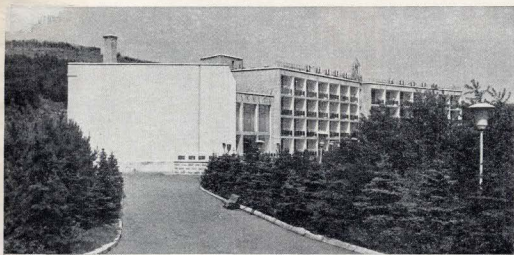
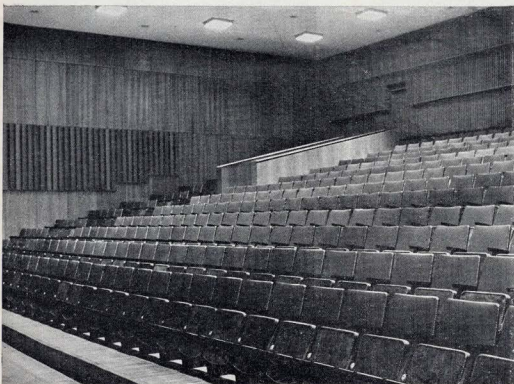

Рис. 4. Профилакторий на 250 мест шахты «Нагольчанская» в городе Антраците
Общий вид
Кинозал на 250 мест
Фрагмент спортзала при лечебном блоке
Фрагмент внутреннего зимнего сада

маломощную лечебную группу, состав, набор и площади помещений не удовлетворяют фактическим потребностям в лечении. Принятие в типовых проектах соотношения между количеством лечебных кабинетов по разным видам физиотерапевтического лечения и расчетным количеством мест в профилакториях не отвечает фактической пропускной способности лечебных кабинетов.

В процессе эксплуатации профилакторий, построенные по типовым проектам, подвергались динамическим изменениям, что потребовало перепланировки как лечебной группы, расположенной на первом этаже здания, так и других подразделений. Примерами могут служить профилакторий на 100 мест треста Уралэлектрострой и профилакторий на 100 мест шахты имени В. И. Ленина в Горловке, где лечебные группы подвергались существенной перепланировке (рис. 1, 2). Здесь отсутствуют многие необходимые помещения культурно-массового назначения, а также лечебно-спортивные крытые помещения.

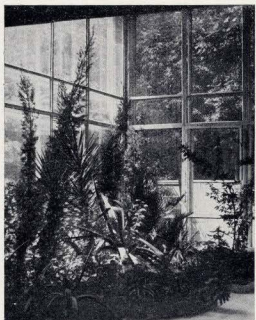
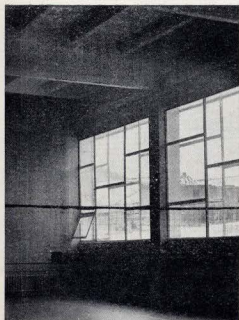
Наряду с существенными недостатками в типовом проектировании имеется ряд положительных примеров строительства по индивидуальным проектам и эксплуатации профилакториев вместимостью от 150 до 400 мест. Так, в профилактории на 150 мест Челябинского электрометаллургического завода и в профилактории на 250 мест шахты «Нагольчанская» в городе Антраците (рис. 3, 4) лечебная группа занимает особенное место, она изолирована от других функциональных групп и блокирована со спальным корпусом посредством теплого перехода. Состав, набор и площади помещений лечебной группы, большая пропускная способность лечебных кабинетов позволяют проводить в них большой комплекс лечебно-профилактических мероприятий.

В комплексе профилактория на 250 мест в городе Антраците имеется спортивный зал в составе отдельно стоящего лечебного блока, а также лечебный бассейн. Имеется кинозал на 250 мест, зимний сад (рис. 4).

Ряд преимуществ имеют индивидуальные проекты профилакториев, однако в дальнейшем они не смогут быть применены для массового строительства. При индивидуальном проектировании невозможно максимально учесть требования унификации и типизации отдельных планировочных и конструктивных элементов, решить вопрос снижения сроков строительства. Все эти факторы существенно влияют на экономические затраты на строительство, а также на эффективность лечения трудящихся. Только типовое проектирование лечебных учреждений может решить проблему их массового строительства с высокими технико-экономическими показателями и технической оснащенностью.

Единственным нормативным документом, регламентирующим строительство профилакториев, являются «Временные указания по проектированию профилакториев» (ВСН 13—73). Однако ряд положений этого документа, особенно о составе помещений, нуждается в уточнении или переработке.

Результаты, полученные при исследовании проблемы, позволили наметить пути создания нового укрупненного типа профилактория, объемно-планировочная струк-

тура которого должна отличаться от преобладающих качественных ее преобразований, исходя из специфики и функциональных особенностей отдельных подразделений профилактория. Новый тип укрупненного профилактория предусматривает развитую лечебную группу, в состав которой войдут новые помещения, такие как кабинет механотерапии, кабинет электросна, лечебный бассейн, расширенный состав помещений климато-, водо-, грязелечения, электросветолечения, зал лечебной физкультуры. Новые типы профилактория в архитектурно-планировочных решениях лечебной группы будут учитывать специфические условия профзаболеваний, имеющих по отраслям промышленности. Это в первую очередь отразится на составе помещений, на их пропускной способности, зависящей от типа профилактория по вместимости. В состав помещений культурно-массового назначения войдут кинозал (универсального назначения), биллиардная, библиотека, помещения шумных и тихих игр. Предлагаемая структура нового типа укрупненного профилактория и функциональная взаимосвязь групп помещений даны на рис. 5—8.

Основным показателем номенклатуры является вместимость профилакториев. Нижний предел вместимости профилакториев определен 150 мест, верхний—600 мест. Ограничение вместимости профилактория свыше 600 мест связано с лечебно-охранительным режимом, а также с тем соотношением, что при более высокой вместимости, по мнению ряда специалистов, невозможно обеспечить индивидуальный подход к больным, профилакторий станет трудноуправляемым. Номенклатура профилакториев с градацией по вместимости 150, 250, 400 и 600 мест позволит наиболее оптимально обеспечить медицинское обслуживание для различных предприятий с числом работающих от 8 до 40 тыс. исходя из среднесозонного показателя обеспеченности 17 мест на 1000 работающих.

Для крупных предприятий, входящих в промзону с количеством работающих свыше 40 тыс., целесообразно строительство крупных профилактических центров с максимальной расчетной вместимостью центра 2—3 тыс. работающих.

Строительство крупных профилактических целесообразно с экономической точки зрения. Помимо этого, улучшается качество медицинского обслуживания, а также создаются предпосылки для более выразительного объемно-пространственного решения, повышения градостроительной значимости объектов здравоохранения в системе городской застройки.

Однако строительство крупных профилактических и их центров на основе традиционного метода проектирования не решает проблемы. Жесткая схема традиционного типового проектирования не дает возможности гибко использовать планировочную структуру профилактических, что приводит их к моральному старению. Номенклатура новых укрупненных типов профилактических не только строится на традиционной типовой методике проектирования, что обрекает ее на неудачу и несоответствие медико-технологическим и социальным требованиям к этому типу учреждений. Необходимы поиски новых методов типового проектирования.

Одним из них является метод проектирования на основе блок-секций. Как известно, суть этого метода заключается в том, что вместе с типовым проектом в целом разрабатываются типовые объемно-пространственные блок-секции, которые в условиях конкретного строительства могут быть различной вместимости и планировочной структуры, композиции, этажности, учитывать рельеф и климато-географические ус-

рис. 5 СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ГРУПП ПОМЕЩЕНИЙ ПРОФИЛАКТОРИЯ (предложение)

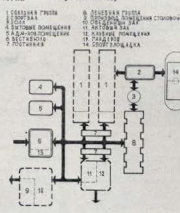

рис. 6 СТРУКТУРА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСНОВНЫХ ГРУПП ПОМЕЩЕНИЙ ПИЩЕВОДА ПРОФИЛАКТОРИЯ (предложение)

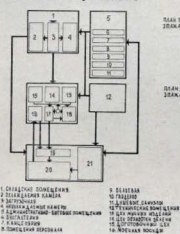

рис. 7 ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСНОВНЫХ ГРУПП ПОМЕЩЕНИЙ ЛЕЧЕБНО-ОБЩАГО БАССЕЙНА ПРОФИЛАКТОРИЯ (предложение)

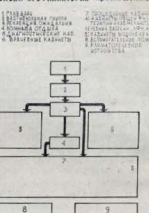

рис. 8 ВАРИАНТ ПЛАНИРОВКИ ЛЕЧЕБНОЙ ГРУППЫ ПРОФИЛАКТОРИЯ (предложение)

ловия. На основе этого метода в институте Гироминиздава были разработаны проекты экспериментальных больниц, таких как центральная районная больница на 360 коек, с дальнейшим расширением до 580 коек, в Канскуисе. Данный экспериментальный проект был направлен на создание методологической и архитектурно-планировочной основы для формирования нового типа больницы как в отношении объемно-пространственного решения, так и в отношении метода проектирования.

Этот опыт блок-секционного проектирования применен и к предлагаемому новому типу укрупненного профилактического. Наиболее целесообразный путь борьбы с кризисными явлениями морального старения заключается в создании «омолаживающих» среды посредством создания оптимальной гибкой планировочной структуры с диапазоном возможных изменений в архитектуре лечебного блока комплекса профилактического на перспективу его развития, формирования вариативной архитектурно-планировочной схемы, способной переходить в форму последующего планировочного варианта в зависимости от условий функционирования объекта в период

его совершенствования, становления и развития.

Для обеспечения внешней гибкости комплекса профилактического на этапах его становления и развития наиболее целесообразно использование принципа строительства профилактических из типовых блок-секций с «гибким содержанием». Предлагаемый принцип можно считать определяющим для создания оптимальных условий модернизации и расширения профилактического комплекса на перспективу его развития. Переход на массовое строительство профилактических по типовым блок-секциям будет способствовать наиболее полной индустриализации производства, что приведет к снижению затрат труда, значительно сократит количество типовых проектов, уменьшит стоимость строительства до 25%.

При исследовании объемно-планировочной структуры крупных профилактических вместимостью 400—500 мест были выявлены 7 функциональных групп помещений, 4 из которых являются крупными самостоятельными подразделениями—это группы лечебная, спальная, культурно-массового назначения и помещение столовой.

Каждая из них может быть отнесена к самостоятельной единице (блок-секции) с определенной расчетной единицей в зависимости от мощности профилактория и может представлять собой целостный структурно-планировочный организм с определенной планировочно-конструктивной сеткой и иметь определенную функциональную значимость.

Объемно-пространственная структура профилактория при предлагаемом методе проектирования сможет компоноваться из планировочных многофункциональных модулей разных типов блок-секций профилакториев основных подразделений. Метод предполагает разработку серии модулей, из которых отбирается группа модулей, необходимых для каждого конкретного случая, в зависимости от вместимости профилактория и специфики производственных по отраслям промышленности, в соответствии с заданием на проектирование.

Здание профилактория может быть сформировано из 4 основных планировочно-строительных модулей на основе предлагаемой номенклатуры типовых блок-секций профилакториев (рис. 9). В свою очередь каждый из 12 представленных типов блок-секций имеет свой подтип лечебного блока в зависимости от вместимости

профилактория и специфики производства. Представленная на рис. 9 примерная номенклатура типовых блок-секций разработана на основе предложенной номенклатуры профилакториев вместимостью 150, 250, 400 и 600 мест. Каждая блок-секция имеет свое расчетное количество групп помещений соответственно мощности профилактория, представляет целостный структурно-планировочный организм и выполняет определенную функцию.

Здание профилактория или его комплекса может собираться из самостоятельных типовых блок-секций на основе вариантов блокировок для каждого конкретного случая строительства. Варианты блокировок типовых блок-секций могут быть различными, диапазон их вариантов не ограничен (рис. 10).

Предлагаемый метод позволяет создавать гибкую объемно-планировочную структуру как отдельных зданий профилакториев, так и их комплексов и при необходимости проводить реконструкцию и модернизацию.

Из перечисленных блок-секций профилакториев наиболее динамичным изменению подвергается лечебный блок. В перспективе появление новых методов лечения и повышение уровня технической ос-

нащенности может привести к интенсивному моральному износу лечебного блока. Поэтому в самом начале проектирования типовых блок-секций лечебного подразделения должна быть заложена гибкая планировочная структура, которая в процессе эксплуатации при необходимости может учесть резервные площади помещений, т. е. при увеличении вместимости профилактория в перспективе может происходить увеличение мощности лечебного блока путем наращивания резервного блока в таком же модуле.

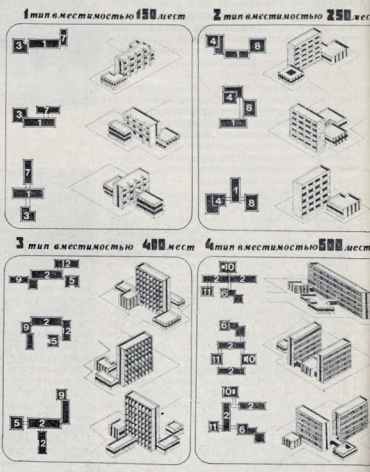
Критерием создания оптимальных условий функционирования отдельных подразделений профилакториев является масштаб возможных изменений и динамичности архитектурно-планировочной структуры, способной реализовать диапазон запланированных изменений с минимальными затратами средств и времени на их осуществление. Этот принцип позволяет учесть эти изменения в перспективе.

Введение принципа ликвидации кризиса морального старения на основе прогрессивного метода типового проектирования блок-секций позволит значительно сократить сметную стоимость реконструкции профилакториев на последующих этапах развития.

РИС. 9 ПРИМЕРНАЯ НОМЕНКЛАТУРА ТИПОВЫХ БЛОК-СЕКЦИЙ ПРОФИЛАКТОРИЕВ / ПРЕДЛОЖЕНИЯ /

ТИПОВАЯ БЛОК-СЕКЦИЯ	УСЛОВНОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ (БЛОК-СЕКЦИИ)	КОЛ. МЕСТ	ЭТАЖ.	ТИП	ПРИМЕЧАНИЕ
1 СПАЛЬНЫЙ БЛОК		80 150	2 3	1-4	ПРИМЕНИМО ДЛЯ БЛОК-СЕКЦИЙ ОБЪЕМНО-ПЛАНИРОВОЧНОГО ТИПА. ПРИМЕНИМО В ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ПОДТИПАХ.
2 СПАЛЬНЫЙ БЛОК		400	8	1-4	
3 БЛОК КЛУБ-СТОЛОВАЯ		80	2	1	СОВМЕЩАЕТ 2 ПЛАТА ФОРМАТОРНОГО ТИПА И ТРИКОМ-КАВАРИНГ. ПРИМЕНИМО ДЛЯ ВМЕСТИМОСТИ НА 80 МЕСТ. ОБЪЕМНОСТИ 14,1 м x 180 МЕТР.
4 БЛОК КЛУБ-СТОЛОВАЯ		250	1	2	КОМПЛЕКСНО-МОДУЛЬНЫЙ БЛОК. СОВМЕЩАЕТ НА 250 МЕСТ. КЛУБНО-СТОЛОВАЯ, ЗАЛ НА 250 МЕСТ. ОБЪЕМНОСТИ 14,1 м x 180 МЕТР.
5 СТОЛОВОЙ БЛОК		400	1	3	ОБЪЕМНОСТИ 24,0 м x 200 МЕТР. ПРИМЕНИМО В 2 ЭТАЖА.
6 БЛОК КЛУБ-СТОЛОВАЯ		600	1	4	КОМПЛЕКСНО-МОДУЛЬНЫЙ БЛОК. СОВМЕЩАЕТ НА 600 МЕСТ. КЛУБНО-СТОЛОВАЯ, ЗАЛ НА 250 МЕСТ. ОБЪЕМНОСТИ 24,0 м x 200 МЕТР. ПРИМЕНИМО В 2 ЭТАЖА. ПРИМЕНИМО В ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ПОДТИПАХ.
7 ЛЕЧЕБНЫЙ БЛОК		150	2	1	ИЕТ ЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ И СПОРТИВЛА.
8 ЛЕЧЕБНЫЙ БЛОК		250	2	2	ПРИМЕНИМО В ОДНОМ ЭТАЖЕ ДЛИНОЙ 55 М И РАМБРОМ ФУНКТ. КАБИНЕТ И СПОРТИВЛА.
9 ЛЕЧЕБНЫЙ БЛОК		400	2	3	ЛЕЧЕБНЫЙ БЛОК НА 400 МЕСТ. В СОСТАВЕ ЛЕЧЕБНОГО БЛОКА РАМБРОМ ФУНКТ. КАБИНЕТ И СПОРТИВЛА.
10 ЛЕЧЕБНЫЙ БЛОК		600	2	4	ИЕТ ЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ, РАМБРОМ ФУНКТ. КАБИНЕТ И СПОРТИВЛА. ПРИМЕНИМО В ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ПОДТИПАХ.
ЛЕЧЕБНО-СПОРТИВНЫЙ БЛОК		600	1	4	КОМПЛЕКСНО-МОДУЛЬНЫЙ БЛОК. СОВМЕЩАЕТ НА 600 МЕСТ. ЛЕЧЕБНО-СПОРТИВНЫЙ БЛОК И СПОРТИВЛА. ОБЪЕМНОСТИ 24,0 м x 200 МЕТР.
КЛУБНО-СПОРТИВНЫЙ БЛОК		400	2	4	СОВМЕЩАЕТ В ОДНОМ ЭТАЖЕ НА 2 ЭТАЖА СПОРТИВЛА И КЛУБНО-СПОРТИВНЫЙ БЛОК НА 400 МЕСТ. ОБЪЕМНОСТИ 14,1 м x 180 МЕТР.

РИС. 10 СХЕМЫ ВАРИАНТОВ БЛОКИРОВОК ТИПОВЫХ БЛОК-СЕКЦИЙ ПРОФИЛАКТОРИЕВ / ПРЕДЛОЖЕНИЯ /

Архитектор Джим Торосян

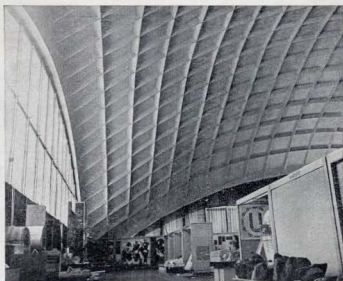
Заслуженный архитектор Армянской ССР, член-корреспондент Академии художеств СССР Джим Петросович Торосян родился в 1926 г. в Ереване. В 1950 г. он окончил архитектурное отделение Ереванского политехнического института и поступил в аспирантуру Академии архитектуры СССР в Москве, где его руководителем был один из основоположников советской архитектуры К. С. Алабян. В 1954 г., защитив диссертацию на степень кандидата архитектуры, Торосян начинает работать в Ереванпроекте, где вскоре становится руководителем мастерской.

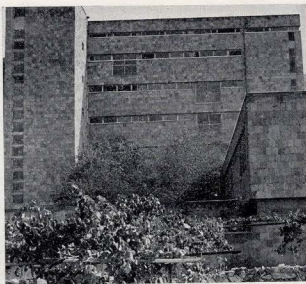
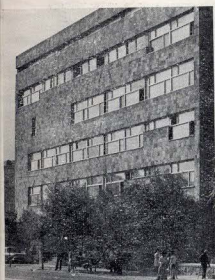
В 1963 г. архитектор живет в Италии, куда он был командирован для знакомства с памятниками классического и современного зодчества. Результаты этой поездки — обмеры и рисунки — Торосян показал на выставках в Ереване и Тбилиси. Торосян — участник многочисленных республиканских и всесоюзных конкурсов, его проекты неоднократно отмечались премиями. Таковы Монумент погибшим при освобождении Севастополя войнам армянской дивизии — I премия (1959 г.), Монумент жертвам геноцида 1915 г. в Ереване — I премия, I тур (1964 г.), Монумент Великой Октябрьской революции в Ереване — I премия (1960 г.), Дворец молодежи в Ереване — II премия (1958 г.), Дворец культуры в Ленинкане — II премия (1959 г.) и др. В 1971 г. Торосян участвует в Международном конкурсе на проект «Центра искусств» на плато Бобур в Париже. По проектам Торосяна в Ереване построены:

Павильон промышленности на ВДНХ в Ереване. Общий вид. Фрагмент интерьера. Архитекторы Д. Торосян, Л. Геворкян, инженер Р. Манукян. 1960 г.

Памятник Месропу Маштоцу в Ошакане. 1962 г.

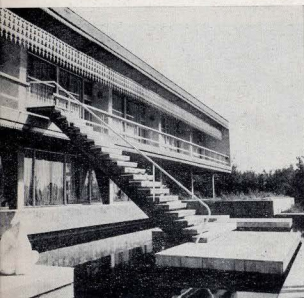
Поликлиника на улице Барекамутяна в Ереване. Главный и дворовый фасады. 1968 г.

роены значительные общественные сооружения: Павильон промышленности на ВДНХ (1960 г.), в Ереване поликлиника на улице Барекамутяна (1968 г.), Мемориальный комплекс Октябрьской революции (1966—1977 гг.), ряд мемориальных памятников (в селениях Ошакане, в Мец-Парни и др.), гостиница на Норкском склоне в Ереване (1967 г.), коттеджи на улице Джршаташ (1970—1971 гг.), ряд городских памятников — Микаэлу Налбандиану (1968 г., скульптор Н. Никогосян), Аветику Исаакяну (1977 г., скульптор Н. Никогосян) и др. За памятник Аветику Исаакяну его авторам была присуждена Государственная премия СССР за 1977 г.

К работам Торосяна последнего времени относятся проекты Центрального дома актера (1973—1977 г.), второй эспланады в завершении главной оси Еревана «Север—Юг», станции ереванского метрополитена «Площадь Ленина», выставочных павильонов на улице Сарьяна (1978 г.) и др.

Творческую работу Торосян сочетает с педагогической, в течение многих лет он ведет проектирование на архитектурном

гостиница на Норкском склоне в Ереване. Вид со стороны нижнего дворика. Вид из входного холла на лоджии. 1967 г.

факультете Ереванского политехнического института.

Торосяну принадлежат декорации и костюмы ряда спектаклей на армянской драматической сцене.

С 1971 г. Торосян — главный архитектор Еревана и ведет большую работу по реконструкции, застройке и благоустройству столицы Армянской ССР. Много времени Торосян уделяет общественной работе, он член правления Союза архитекторов СССР, депутат Ереванского городского совета, член жюри многочисленных всесоюзных и республиканских конкурсов.

Архитектор Джим Петросович Торосян принадлежит к тому поколению советских зодчих, которое прошло сложный путь творческого развития. Его архитектурное «детство» прошло в институте, «юрочество» — в аспирантуре Академии архитектуры СССР, «юность» совпала с переломными для советской архитектуры 50-ми годами. На долю этого поколения выпала нелегкая задача — найти свой самостоятельный путь в изменившихся условиях научно-технического прогресса.

Примечательной особенностью процесса перестройки творческого сознания молодых архитекторов 50-х годов является то, что для них не было непримиримого противоречия между практикой советского зодчества предшествующей поры и поставленными в то время новыми задачами. Наоборот, опыт старшего поколения естественно вошел в их поиски, стал составной

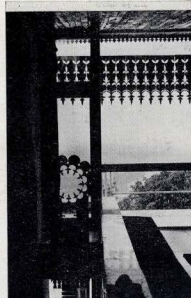
частью их творческой программы. Разумеется, эта способность к снятию традиций с новаторством не могла сказаться сразу. До начала 60-х годов шел процесс формирования нового творческого мировоззрения, освоения новых материалов, конструкций и технических возможностей и одновременно процесс преодоления опасности «утилитаризма», угрожавшего самому существованию архитектуры как искусства. На примере первых же самостоятельных работ Торосяна можно увидеть стремление сочетать новаторскую остроту формы с классической простотой и уравновешенностью композиции — все поиски архитектора в 60-е годы шли именно в этом направлении.

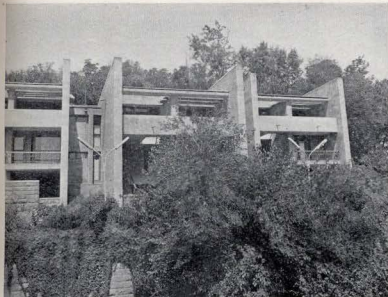
Первым значительным успехом Торосяна был Павильон промышленности на ВДНХ в Ереване (1960 г., совместно с архитектором Геворкяном и конструктором Р. Манукяном), удостоенный первой премии на Всесоюзном смотре молодых архитекторов в Москве. Замысел этого сооружения предельно прост: единое нерасчлененное пространство квадратного в плане (46×46 м) выставочного зала перекрыто сборной сферической оболочкой из армоцементных плит, опирающейся на четыре точки по углам квадрата. Большое внимание уделено здесь организации интерьера. Плоскость пола образует трехступенчатый амфитеатр, удобный для размещения и осмотра экспозиции.

Вторая значительная постройка Торосяна относится к жанру мемориальной архитектуры, занимающему в его творчестве в дальнейшем большое место. Это памятник создателью армянской письменности Месропу Маштоцу (IV в.), установленный в 1962 г. в селении Ошакан — месте погребения великого просветителя в связи с празднованием 1600-летия создания армянской письменности. Выбор места был предоставлен архитектору, Торосян установил мемориал у въезда в село на дорожке, соединяющей Ошакан с Ереваном. Необычность темы и пейзаж горной долины продиктовали автору композицию. Он обратился к наследию средневековой армянской архитектуры — мемориальным стелам «качаркам». Две прямоугольные стелы высотой 10 м из серого памбакского гранита, поставленные под углом одна к другой, «расту» прямо из земли. На одной из них высечены красивые литеры Маштоца, на другой — строки выдающегося современного армянского поэта Паруйра Севака, посвященные создателю алфавита. Мемориал выглядит как грандиозная и нетленная книга. «Я хотел сделать этот памятник максимально лаконичным, максимально ясным и простым, хотел, чтобы единственным средством художественной выразительности были буква и слово, их форма, рисунок и смысл», — писал Торосян в пояснении к проекту памятника.

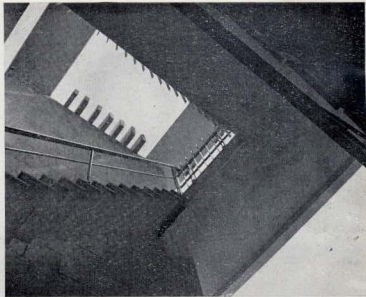
В этих сооружениях уже сказались черты творческой индивидуальности Торосяна — стремление к лаконичной форме, изысканности пропорций, использование особенностей природного окружения.

С большой изобретательностью проявился талант архитектора в здании поликлиники на улице Барекамутяна в Ереване (1968 г.). Он поставил перед собой трудную задачу — создать выразительную композицию фасадов на основе живописной группировки различных по размерам и форме оконных проемов, выявляющих пространственную структуру интерьера с его обилием больших и малых помещений. Здесь каждый фасад обобщенный со всех сторон здания получил свой облик, свой ритмический строй, связанный со скрытыми за поверхностью стен помещениями, различными по размеру, форме и функциям.

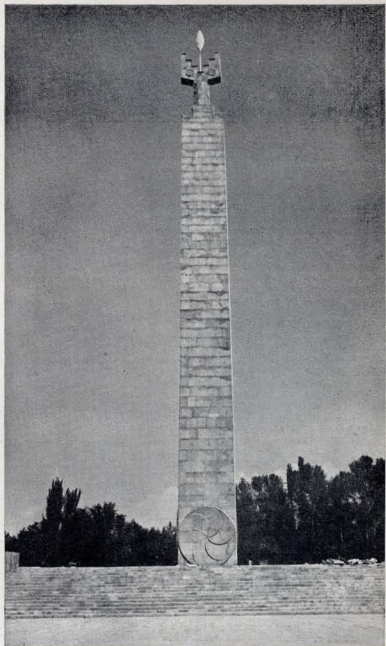

Коттедж на улице Джрашат в Ереване. Фрагмент фасада. Верхняя терраса. 1971 г.

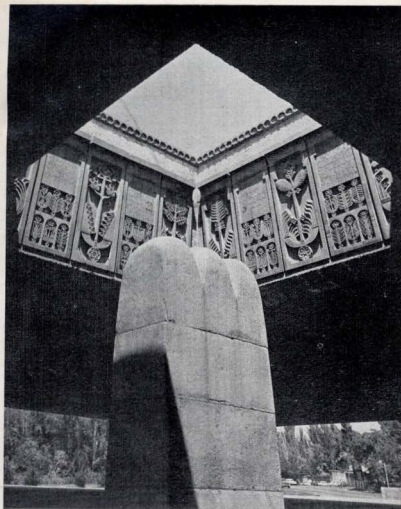

К 60-м годам относится и создание совсем иного жанра — гостиницы на Норкском склоне в Ереване (1967 г.). Строительство этого небольшого сооружения стало для Торосяна своего рода школой практического мастерства, в нем все — от кладки стен до деталей интерьера — было тщательно выверено рукой и глазом архитектора. Жизненное функционирование здания зависело не только от его объемно-пространственной композиции, но и от убранства интерьера, и от благоустройства территории. В результате эта постройка стала свидетельством подлинного мастерства и высокого вкуса, что доказывает давно известную в истории зодчества истину — для проявления таланта нет необходимости в больших сооружениях, достаточно и малого здания.

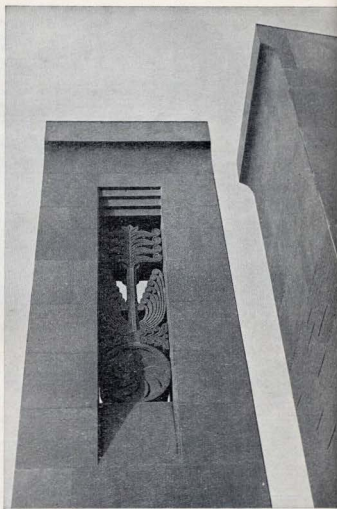
Для создания интересной пространственной композиции архитектор активно использовал рельеф и природное окружение. В ней доминирует эффект неожиданности восприятия, родственного сценическому. Вход в невысокой части дворового фасада непритязателен, только каменная плита с геральдическим изображением льва (подлинный рельеф XIII в.), вделанная в одну из стен дворика, создает определенную точку отсчета для пришедшего сюда человека. За входным тамбуром — светлый холл, противоположная входу стена которого раскрыта в лоджии, вытянутую во всю ширину фасада, обращенного в сторону города и Араратской долины. Неожиданное позавление великолепной панорамы, обозримой с пространства лоджии, куда выходят все жилые комнаты гостиницы, дополняется нижней террасой на уровне первого этажа, где расположена каминная и обслуживающие помещения. Здесь устроен декоративный бассейн с поверхностью, разбитой мраморными плитами на ряд выступающих из воды прямоугольников, на одной из них помещена фигура сидящей женщины (скульптор Нвард Зарян из Италии). Верхняя лоджия связана с нижней террасой и плитам бассейна легкой консольной лестницей.

Монумент Великой Октябрьской революции в Ереване. Обелиск. Макет. Архитекторы Д. Торосян, С. Гурзадян. 1966—1977 гг.

Мемориал установления Советской власти в Армении. Интерьер. Архитекторы Д. Торосян, С. Гурзаян

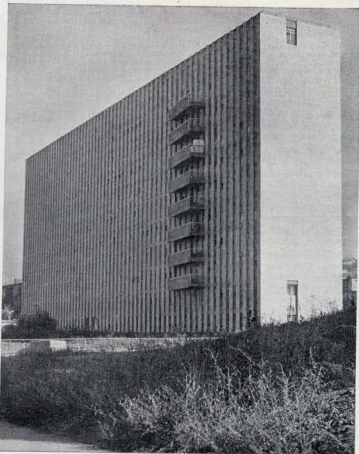

Клинический корпус Института кардиологии в Ереване. 1977 г.

Таким образом, оба этажа гостиницы, скомпонованные по склону крутого рельефа, раскрыты в сторону панорамы раскинувшегося у подножия города. В интерьере гостиницы архитектор с большим умением использовал детали национального быта, естественно входящие здесь в светлое, созданное легкими железобетонными конструкциями пространство.

С той же мерой свободы и законченности запроектированы Торосяном (совместно с архитекторами Р. Джулакианом и О. Шокаревым) коттеджи на крутых склонах улицы Джарашат. Система лоджий, террас, балконов, открытых лестниц и пространства между зданиями, подпорных стенками и благоустроенных участков с садовыми и растительными и цветами хорошо увязана с застройкой, уступчатым рельефом и природной растительностью гористого склона.

Наиболее зрелый период творчества Торосяна — конец 60-х — середина 70-х годов. На это время падает ряд завершенных построек и проектов больших общественных сооружений и градостроительных комплексов, первым из которых следует назвать монумент Великой Октябрьской революции (1966—1977 гг.). Монумент (совместно с архитектором С. Гурзаяном) был задуман как комплекс сооружений, имеющих большое градостроительное значение. Он расположен на завершении основной городской оси Еревана «Север—Юг». Композиционно ансамбль

Мемориальный памятник в селении Мец-Парик. 1971 г.

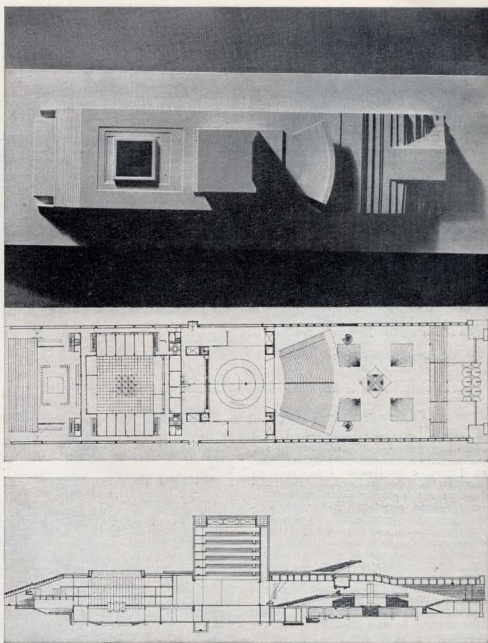
Проект Центрального дома актера в Ереване. Макет. План. Разрез. 1977 г.

начинается от памятника зодчему Александру Таманяну и идет стремительно вверх к одной из самых высоких возвышенностей центра города. От ее подножия начинается первое предусмотренное проектом сооружение — сложная система широких прогулочного типа лестниц, зрелищных и видовых амфиатров, заглубленных внутренних дворов с прилегающими к ним помещениями. Назначение этих компонентов, по мысли авторов, преобразует ансамбль в своего рода идейно-художественный и культурно-просветительный центр города. Каждый из дворов имеет просветительное значение: два из них отведены прошлому армянской культуры, ее архитектуре, скульптуре и декоративным искусствам, два — культуре социалистической Армении, один — детскому художественному творчеству. К пространствам дворов примыкают стационарные выставочные помещения, дополняющие музей под открытым небом. Использование этих пространств предусматривает свободное общение людей, которые будут иметь возможность собираться вокруг массовых праздничных зрелищ или художественной самодельности, участвовать в них или просто гулять, постепенно поднимаясь к доминанте ансамбля — самому мемориалу, идейный смысл которого раскрывается в живом взаимодействии с людьми.

Монумент составлен из двух больших плит — террас, расположенных под прямым углом одна над другой. На верхней плите установлена стрелитовая вертикаль четырехгранного гранитного обелиска (высота 65 м), несущая на себе «Силы и Возрождения». В основании обелиска высечены знаки вечности, на обращенной к городу грани — слова поэта Егисе Черенца «Всем, чья душа светит ярко», посвященные борцам революции. На той же террасе расположен мемориал, посвященный установлению Советской власти в Армении. Это приподнятая над основанием массивная плита (30×30 м) со световым проемом в центре, она перекирывает квадратный ступенчатый амфиатр, уходящий в глубину базальтового массива. В центре, под световым проемом, поставлен каменный трузубец с надписью, свидетельствующей о том, что в Армении в 1920 г. была установлена Советская власть. Стены светового проема над камнем образуют висящий в воздухе декоративный венец из плит с рельефными изображениями «Древа жизни» и изречениями народного поэта Чераменца, посвященными борьбе за революцию. Торжественный подход к обелиску со стороны города идет через нижнюю, связанную с лестницей плиту монумента. Она становится главной видовой площадкой Еревана, и панорама большого современного города, расположенного у подножия снежных вершин Арарата, включается в ансамбль мемориала, придавая особую значимость его идейному содержанию.

Кругу мемориальных памятников относятся и Памятник погибшим в Великой Отечественной войне воинам в селении Мец-Парни (1972 г.). Характерные черты творческого почерка архитектора проявились здесь снова — умение располагать памятник в природном окружении с таким расчетом, что он превращается в доминанту ландшафта, в своеобразный ориентир данной местности.

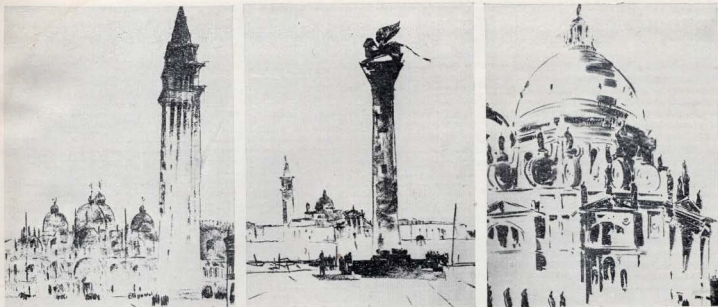
Как подлинный художник, Торосян умеет вовлечь зрителя в активное общение с архитектурой не только через природу и композицию сооружения, но и через спо-

во, обращаясь к нашему разуму, к нашей памяти. Добавим, что в этом Торосян следует традиции армянского классического зодчества, которое было не только свидетельством строительного искусства, но и своего рода исторической хроникой. По надписям, высеченным на монастырских стенах, в интерьере притворов, на чакхарах, восстанавливается история Армении. Современные мемориалы подхватывают эту тему, становясь подлинными памятниками наших дней для будущих поколений. Архитектура и слово органично слились и в последнем из выполненных Торосяном памятнике поэту Аветику Исаакяну в Ленинаване (1977 г., скульптор Н. Никогосян). Эта работа была удостоена Государственной премии СССР. Скульптура помещена на низком постаменте таким образом, что приближена к людям и обозревается на уровне глаз. Смотровые плиты вокруг памятника имеют ту же высоту, что и постамент, в углублении расположены каменные стелы-свитки с текстами из стихов Исаакяна. Публика, выходящая в антракте на театральную площадь, где установлен этот памятник, пешеходы могут читать эти надписи, обходя бронзовую скульптуру поэта, изображенного в позе простого, присевшего отдохнуть и глубо-

ко задумавшегося человека. Проникновенно в сущности поэзии и личности Исаакяна, хорошо найденные пропорции и масштаб монумента, умелое сочетание его форм с пространством площади — свидетельство большой творческой удачи авторов.

К крупным ансамблевым сооружениям Торосяна, еще не полностью завершенным, нужно отнести комплекс построек Научно-исследовательского института кардиологии и сердечной хирургии на Канакерском плато в Ереване. Участок, занимаемый зданием института, отделяется от улицы широкой плоскостью бассейна. На его границе параллельно улице поставлен многэтажный клинический корпус, а за ним (под прямым углом) — корпус для научно-исследовательских работ. В пространстве между этими объемами должны быть расположены выставочный и конференц-зал на 800 мест, аудитория на 300 мест, библиотека, административные корпуса. Они скомпонованы вокруг озелененных внутренних дворов, за клиническим корпусом предусмотрены массивы зеленых насаждений, аллеи для прогулок, площадки для отдыха. Железобетонное каркасное с панельными перекрытиями здание клинического корпуса полностью завершено. В первых двух его этажах расположены

Рисунки и акварели Джима Торосяна

поликлиники, приемные покои, выше — палаты, операционные. Здание построено в виде параллелепипеда строго прямоугольной формы с красивыми вертикальными пропорциями. Облицованный белым фальзитом корпус выглядит как монолит, он решен единой архитектурной темой. Частый метр узких простенок, чередующихся с вертикалями оконных проемов такой же ширины, создает единство фасадной плоскости, напоминающей жалюзийный занавес. Конструктивность каркасной основы здания, однако, не утрачена, она деликатно подчеркнута выступами крупных консольных балконов. Столь же значительный по размерам теоретический корпус узвязан с клиническим по принципу контраста — он построен на ленточных горизонтальных членениях.

Наиболее крупный из проектов Торосяна последних лет — проект Центрального дома актера в Ереване (совместно с архитектором Арамяном). Участок, предназначенный для его строительства, находится в сложных градостроительных условиях, он расположен между главным и северным проспектами Еревана. Здание запроектировано в виде высоко приподнятой над проспектами платформы (8 м), ниспадающей на уровень улиц каскадом широких лестниц. Это как бы открытый театральный форум с террасами, амфитеатрами и сценическими площадками, включающий город и его улицы в среду театрального действия. Идея, близкая античному театру, где окружение как природное, так и городское служило фоном театрального действия. В этом проекте сделано и другое интересное предложение, связанное со стремлением преодолеть функциональную инертность объема высокой сценической коробки, использовать его не только в композиционных, но и в игровых целях. Сторона сценической коробки, обращенная к открытому амфитеатру, становится сценой для спектаклей летнего театра. В ней предусмотрен ряд проемов и ложий для игры актеров, для создания мизансцен. Они связаны с внутренними помещениями сцены галереями и лифтами. Такое решение особенно эффектно для вечернего времени, когда

в зависимости от хода спектакля будут высвечиваться и включаться в действие ярко освещенные проемы, сцены с актерами, хором, декорациями. И в этом проекте Торосян сделал попытку найти место формам традиционной армянской архитектуры. Портал парадного входа в театрально-зрелищную часть со стороны главного проспекта имеет ступенчатую форму — «цитата» из классического армянского зодчества. Она оказалась удивительно уместной в применении к архитектуре порталного входа с фланкирующими его каскадами лестниц, ведущих вверх на платформу форума. В этом проекте черты театрализации архитектуры пронизывают весь замысел. Его особенность — синтетическое богатство выразительных средств. Здесь наряду с архитектурой и изобразительные искусства, и свет, и звучащее слово, и декоративные фрагменты, и человек — как основной визуальный и смысловой центр

всего этого замысла. Стремление автора к активному вовлечению человека в контакт с сооружением и окружающим его непрерывным потоком жизни городской среды.

Крупнейший архитектор современности Ле Корбюзье высказал однажды интересную мысль: «Архитектура — это не профессия, это образ мышления». К творчеству Торосяна такое понятие ближе всего, что подтверждается его многочисленными постройками и проектами, всей его творческой и общественной деятельностью.

В. БЫКОВ

Книги, посвященные архитектуре городов-героев

В 1973 г. партийная организация и дирекция Стройиздата выступили с инициативой выпустить серию книг об архитектуре городов-героев: в честь 30-летия Победы в Великой Отечественной войне. В этих книгах, подготовляемых при участии главных архитекторов городов, ставилась задача отразить героический труд советского народа, возродившего города из руин, о проблемах их строительства и архитектуры, о ближайших перспективах развития.

Учитывая важное общественно-политическое значение события, Стройиздат предложил подготовить и выпустить эти книги на общественных началах. Средства, полученные в результате безвозмездного труда всех, кто примет участие в работе над книгами, было решено перечислить в фонд Советского Комитета защиты мира, а сувенирные комплекты хорошо иллюстрированных изданий передать музеям Славы городов-героев, активным участникам предприняемого издания.

Для этой серии в редакции по архитек-

туре и градостроительству Стройиздата была разработана примерная структура книги. В ней предусматривалось отразить историческое прошлое города, восстановление города после освобождения от фашистских захватчиков, строительство жилых, общественных, промышленных зданий и мемориальных комплексов. Книги предназначались для широкого круга читателей. Был определен объем книг и формат. Всего с 1975 по 1980 гг. вышло восемь книг: Ленинград, Севастополь, Волгоград, Москва, Минск, Одесса, Новоросси́ск, Тула, а книги о Брестской крепости-герое и городе-герое Керчи находятся в работе и скоро увидят свет.

Книги из серии «Архитектура городов-героев» выпущены небольшим форматом, имеют хорошее полиграфическое исполнение. Несмотря на краткость изложения в книгах сказано о городах-героях много интересного. Они были хорошо встречены советским читателем. Так, в книге о Москве (авторы Ю. Яралов, М. Астафьева-Дулач) рассказано о славном прошлом и на-

стоящем, о ее архитектуре, об ансамблях, площадях и улицах, запечатлевших воинскую славу и трудовую доблесть москвичей, о тех, кто строил столицу первого в мире социалистического государства. В книге о городе-герое Новоросси́ске (автор К. Михайлов) читатели узнали об истории города, о послевоенном его восстановлении и современном строительстве. Интересно написана книга о Волгограде (автор В. Масляев). Она невелика по объему, но богато иллюстрирована фотографиями зданий, макетов и чертежей. В книге рассказывается о героическом труде волгоградцев, возродивших город из руин и глепа.

Лучшие зодчие Советского Союза вложили свои творческие силы и опыт в проекты послевоенного возрождения городов и сел страны — и этот труд архитекторов и строителей нашел отражение в изданных книгах серии «Архитектура городов-героев».

Архитектор Н. ОРЕХОВА

Проблемы современного градостроительства

Появление на полках книжных магазинов любого нового издания, посвященного общим проблемам современного градостроительства, вызывает всегда большой интерес общественности. Если эти книги в состоянии хотя бы частично удовлетворить разнообразие интересы читателей, то они очень быстро становятся библиографической редкостью и за короткое время теряют таких изданий. Это касается и выпущенной недавно Стройиздатом в переводе с польского монографии проф. В. Островского «Современное градостроительство».

Рецензируемая книга отличается своеобразием точки зрения на многие из рассматриваемых проблем, отражая с одной стороны индивидуальное видение самого автора, а с другой стороны — общие взгляды всей школы польских градостроителей и урбанистов, мало еще известные широкому кругу советских специалистов.

Основным достоинством книги В. Островского является широта охвата проблем современного градостроительства. Эта широта может быть отмечена как с точки зрения времени (от эпохи А. Сориа и Э. Говарда до научно-технических и проектных работ конца 60-х годов нашего века) и пространства (рассматриваются особенности развития градостроительства в большинстве стран Европы), так и различных территориальных уровней и видов градостроительного проектирования (от схем урбанизации отдельных стран до проектов планировки микрорайонов и жилых комплексов). Автору (им использовано более тысячи первоисточников) удалось успешно справиться с поставленной сложной задачей: сочетать в большинстве случаев аналитическую глубину изложения материала с документальной обоснованностью оценок и выводов. К положительным сторонам рецензируемой работы относится также более значительное место и большая детальность рассмотрения вопросов расселения и территориальной организации производства, которые автор, исходя из своего широкого понимания термина «градостроительство», включает в рамки

данного исследования. Здесь представляется весьма интересным параллельное рассмотрение указанных вопросов на примере социалистических (ПНР и ЧССР) и капиталистических (Франция и Нидерланды), более или менее сходных по размерам территории и численности населения стран Европы.

Структура книги достаточно проста и в известной мере традиционна. Автор обосновывает ее следующим образом: «Чтобы понять настоящее и увидеть будущее городов, надо окинуть взглядом прошлое, понять процессы развития, проанализировать эволюцию вопроса». В первой части работы анализируются теоретические истоки современных градостроительных идей и те проектные разработки конца XIX и начала XX веков, которые оказали наиболее значительное влияние на научную мысль и проектную практику сегодняшнего дня. Во второй части последовательно излагаются наиболее важные и актуальные проблемы современного градостроительства в сферах: урбанизации и расселения, генерального плана города в целом, развития городских центров, планировки и застройки городских районов и микрорайонов, организации промышленных зон, озеленения городских и пригородных территорий, городского транспорта, охраны исторически сложившейся городской среды. В заключительной части книги автор излагает свою концепцию города будущего, представляющего собой в его понимании органическое единство бережно сохраняемой искусственной или частично преобразованной человеком природной среды, последних достижений научно-технического прогресса и основанного на рационалистических и гуманных принципах социализма образа жизни населения.

Однако в книге имеются и отдельные недостатки. С точки зрения советского читателя, более или менее знакомого с историей отечественного градостроительства, представляется непропорционально обиденным материал, посвященный в данной книге нашей стране. В отдельной главе рассмотрены лишь градостроительные идеи

и проекты 20-х — 30-х годов, а дальнейший опыт советского градостроительства освещен весьма фрагментарно. В ряде глав, посвященных отдельным «отраслевым» проблемам (расселению, городскому транспорту, историческим комплексам), он вообще не рассматривается. Естественно, что не все из опыта советского градостроительства можно рассматривать сегодня как положительный пример, но именно критическая оценка этого опыта объективным зарубежным специалистом представляла бы, с нашей точки зрения, несомненный интерес для советского читателя. Можно также высказать сожаление, что автор исключил из рассмотрения почти все наиболее известные примеры современного градостроительства в странах Северной и Южной Америки, а также Азии. Включение ограниченного числа этих примеров в книгу не очень существенно увеличило бы ее объем, но тем самым обеспечило бы необходимую полноту освещения рассматриваемых проблем. В освещении вопросов развития отдельных функциональных подсистем города (промышленных зон, транспорта, зон отдыха и др.), а также в изложении проблем города будущего наблюдается излишняя беглость и отсутствие того аналитического подхода, который характерен для других разделов рецензируемой работы.

Несмотря на сильное сокращение объема оригинала, текст переводного издания сохранил ясность и четкость изложения. Книга достаточно полно иллюстрирована и неплохо оформлена.

В целом специалисты, на наш взгляд, положительно оценят издание на русском языке труда профессора В. Островского. С книгой с интересом ознакомится широкий круг читателей.

Н. НАЙМАРК, кандидат архитектуры

Рефераты статей, № 5, 1980 г.

УДК 725.94

35 лет Великой Победы советского народа. Подборка статей. «Архитектура СССР», 1980, № 5, с. 5

В подборке статей, посвященных 35-летию Победы в Великой Отечественной войне, публикуется ряд материалов, рассказывающих о памятниках в честь великого подвига советского народа. В статье М. Варкина дается анализ сооружений на Поклонной горе в Москве как величайшего мемориального ансамбля. М. Солovieva знакомит читателя с другим грандиозным комплексом — «Рубежом Славы», который возводится как раз в тех местах Подмосквы, где в декабре 1941 г. враг был остановлен и откуда фактически началось победоносное наступление наших войск.

О мемориальных памятниках в Калужской области рассказывает в своей статье архитектор Н. Соловьев. Этапам послевоенного развития Курска посвящена статья К. Крамлова. Публикуется также материал о большой работе архитектора Н. Миловадова и скульптора Д. Народицкого в Новокузнецке. Мемориальный комплекс-музей, сооружаемый на площади у проходных металлургического комбината, посвящен боевой и трудовой славе Новокузнецка. Значительное место в номере отводится также проектированию памятников и мемориальных комплексов студентами Московского архитектурного института. Таким образом, в основном номер журнала посвящен 35-летию Победы. Поэтому на обложке публикуется фотографии фрагментов памятников в Волгограде, героями-Патриотами.

УДК 711.4-168,163

Курс: послевоенный путь развития. В. Кремлев.

«Архитектура СССР», 1980, № 5, с. 21

В статье дается характеристика трех этапов застройки города. В первый послевоенный период осуществлялось восстановление разрушенного войной города, началось формирование архитектурных ансамблей центра Курска. Следующий этап характерен переходом к массовому жилищному строительству на свободных территориях и созданием новых жилых районов, началом работ по реконструкции центральной части города. Начало третьего этапа совпадает с завершением разработки нового генерального плана города, утвержденного в 1967 г. В этот период идет дальнейшее развитие строительства крупных жилых районов, совершенствование их планировки, строятся дома повышенной этажности, начинается формирование новых структурных ансамблей в различных районах города. Далее рассматриваются проблемы дальнейшей реконструкции города, повышения эстетических качеств застройки и благоустройства, а также говорится о роли Курской организации Союза архитекторов в деле совершенствования проектирования и строительства Курска.

УДК 728.12

Перспективы сельского жилищного строительства на современном этапе. А. Гуляев.

«Архитектура СССР», 1980, № 5, с. 38.

Статья рассказывает о существующем положении в сельском жилищном строительстве, его объеме, степени его индустриализации и оснащения современным оборудованием, а также рассматривает основные причины и недостатки малой индустриализации строительства в сельской местности. Статья также излагает основные задачи и направления постановления ЦК КПСС с Сов. Мин. СССР «О дальнейшем развитии заводского производства деревянных панельных домов и комплексов деревянных деталей для домов из местных материалов для сельского жилищного строительства».

Автор статьи ставит вопросы по организации необходимых мероприятий по реализации этого постановления. В статье рассказано о тех мерах, которые уже приняты по выполнению указанного постановления. Предоминированы отдельные хорошие примеры архитектурно-планировочных решений жилых домов с применением древесины, разработанных проектировщиками ЦИНИЭТГрадмостростроения, Гипролеспрома и Эсткохлостроения.

УДК 728

Творческое сотрудничество архитекторов и работников ДСК. М. Есеева.

«Архитектура СССР», 1980, № 5, с. 46.

В статье освещены материалы совещания по совершенствованию крупнопанельного домостроения в г. Калинин. Рассказано о формах творческого сотрудничества архитекторов и работников домостроительного комбината, о новшествах домостроительной технологии изготовления элементов жилых домов, об опыте совместной работы проектных институтов и ДСК различных городов страны.

УДК 728

Блок-секционный метод. Проблемы освоения. Ф. Сафарян, Г. Масягин.

«Архитектура СССР», 1980, № 5, с. 6.

В статье рассказывается об опыте совместной работы института Калининградпроект и Калининского опытно-показательного ДСК по освоению блок-секционного метода. Показана застройка жилых районов г. Калинин жилищными домами с применением блок-секционной, поперечной секции, блок-секций со сквозным проездом). Наряду с использованием блок-секций в жилищном строительстве калининские архитекторы внедрили блок-секции в спальный корпус турбаз. В дальнейшем планируется создать монолитную модель, которая обеспечит потребности комплексного строительства в г. Калинин.

ПОПРАВКА

На стр. 56 № 1 журнала «Архитектура СССР» за 1980 г. в конце второго абзаца статьи следует читать: «... заместить Председателя Совета территориально-поселкового устройства при Совете Министров НРБ».

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)
Д. П. АЙРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ, Н. П. БЫЛИКИН,
Н. В. ВАКАИН, С. С. ЕГРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ, Н. Н. КИМ
Л. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, В. А. МАКСИМЕНКО
Е. В. МЕЛЬНИКОВ, Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ
Е. Г. РОЗАНОВ, П. А. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО,
А. В. РЫБИШИН, В. С. РЫЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЛЧНЫЙ
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора)
В. В. СТЕПАНОВ, Б. П. ТЮБИЛЕВИЧ, Н. Н. ЧЕРНЕЦОВ
О. А. ШВИДОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

Художественный и технический редактор Л. Брусина

Корректор А. Федина
Сдано в набор 12/11-80 г.
Подписано в печать 16/IV-80 г.
Тираж 26864. Формат 60х90^{1/8}. Высокая печать
Усл.-печ. л. 8. Уч.-изд. л. 12,06 п.
Испр. 32,90 экз. Заказ 5842
Адрес редакции: 103001, Москва, К-1, ул. Сухова, 9, ком. 24. Телефон: 203-71-19
Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли
Москва, Мано-Московская, 21

SOMMAIRE

M. Barkhine. Le projet du monument de Victoire sur le mont Poklonnaya à Moscou
L. Vavakine, M. Spotov. Aux confins de la Gloire
V. Kremlev. Kursk: la voie du développement d'après-guerre
N. Solovieva. Les monuments majestueux dans la région de Kaluga
A. Sergueiev. L'ensemble commémoratif à la ville de Novokuznetsk
I. Meltschakov. Le thème commémoratif dans les travaux des étudiants à l'Institut d'architecture de Moscou
A. Goulijev. Les perspectives de la construction locale à l'étape actuelle
S. Tchitanava. La conception de nouveaux types de preventoria par la méthode de block-sections
V. Bykov. L'architecte Jim Torosyan
A. Lemke. Perfectionner le fonctionnement des combinats de construction rurale
N. Orekhova. Les ouvrages consacrés à l'architecture des villes-héros
F. Safarian, G. Massiaguine. La méthode de construction par bloc-sections: problèmes de la mise en oeuvre
N. Naïmark. Les problèmes de l'urbanisme d'aujourd'hui

CONTENTS

M. Barkhin. The design of the Victory Monument in Moscow on Poklonnaya Mountain
L. Vavakin, M. Spotov. The line of Glory
V. Kremlev. Kursk: the post-war way of development
N. Solovieva. Monumental memorials in the Kaluga Region
A. Sergejev. The Novokuznetsk memorial
I. Meltschakov. Memorial theme in the work of students of the Moscow Architectural Institute
A. Gulyaev. Prospects of rural residential construction at the current stage
S. Chitanava. Design of new types of preventoria on a basis of a block-sectional method
V. Bykov. Architect Jim Torosyan
A. Lemke. To improve the work of rural building integrated factories
N. Orekhova. Books devoted to the architecture of hero-cities
F. Safaryan, G. Masjagin. A block-sectional method. Problems of mastering.
N. Naïmark. Problems of modern town-planning

INHALTSVERZEICHNIS

M. Barkhin. Entwurf für Denkmal des Sieges am Berg Poklonnaja in Moskau
L. Wawakin, M. Spotov. Abschnitt des Ruhmes
V. Kremlew. Kursk: Nachkriegsentwicklung
N. Solowjowa. Monumentale Denkmäler in Kaluschsker Gebiet
A. Sergejew. Gedenkstätte zu Nowokusnez
I. Meltschakow. Gedenkthema in den Arbeiten von Studenten Moskauer Instituts für Architektur
A. Guljajew. Aussichten des Landwohnungsbaus auf der gegenwärtigen Etappe
S. Tschitanawa. Projektierung neuer Typen von Prophylaktorien auf der Grundlage des Sektionsraumzellen-Verfahrens
V. Bykow. Architekt Dshim Torosjan
A. Lemke. Die Arbeit der Landbaukombinate vervollkommen
N. Orechowa. Bücher über die Architektur der Heldestädte
F. Safarjan, G. Masjagin. Block-sektoriertes Verfahren. Probleme der Aneignung
N. Naïmark. Probleme des modernen Städtebaus

В Союзе архитекторов СССР

Состоялся IX съезд архитекторов Литовской ССР. Съезду предшествовали Дни архитектуры Литвы. Состоялись встречи с архитектурной общественностью Вильнюса, Каунаса, Клайпеды, Шауляя, Паневежиса, Капсукуса, Алиутиса. Прошли также творческие встречи в проектных институтах.

Были открыты выставки: в Вильнюсе — «Архитектура Литовской ССР 1975—1979 гг.», «Премированные конкурсные проекты 1975—1979 гг.», «Дипломные проекты студентов-архитекторов», «Художественные работы архитекторов», в Каунасе — «Вклад каунасских архитекторов в архитектуру республики 1975—1979 гг.».

На съезде с отчетным докладом выступил председатель правления СА Литовской ССР А. Растейка, с отчетным докладом ревизионной комиссии — ее председатель М. Клейнас.

В работе съезда приняли участие первый секретарь ЦК КП Литвы П. Гришквичус, секретарь по промышленности и строительству ЦК КП Литвы А. Бразаuskis, первый заместитель председателя Совета Министров Литовской ССР К. Кайрис, первый секретарь горкома В. Сакалукас, заместитель председателя Госплана Литовской ССР Г. Яквичус, председатель Госстроя Литовской ССР А. Аксомитас, министр строительства Литовской ССР В. Шешлаукис, работники ряда республиканских министерств, представители строительных организаций, творческих союзов, проектных организаций и гости из союзных республик.

Приветственное письмо ЦК Компартии Литвы IX съезду архитекторов республики огласил заместитель заведующего отделом строительства и городского хозяйства ЦК КП Литвы Г. Пускунигис. На съезде выступил секретарь ЦК КП Литвы А. Бразаuskis.

От правления СА СССР в работе съезда приняли участие секретарь правления СА СССР Г. Ильинский, секретарь правления СА СССР Н. Ким, секретари правления СА СССР — председатели правлений СА союзных республик.

В прениях выступили 25 человек. Выступившие отметили успехи, достигнутые архитекторами республики. За 40 лет, прошедших со дня восстановления Советской власти в Литве, вузы республики подготовили 1400 архитекторов. Многие объекты получили высокую оценку. Привлекают внимание интересные решения новых жилых районов и работы по регенерации старых районов литовских городов.

На съезде отмечались и недостатки в разработке генпланов и ПДП, в перспективном планировании, комплексном и архитектурно-художественном решении новой застройки. Медленно внедряются в производство новые серии жилых домов. Мало внимания уделяется архитектуре промышленных объектов. Работа правления СА Литвы была оценена удовлетворительно.

Съезд избрал новый состав правления и ревизионной комиссии. Председателем вновь избран А. Растейка.

В ЦДА состоялось совещание на тему «Творческие проблемы синтеза искусств на современном этапе», организованное комиссией правления СА СССР по проблемам синтеза искусств. Для участия в совещании были приглашены видные мастера архитектуры, художники, скульпторы из Москвы, Минска, Киева, Вильнюса, Алма-Аты, Ташкента, Волгограда. Открыл совещание председатель комиссии О. Швидковский. С докладом выступил заместитель председателя комиссии И. Покровский.

В своих выступлениях участники рассказали об архитектурно-художественных работах, созданных за последние годы. В рекомендациях, принятых совещанием, было отмечено большое значение монументально-декоративной пластики и живописи при формировании архитектурных ансамблей и отдельных зданий.

В ЦДА состоялась дискуссия на тему «Критерии социальной и экономической оценки жилой среды и ее компонентов», организованная комиссией по жилой среде правления СА СССР. На дискуссии присутствовали 25 человек. Со вступительным словом к собравшимся обратился председатель секции школьных и дошкольных зданий, член правления СА СССР Н. Блохин. Архитекторы Н. Трубишкова и В. Степанов рассказали о возможных путях решения мало исследованных проблем оценки качества архитектурно-пространственной жилой среды. Активное участие в дискуссии приняли члены секции.

Секретариат правления СА СССР подал итоги работы организации СА СССР по культурному шествию над Вооруженными Силами СССР. Переходящий кубок СА СССР и денежная премия за лучшую военно-шефскую работу в 1979 г. присуждены Союзу архитекторов Эстонии.

В Киеве проходил VIII пленум правления Союза архитекторов Украины. В его работе приняли участие секретари правления СА СССР В. Белоусов, ведущие архитекторы Украины, представители партийных органов.

С докладом «Роль архитекторов в формировании жилой среды городов Украины» выступил секретарь правления СА СССР, председатель правления Союза архитекторов Украины И. Седек. Он проанализировал достижения и недоработки архитекторов республики в проектировании и застройке городов, работу по созданию новых серий типовых жилых домов. Особое внимание он уделил вопросам комплексной жилой застройки, качеству создаваемых проектов, профессиональному мастерству зодчих.

В обсуждении доклада приняли участие В. Белоусов, член президиума СА Украины, первый заместитель председателя Госстроя УССР Н. Жариков, председатель правления Харьковской организации СА Украины Д. Кальной, председатель правления Донецкой организации СА Украины А. Луки, председатель секции синтеза архитектуры и изобразительного искусства СА Украины Н. Коломиец, председатель секции архитектуры жилых зданий СА Украины Ю. Репин, председатель секции градостроительства СА Украины В. Новиков и многие другие.

Пленум принял решение, направленное на дальнейшее совершенствование практики проектирования и строительства городов УССР и создание в них комплексной жилой среды, отвечающей современным требованиям.

В г. Калинин состоялось выездное заседание комиссии художественно-технической базы архитектуры и индустриализации строительства на тему «Опыт работы ДСК и Калининградпроектна по созданию архитектурно-художественных и повышению качества массового крупнопанельного строительства».

Заседание открыл председатель комиссии, секретарь правления СА СССР Б. Рубаненко. С докладами выступили председатель секции заводской базы домостроения, Герой Социалистического Труда Н. Розанов, главный инженер опорно-показательного ДСК г. Калинин Ю. Подсыпанин, директор Калининградпроектна А. Поповкин, главный архитектор города В. Фролов и др. В совещании приняли участие представители ДСК из многих городов РСФСР.

К совещанию была открыта выставка вариантов фасадов и отдельных архитектурных деталей к типовым проектам крупнопанельных блок-секционных домов, выпускаемых Калининским опорно-показательным ДСК.

По итогам обсуждения были выпущены рекомендации.

В Центральном Доме архитекторов состоялось творческая дискуссия на тему «Проблемы архитектурно-пространственного единства массовой жилой застройки, детских и культурно-бытовых учреждений в новых жилых районах». Она была организована комиссией по жилой среде и секцией малых форм архитектуры и городского дизайна.

Дискуссию открыла председатель секции, член правления СА СССР Н. Блохин. С сообщениями выступили член правления СА СССР Г. Цытович, Б. Мерханов, О. Корзин, Н. Оболенский, Н. Трубишкова, К. Красильникова (Москва), В. Аникин (Минск), Г. Тюленев (Новосибирск), Н. Подовинников (Куйбышев).

В Москве в ЦДА состоялось второе совещание председателя ревизионных комиссий республиканских союзов и местных организаций СА РСФСР по обмену опытом работы.

С докладом об основных направлениях деятельности ревизионных комиссий выступил председатель Центральной ревизионной комиссии С. Демидов. Заместитель председателя центральной ревизионной комиссии Н. Филипповская сообщила о практике работы ревизионных комиссий.

На совещании прибыли представители ревизионных комиссий из 32 городов Российской Федерации и 8 председателей ревизионных комиссий из союзных республик.

В работе совещания приняли участие начальники отделов и сотрудники аппарата правления СА СССР. На основании рекомендаций, принятых на первом совещании, и с учетом дополнений к ним было принято «Обращение ко всем организациям СА СССР».

